

**Э.М. Григорьева, Ю.В. Ковалев,
Л.А. Сафаралиева**

**ПРОИЗНОШЕНИЕ,
УДАРЕНИЕ, ИНТОНАЦИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Учебное пособие

*для иностранных студентов начального
и продвинутого этапов обучения*

Москва

**Российский университет дружбы народов
2014**

УДК 811.161.1'342(075.8)
ББК -1*81.2Рус я73
Г83

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка
юридического факультета РУДН *Д.А. Парамонов*,
кандидат филологических наук, доцент кафедры общего
и русского языкознания Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина *С.В. Редькин*,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
и методики его преподавания РУДН *Е.А. Рубцова*

Григорьева, Э. М.
Г83 Произношение, ударение, интонация в русском языке :
учебное пособие / Э. М. Григорьева, Ю. В. Ковалев,
Л. А. Сафаралиева. – Москва : РУДН, 2014. – 234 с.

ISBN 978-5-209-05770-3

Пособие предназначено для иностранных студентов I курса, а также бакалавров, магистров и аспирантов, обучающихся по направлениям «Филология», «Лингвистика», «Журналистика», «Связи с общественностью».

Подготовлено в лаборатории экспериментальной лингвистики и фонетики при кафедре общего и русского языкознания филологического факультета РУДН.

Текст пособия доступен в электронном виде на сайте Российского университета дружбы народов: www.rudn.ru.

УДК 811.161.1'342(075.8)
ББК -1*81.2Рус я73

ISBN 978-5-209-05770-3

© Григорьева Э.М., Ковалев Ю.В.,
Сафаралиева Л.А., 2014
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2014

ОТ АВТОРОВ

В классических вузах страны (к числу которых относятся РУДН) ставится задача научить иностранных студентов навыкам выразительной речи, чтобы они умели говорить и писать на изучаемом языке, так как говорят и пишут в совершенстве владеющие им его носители. Выполнение этой задачи предусматривает обретение учащимися глубоких знаний и навыков в области практической фонетики и интонации русского языка. Сведения о них изложены в многочисленных учебниках по фонетике, и её преподаванию уделяется должное внимание. Обучению же интонации *в рамках вузовской полугодовой учебной программы по фонетике* не отводится необходимого количества часов. Известно, однако, что в современном русском языке смыслоразличительная роль интонации огромна, и она неуклонно растёт в силу изменения (с середины 60-х гг. XX в.) традиционно *однорукого* способа построения предложения как коммуникативной единицы общения *на принципиально новый, двухъярусный*, где *интонация наделена функцией различения сем целевой установки предложений разных коммуникативно-модальных типов*. Здесь особенно важно подчеркнуть, что все коммуникативные типы предложений – являются они *лингвистически адекватными* (т.е. выражено их предметно-логическое содержание идентичными лексико-грамматическими средствами), какими являются, например, общие вопросы / повествования: *«Посол приехал?»/«Посол приехал.»* или они *лингвистически неадекватны* (их предметно-логическое содержание выражено различными лексико-грамматическими средствами), такими являются *«местоименные»* вопросы (ЧВ) / побудительные и оптативные типы: *Ты куда идёшь?, Где поселился посол?/ «А ну!.. Поворотись-ка, сынку..!» (Н. Гоголь) / «Водички бы мне холодненькой!»*), – различаются по цели

коммуникации в разных речевых ситуациях средствами специфической для каждого коммуникативно-модального типа (вида и подвида) интонации. Так, интонация ОВ/повествований специфична в силу лингвистической адекватности средств выражения их предметного содержания и несовместима по семам их целевой установки в одной коммуникативной ситуации общения. Интонация ЧВ, побудительных и оптативных типов, напротив, специфична в силу различия лексико-грамматических средств, выражающих разное во всех «положение дел». Это определило появление в языке нового (*двухъярусного*), единого для всех коммуникативных типов предложений принципа построения. Суть его состоит в том, что *единой базой* для выражения их различного предметного содержания и сем специфической для каждого типа интонации (проявляющейся на акцентно-мелодической оси) служат фонетические единицы, организующие их лексико-грамматическое построение на линейно-динамической оси. Кроме того, в современном русском языке интонация выполняет не только функцию противопоставления коммуникативных значений предложений различных типов, несовместимых в одной ситуации общения, но и функцию организации их синтагматического и актуального членения, а также выражения эмоциональных значений (в зависимости от ситуации общения в диапазоне от нуля до аффекта) (см.: Григорьева, 1999, КД).

Известно, что отсутствие навыков правильного произношения у иностранных студентов (в силу незнания общих правил или отдельных законов орфоэпии своего родного и изучаемого языка) мешает слушателям, затрудняя понимание ими смысла услышанного (неправильно выраженного говорящим). Ибо отсутствие знаний и умений правильного произношения *воздействует (согласно законам «обратной связи»)* не только на слушающего, но и на самого говорящего субъекта, так как и говорящий, и слушающий правильно

(адекватно) слышат и понимают только то, что умеют произносить сами.

Учёными установлена прямая пропорциональная зависимость между степенью овладения произносительными навыками и умением правильно воспроизводить речь на слух (как иноязычную, так и родную). Это напрямую вытекает из «моторной» теории о восприятии и воспроизведении компонентов речи. *Отсюда следует важный вывод: успешное и экономное обучение устному языку даже для целей общения на специальные темы невозможно без овладения навыками произносительной (артикуляционной) стороны языка, тесно связанной с передачей смысла всего речевого сообщения.*

В этом отношении нет принципиальных различий в обучении языку учащихся как классических, так и языковых вузов. Как в тех, так и в других учащиеся после изучения звуков в изолированном положении должны изучать их в слого, фонетическом слове, синтагме и, наконец, в целой фразе.

Для этого учащимся необходимо овладеть умением фонетически грамотно (в соответствии со смысловым содержанием) членить тексты (как звучащие, так и письменные) на отдельные смысловые части – синтагмы, в качестве которых могут выступать отдельные слова (в русском языке односложные), словосочетания и фразы. Нужно овладеть знаниями и навыками ритмико-интонационных особенностей звучания изучаемого текста (например, интонации повествования или вопроса, интонации завершённости / незавершённости высказывания, интонации перечисления, а также официально-вежливого обращения, в отличие, напр., от разговорно-вопросительной интонации). Это значит, что при обучении не следует ограничиваться отработкой отдельных (так называемых «трудных» в усвоении) звуков. Необходимо работать над усвоением целого комплекса артикуляционных действий, т.е. тренировать сам уклад так называемых «произносительных» органов речи.

Исследования правил артикуляции и законов восприятия речи, проведённые в Институте физиологии им. И.П. Павлова (см.: *Чистович Л.А., Кожевников В.А. и др., 1965, с. 186*), показали, что для правильного восприятия устной речи важно знание всех особенностей звуков, составляющих речезвуковой поток данного конкретного языка, а не только тех, которые принято считать релевантными. «...Для понимания слова, с точки зрения слушателей, далеко не безразлично, какой вариант фонемы применит говорящий в том или ином слове» (*Бернштейн С.И., 1937, с. 26 и др.*). Ибо с точки зрения адекватного понимания как звучащей, так и письменной речи важны не только те звуковые образования, которые находятся в наименьшей зависимости от комбинаторных условий, «...важны все конкретные звуки, соответствующие тем или иным комбинаторным условиям (*Бернштейн С.И., 1937, там же*). В таком случае, если даже задача усвоения правил произношения не будет выполнена полностью, то в основном её решение пойдёт всё же по верному пути.

ВВЕДЕНИЕ

Данное учебно-методическое пособие включает следующие темы:

Тема 1. Трудности произношения слов русского языка.

1.1. Об ударении в разных частях речи.

1.2. О произношении заимствованных слов.

Тема 2. Понятия синтагмы и интонации.

2.1. Компоненты интонации.

2.2. Типы интонационных конструкций (ИК).

2.3. Синтагматическое членение предложения (основное / дополнительное): предложение односинтагменное / многосинтагменное.

2.4. Вопросительные предложения с разной грамматической структурой и интонационной организацией (а) без вопросительного слова; б) с вопросительными словами).

Тема – 1 «Трудности произношения слов русского языка»

Подтема 1.1 «Об ударении в разных частях речи» – посвящена описанию сложностей расстановки ударения в разных частях речи. Русское словесное ударение *подвижное* (не привязано к определённой морфеме в слове) и *неподвижное*, т.е. привязано к определённой морфеме. Кроме того, оно *свободное* (может находиться на любом слоге в разных словах). Эти свойства русского словесного ударения создают значительные трудности для иностранных студентов, особенно на начальном этапе изучения русского языка. Поэтому авторы приводят списки наиболее частотных слов разных частей речи (имён существительных, имён прилагательных, имён числительных, глаголов, причастий, деепричастий) в алфавитном порядке. Подтема 1.2. «О произношении заимствованных слов» (Тема 1.) посвящена описанию трудностей произношения заимствованных слов в русском языке. В ходе

исторического развития русского языка заимствованные слова приспосабливались к произношению исконно русских слов, но некоторые из них сохранили своеобразные произносительные черты. Внимание авторов пособия привлекли особенности произношения твёрдых/мягких согласных перед гласным Е (это слова из разных областей техники, науки, культуры, политики). Трудности в выборе произносительного варианта здесь определяются степенью освоения заимствованного слова русским языком. Прочно вошедшие в русский язык слова произносятся так же, как и русские, то есть с мягким согласным перед *Е* (аптека [ап'т'ека]). В других заимствованных словах перед гласным *Е* произносится твёрдый согласный (кафе – [кафэ]). Третью подгруппу составляют слова с вариативным произношением (декан [д'екан] и [дэкан]). Чтобы облегчить студентам усвоение этого материала, в пособии приводится сокращённый список трудных для произношения заимствованных слов.

Тема 2 «Понятия синтагмы и интонации», включающая четыре подтемы, посвящена описанию основных компонентов *русской интонации*: частоты основного тона (ЧОТ), интенсивности, длительности, темпа, тембра, а также видов и значения пауз (подтема 2.1.). Подтема 2.2 («Типы ИК») посвящена описанию особенностей интонационных конструкций (ИК), *теоретические сведения о которых извлечены из работ Е.А. Брызгуновой.*

Обучение иностранцев русской интонации представляет известные трудности. С целью их устранения описаны особенности строения схем и условия реализации типов ИК, *выявленных Е.А. Брызгуновой.* Схема передаёт характер строения каждой из типов ИК, отражает значимые и незначимые изменения частоты основного тона (ЧОТ), чтобы учащиеся не только различали части ИК и ясно представляли себе, но и могли самостоятельно вычерчивать кривую движения тона в каждой части (предударной, ударной и заударной) каждого типа ИК.

Подтема 2.3 «Синтагматическое членение предложения (основное / дополнительное): предложение односинтагменное / многосинтагменное» посвящена изложению правил синтагматического членения различных (односинтагменных и многосинтагменных) типов предложений в русском языке, имеющих особенности интонационного оформления. Дается понятие синтагмы. Обращается особое внимание на характер обусловленности типов синтагматического членения: 1) лексико-грамматической структурой предложения; 2) отношением говорящего к содержанию высказывания. Анализируется способ простого членения предложения и слитное произношение синтагм, характеризуются случаи основного и дополнительного типов членения предложения, правила передвижения интонационного центра, связанного с выделением темы и ремы и др. Учет степени трудности усвоения *вопросительной интонации* при работе над текстами в период изучения вопросительных предложений с разным синтаксическим строением обусловил выделение их описания в отдельную подтему 2.4. Так, *подтема 2.4 «Вопросительные предложения с разной грамматической структурой и интонационной организацией: а) без вопросительного слова; б) с вопросительными словами»* посвящена описанию правил употребления основных типов ИК и их синонимичного использования в предложениях (особенно вопросительного типа) с различной структурной (лексико-грамматической) устроенностью. Обращается внимание на условия реализации разных типов ИК при одном и том же лексико-грамматическом наполнении вопросительных предложений. Это, *с одной стороны*, дифференцирует в предложении средства выражения таких значений, как вопрос/сообщение, вопрос/оценка и т.д.; *с другой стороны*, – подчёркивает тот факт, что акустические признаки того или иного типа интонационной конструкции (ИК) являются лишь одним из способов суперсегментного выражения коммуникативных значений предложения, выступающих в непременно взаимом-

действию с ситуацией общения, как обусловленные только ею. Отличие интонационных (суперсегментных) средств от сегментных состоит в том, что, проявляясь на акцентно-мелодической (а/м) оси построения предложения, они не существуют без средств сегментных (фонетических). Таким образом, при одинаковом лексико-грамматическом составе, но в разных речевых ситуациях смысловые различия предложений могут быть выражены только средствами интонации (например, путём изменения величины ЧОТ на *главноударном* слоге важного по смыслу слова во фразе, а также путём передвижения интонационного центра). Особое внимание уделяется описанию различных типов вопросительных предложений и ответов на них, правил реализации типов ИК в вопросительных предложениях с разной грамматической устроенностью: со значениями *противопоставления*, *перечисления*, *сопоставления*, с интонацией *объявления*, *пояснения*; описанию случаев, когда перед студентами-иностранцами возникают трудности при обучении интонации разных типов ИК, например, в предложениях с вопросительным словом и сопоставительным союзом *А*, где в зависимости от контекста образуются различные произносительные варианты интонации вопроса со значением перечисления, например: а) перечисления нераспространённых предикатов (где в свою очередь возможны два варианта); б) перечисления непредикатов вопроса, а также при обучении навыков интонации противопоставления, пояснения, объявления. На основании изложенного изучение этих тем целесообразно не в самом начале обучения, а в конце курса.

Подтема 1.1 подготовлена совместно Э.М. Григорьевой и Ю.В. Ковалёвым, подтема 1.2 – Ю.В. Ковалёвым, подтема 2.1 – Л.А. Кузнецовой, подтемы 2.2 и 2.3 – совместно Э.М. Григорьевой и Ю.В. Ковалёвым, подтема 2.4 – Э.М. Григорьевой.

ТЕМА I

ТРУДНОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

ПОДТЕМА 1.1. ОБ УДАРЕНИИ В РАЗНЫХ ЧАСТЯХ РЕЧИ

Сложность расстановки словесного ударения в разных частях речи связана с тем, что в русском языке оно подвижно, т.е. не привязано к определённой морфеме в слове, а также может быть неподвижным (привязанным к определённой морфеме).

Кроме того, русское ударение разноместное (свободное, нефиксированное), оно может находиться на любом слове в разных словах, в отличие от ударения в таких, например, языках, как французский, чешский или польский. Это представляет определённые трудности в усвоении русского словесного ударения иностранными студентами.

В «Академической грамматике – 1980» подробно рассмотрена проблема словесного ударения в русском языке, но материал излагается слишком сложно и практически недоступен иностранному студенту.

Пособия по культуре русской речи также содержат сведения об ударении в разных частях речи, однако они ориентированы на российских студентов и включают слова, с которыми студент-иностранец вряд ли когда-нибудь встретится за все годы обучения в России. Поэтому авторы настоящего пособия видели свою задачу в том, чтобы отобрать из имеющихся научных и учебных изданий (см. список литературы в конце раздела) наиболее частотную лексику и наглядно представить разные акцентные модели с использованием простых и ясных схем.

Мы надеемся, что материал окажется полезным как для иностранных студентов начального этапа обучения, так и

для преподавателей, создающих учебные пособия по русскому языку как иностранному.

Ударение в именах существительных

Известный русский лингвист Б.Н. Головин пишет об ударении в именах существительных следующее: «Казалось бы, имена существительные с неподвижным ударением не должны вызывать затруднений у говорящих; но ведь в их сознании “рядом” находятся и имена с неподвижным ударением, и имена с ударением подвижным; возникает взаимовлияние типов ударений, и в речи появляются ошибки – ударение сдвигается с установленного для него нормой места, неподвижное превращается в подвижное» [Головин, 1980, с. 53].

Прежде чем перейти к непосредственному анализу материала, сделаем некоторые замечания. В учебно-методических целях:

1) из двух равноправных акцентологических вариантов (например, в ре́ку и в реку́, в ще́ку и в щеку́) выбирается лишь один;

2) из общелитературных вариантов и вариантов, имеющих помету *допустимо*, предпочтение отдаётся первым (шри́фты и *доп.* шрифты́, флóты и *доп.* флоты́, штабеля́ и *доп.* шта́бели);

3) не приводятся устаревающие и устарелые варианты (сапо́г и *устар.* сапого́в, гербы́ и *устар.* ге́рбы, тополя́ и *устар.* то́поли);

4) не даны разговорные и просторечные варианты (сковороду́ и *разг.* скóвороду, блюда́ и *прост.* блюда́, торты́ и *прост.* торты́, торта́);

5) не представлены профессиональные варианты (гру́нты и *проф.* грунты́, шту́рманы и *проф.* штурманá, краны́ и *проф., прост.* краны́).

В отдельных случаях отсутствуют формы мн. ч. имён существительных. Это значит, что они их не имеют.

Кроме того, в целях сокращения объёма материала пособия, а также, учитывая, что сведения об ударении в именах существительных наиболее полно отражены в нашем предыдущем пособии (см.: Ковалёв Ю.В., Григорьева Э.М., Логинова С.А., Чигарова С.В. Трудности произношения, ударения, интонации: справочное пособие. М.: РУДН, 2010. – С. 33–90), мы сократили количество примеров в списке имён существительных до 2–3 на каждую букву алфавита.

Имена существительные с неподвижным ударением

Разряд I. Существительные с неподвижным ударением на основе.

В данной группе существительных ударение располагается на основе во всех формах ед. ч. и мн. ч. (на схеме 1 отображено чёрными кружками).

Пример: арбу́з – арбу́за – арбу́зу – арбу́з – арбу́зом – об арбу́зе; арбу́зы – арбу́зов – арбу́зам – арбу́зы – арбу́зами – об арбу́зах.

Схема 1

Единственное число						Множественное число					
И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.	И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.
●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●

Список:

Армяни́н – армяни́на – армяни́ну – армяни́на – армяни́ном – об армяни́не; армя́не – армя́н – армя́нам – армя́н – армя́нами – об армя́нах.

Археолог – археолога – археологу – археолога – археологом – об археологе; археологи – археологов – археологам – археологов – археологами – об археологах.

Берёза – берёзы – берёзе – берёзу – берёзой – о берёзе; берёзы – берёз – берёзам – берёзы – берёзами – о берёзах.

Блюдо – блюда – блюду – блюдо – блюдом – о блюде; блюда – блюд – блюдам – блюда – блюдами – о блюдах.

Верблю́д – верблю́да – верблю́ду – верблю́да – верблю́дом – о верблю́де; верблю́ды – верблю́дов – верблю́дам – верблю́дов – верблю́дами – о верблю́дах.

Верниса́ж – верниса́жа – верниса́жу – верниса́ж – верниса́жем – о верниса́же; верниса́жи – верниса́жей – верниса́жам – верниса́жи – верниса́жами – о верниса́жах.

Го́спиталь – го́спиталья – го́спиталю – го́спиталь – го́спиталем – о го́спитале; го́спитали – го́спиталей – го́спиталям – го́спитали – го́спитальями – о го́спитальных.

Гру́нт – гру́нта – гру́нту – гру́нт – гру́нтом – о гру́нте (но: на гру́нте и на грунту́); гру́нты – гру́нтов – гру́нтам – гру́нты – гру́нтами – о гру́нтах.

Дека́н – дека́на – дека́ну – дека́на – дека́ном – о дека́не; дека́ны – дека́нов – дека́нам – дека́нов – дека́нами – о дека́нах.

Диа́гноз – диа́гноза – диа́гнозу – диа́гноз – диа́гнозом – о диа́гнозе; диа́гнозы – диа́гнозов – диа́гнозам – диа́гнозы – диа́гнозами – о диа́гнозах.

Досу́г – досу́га – досу́гу – досу́г – досу́гом – о досу́ге.

За́суха – за́сухи – за́сухе – за́суху – за́сухой – о за́сухе; за́сухи – за́сух – за́сухам – за́сухи – за́сухами – о за́сухах.

Зу́бр – зу́бра – зу́бру – зу́бра – зу́бром – о зу́бре; зу́бры – зу́бров – зу́брам – зу́бров – зу́брами – о зу́брах.

Ка́пля – ка́пли – ка́пле – ка́плю – ка́плей – о ка́пле; ка́пли – ка́пель – ка́плям – ка́пли – ка́плями – о ка́плях.

Карма́н – карма́на – карма́ну – карма́н – карма́ном – о карма́не; карма́ны – карма́нов – карма́нам – карма́ны – карма́нами – о карма́нах.

Квартáл – квартáла – квартáлу – квартáл – квартáлом – о квартáле; квартáлы – квартáлов – квартáлам – квартáлы – квартáлами – о квартáлах.

Лóзунг – лóзунга – лóзунгу – лóзунг – лóзунгом – о лóзунге; лóзунги – лóзунгов – лóзунгам – лóзунги – лóзунгами – о лóзунгах.

Магазín – магазíна – магазínu – магазín – магазíном – о магазíне; магазíны – магазíнов – магазíнам – магазíны – магазíнами – о магазíнах.

Мéсяц – мéсяца – мéсяцу – мéсяц – мéсяцем – о мéсяце; мéсяцы – мéсяцев – мéсяцам – мéсяцы – мéсяцами – о мéсяцах.

Нéрв – нéрва – нéрву – нéрв – нéрвом – о нéрве; нéрвы – нéрвов – нéрвам – нéрвы – нéрвами – о нéрвах.

Óтрасль – óтрасли – óтрасли – óтрасль – óтраслью – об óтрасли; óтрасли – óтраслей – óтраслям – óтрасли – óтраслями – об óтраслях.

Óчерк – óчерка – óчерку – óчерк – óчерком – об óчерке; óчерки – óчерков – óчеркам – óчерки – óчерками – об óчерках.

Пейза́ж – пейза́жа – пейза́жу – пейза́ж – пейза́жем – о пейза́же; пейза́жи – пейза́жей – пейза́жам – пейза́жи – пейза́жами – о пейза́жах.

Пéсня – пéсни – пéсне – пéсню – пéсней – о пéсне; пéсни – пéсен – пéсням – пéсни – пéснями – о пéснях.

Рéктор – рéктора – рéктору – рéктора – рéктором – о рéкторе; рéкторы – рéкторов – рéкторам – рéкторов – рéкторами – о рéкторах.

Ромáн – ромáна – ромáну – ромáн – ромáном – о ромáне; ромáны – ромáнов – ромáнам – ромáны – ромáнами – о ромáнах.

Созы́в – созы́ва – созы́ву – созы́в – созы́вом – о созы́ве; созы́вы – созы́вов – созы́вам – созы́вы – созы́вами – о созы́вах.

Средство – средства – средству – средство –
средством – о средстве; средства – средств – средствам –
средства – средствами – о средствах.

Террор – террора – террору – террор – террором –
о терроре.

Тигр – тигра – тигру – тигра – тигром – о тигре;
тигры – тигров – тиграм – тигров – тиграми – о тиграх.

Урод – урода – уроду – урода – уродом – об уроде;
уроды – уродов – уродам – уродов – уродами – об уродах.

Утро – утра – утра – утро – утром – об утре; утра –
утр – утрам – утра – утрами – об утрах.

Фазан – фазана – фазану – фазана – фазаном – о фа-
зане; фазаны – фазанов – фазанам – фазанов – фазанами –
о фазанах.

Флаг – флага – флагу – флаг – флагом – о флаге;
флаги – флагов – флагам – флаги – флагами – о флагах.

Хобот – хобота – хоботу – хобот – хоботом – о хоботе;
хоботы – хоботов – хоботам – хоботы – хоботами –
о хоботах.

Хрип – хрипа – хрипу – хрип – хрипом – о хрипе;
хрипы – хрипов – хрипам – хрипы – хрипами – о хрипах.

Циркуль – циркуля – циркулю – циркуль – циркулем –
о циркуле; циркули – циркулей – циркулям – циркули –
циркулями – о циркулях.

Цыган – цыгана – цыгану – цыгана – цыганом – о цы-
гане; цыгане – цыган – цыганам – цыган – цыганам – о цы-
ганах.

Шофёр – шофёра – шофёру – шофёра – шофёром –
о шофёре; шофёры – шофёров – шофёрам – шофёров –
шофёрами – о шофёрах.

Шрифт – шрифта – шрифту – шрифт – шрифтом –
о шрифте; шрифты – шрифтов – шрифтам – шрифты –
шрифтами – о шрифтах.

Ярус – яруса – ярусу – ярус – ярусом – о ярусе;
ярусы – ярусов – ярусам – ярусы – ярусам – о ярусах.

Разряд II. Существительные с неподвижным ударением на окончании.

Если существительное в им. п. или вин. п. ед. ч., а также в род. п. мн. ч. имеет нулевое окончание, то ударение передвигается на основу. На приведенной ниже *схеме 2* акцентологические варианты таких существительных отмечены серым цветом.

Примеры: тира́ж – тиража́ – тиражу́ – тира́ж – тиражом – о тираже́; тиражи́ – тиражей́ – тиража́м – тиражи́ – тиража́ми – о тиража́х;

графá – графы́ – графё – графу́ – графóй – о графё́; графы́ – гра́ф – графа́м – графы́ – графа́ми – о графа́х.

Схема 2

Единственное число						Множественное число					
И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.	И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.
●	○	○	●	○	○	○	●	○	○	○	○

Список:

Бага́ж – багажа́ – багажу́ – бага́ж – багажом – о багаже́; багажи́ – багажей́ – багажа́м – багажи́ – багажа́ми – о багажа́х.

Банда́ж – бандажа́ – бандажу́ – банда́ж – бандажом – о бандаже́; бандажи́ – бандажей́ – бандажа́м – бандажи́ – бандажа́ми – о бандажа́х.

Винт – винта́ – винту́ – ви́нт – винто́м – о винте́; винты́ – винто́в – винта́м – винты́ – винта́ми – о винта́х.

Вира́ж – виража́ – виражу́ – вира́ж – виражом – о вираже́; виражи́ – виражей́ – виража́м – виражи́ – виража́ми – о виража́х.

Вождь – вождя́ – вождю́ – вождя́ – вождём – о вожде́; вожди́ – вождей́ – вождям – вождей́ – вождя́ми – о вождя́х.

Гара́ж – гаража́ – гаражу́ – гара́ж – гаражом – о гара́же; гаражи́ – гаражей – гара́жам – гаражи́ – гаражами – о гара́жах.

Ге́рб – герба́ – гербу́ – ге́рб – гербо́м – о гербе́; гербы – гербо́в – герба́м – гербы́ – герба́ми – о герба́х.

Дека́брь – декаб́ря – декаб́рю – дека́брь – декабрём – о декабре́; декабри́ – декабрёй – декаб́рям – декабри́ – декаб́рями – о декаб́рях.

До́ждь – дождя́ – дождю́ – до́ждь – дождём – о дожде́; дожди́ – дождёй – дождя́м – дожди́ – дождя́ми – о дождя́х.

Жи́вот – живота́ – животу́ – жи́вот – животом – о жи́воте; животы́ – живото́в – живота́м – животы́ – живота́ми – о живота́х.

Жара́ – жары́ – жарé – жару́ – жаро́й – о жарé.

Кабáн – кабанá – кабану́ – кабанá – кабаном – о каба́не; кабаны́ – кабано́в – кабанáм – кабано́в – кабанáми – о каба́на́х.

Казáк – казакá – казаку́ – казакá – казаком – о казакé; казаки́ – казако́в – казакáм – казако́в – казакáми – о казакáх.

Креме́нь – кремня́ – кремню́ – креме́нь – кремнём – о кремне́; кремни́ – кремнёй – кремня́м – кремни́ – кремня́ми – о кремня́х.

Крест – креста́ – кресту́ – крéст – крестом – о крестé; кресты – кресто́в – креста́м – кресты – креста́ми – о креста́х.

Крюк – крюка́ – крюку́ – крюк – крюком – о крюке́ (но: на крюке́ и на крюку́); крюки́ – крюко́в – крюка́м – крюки́ – крюка́ми – о крюка́х.

Лещ – леща́ – лещу́ – леща́ – лещом – о лещé; лещи́ – лещей – леща́м – лещей – леща́ми – о леща́х.

Лишáй – лишая́ – лишая́ – лишáй – лишаём – о лишаé; лишай – лишаёв – лишая́м – лишай – лишая́ми – о лишая́х.

Матери́к – материка́ – материку́ – матери́к – матери́ком – о материке́; материки́ – материко́в – материка́м – матери́ки – материка́ми – о материка́х.

Миндаль – миндаля – миндалю – миндаля – миндалём – о миндале.

Наждак – наждака – наждаку – наждак – наждаком – о наждаке; наждаки – наждаков – наждакам – наждаки – наждаками – о наждаках.

Нашатырь – нашатыря – нашатырю – нашатырь – нашатырём – о нашатыре.

Нож – ножа – ножу – нож – ножом – о ноже; ножи – ножей – ножам – ножи – ножами – о ножах.

Ноль – ноля – нолю – ноль – нолём – о нолё; ноли – нолей – нолям – ноли – нолями – о нолях.

Огонь – огня – огню – огонь – огнём – об огне; огни – огней – огням – огни – огнями – об огнях.

Огурец – огурца – огурцу – огурец – огурцом – об огурце; огурцы – огурцов – огурцам – огурцы – огурцами – об огурцах.

Отец – отца – отцу – отца – отцом – об отце; отцы – отцов – отцам – отцов – отцами – об отцах.

Паук – паука – пауку – паука – пауком – о пауке; пауки – пауков – паукам – пауков – пауками – о пауках.

Песок – песка – песку – песок – песком – о песке; пески – песков – пескам – пески – песками – о песках.

Плавник – плавника – плавнику – плавник – плавником – о плавнике; плавники – плавников – плавникам – плавники – плавниками – о плавниках.

Ревень – ревеня – ревеню – ревень – ревенём – о ревенё.

Ремень – ремня – ремню – ремень – ремнём – о ремне; ремни – ремней – ремням – ремни – ремнями – о ремнях.

Рубеж – рубежа – рубежу – рубеж – рубежом – о рубеже; рубежи – рубежей – рубежам – рубежи – рубежами – о рубежах.

Рубец – рубца – рубцу – рубец – рубцом – о рубце; рубцы – рубцов – рубцам – рубцы – рубцами – о рубцах.

Рубль – рубля́ – рублю́ – рубль – рублём – о рублѣ;
рублѝ – рублѣй – рублям – рублѝ – рублями – о рубля́х.

Сапог – сапога́ – сапогу́ – сапог – сапогом – о сапогѣ;
сапоги́ – сапог – сапогам – сапоги́ – сапогами – о сапога́х.

Свинѣц – свинца́ – свинцу́ – свинѣц – свинцом –
о свинцѣ.

Скамья́ – скамьи́ – скамье́ – скамью́ – скамьѣй – о ска-
мье́; скамьи́ – скамьѣй – скамья́м – скамьи́ – скамья́ми –
о скамья́х.

Табак – табака́ – табаку́ – табак – табаком – о табакѣ;
табаки́ – табаков – табакам – табаки́ – табаками – о табака́х.

Тираж – тиража́ – тиражу́ – тираж – тиражом – о ти-
ражѣ; тиражи́ – тиражѣй – тиражам – тиражи́ – тиражами –
о тиража́х.

Узел – узла́ – узлу́ – узел – узлом – об узлѣ; узлы́ – уз-
лов – узлам – узлы́ – узлами – об узла́х.

Утюг – утюга́ – утюгу́ – утюг – утюгом – об утюгѣ;
утюги́ – утюгов – утюгам – утюги́ – утюгами – об утюга́х.

Фитиль – фитиля́ – фитилю́ – фитиль – фитилём –
о фитилѣ; фитили́ – фитилѣй – фитилям – фитили́ – фити-
лями – о фитиля́х.

Хвост – хвоста́ – хвосту́ – хвост – хвостом – о хвостѣ;
хвосты́ – хвостов – хвостам – хвосты́ – хвостами – о хвоста́х.

Холм – холма́ – холму́ – холм – холмом – о холмѣ;
холмы́ – холмов – холмам – холмы́ – холмами – о холма́х.

Хрусталь – хрустали́я – хрусталу́ – хрусталь – хруста-
лём – о хрусталѣ.

Чертеж – чертежа́ – чертежу́ – чертѣж – чертежом –
о чертежѣ; чертежи́ – чертежѣй – чертежам – чертежи́ – чер-
тежами – о чертежа́х.

Чеснок – чесно́ка – чесноку́ – чеснок – чесноком –
о чесно́кѣ.

Чугу́н – чугуна́ – чугу́ну – чугу́н – чугуно́м – о чугу́нѣ;
чугуны́ – чугунов – чугунам – чугуны́ – чугуна́ми – о чугу-
на́х.

Ші́п – шипа́ – шипу́ – ші́п – шипо́м – о шипе́; шипы́ – шипо́в – шипа́м – шипы́ – шипа́ми – о шипа́х.

Щі́т – щита́ – щиту́ – щі́т – щито́м – о щите́; щиты́ – щито́в – щита́м – щиты́ – щита́ми – о щита́х.

Штри́х – штриха́ – штриху́ – штри́х – штрихо́м – о штрихе́; штрихи́ – штрихо́в – штриха́м – штрихи́ – штриха́ми – о штриха́х.

Щаве́ль – щавеля́ – щавелю́ – щаве́ль – щавелё́м – о щавеле́.

Эта́ж – этажа́ – этажу́ – эта́ж – этажо́м – об этаже́; этажи́ – этаже́й – этажа́м – этажи́ – этажа́ми – об этажа́х.

Язы́к – языка́ – языку́ – язы́к – языко́м – о языке́; язы́ки – языко́в – языка́м – язы́ки – языка́ми – о языка́х.

Янта́рь – янтаря́ – янтарю́ – янта́рь – янтарё́м – о янтарё́; янтарі́ – янтарей́ – янтаря́м – янтарі́ – янтаря́ми – о янтаря́х.

Ячме́нь – ячменя́ – ячменю́ – ячме́нь – ячменё́м – о ячмене́.

Имена существительные с подвижным ударением

Разряд III. Существительные с перемещаемым ударением.

Кроме имён существительных с неподвижным ударением на основе и с неподвижным ударением на окончании, как уже говорилось выше, есть группы имён с перемещаемым ударением.

Одну из таких групп составляют имена существительные, в которых ударение с основы в ед. ч. перемещается на окончание во мн. ч. В некоторых существительных среднего рода в форме род. п. мн. ч. при отсутствии окончания ударение переходит на основу, что на схеме 3 обозначено серым цветом.

Примеры: бо́к – бо́ка – бо́ку – бо́к – бо́ком – о бо́ке;
 бока́ – боко́в – бока́м – бока́ – бока́ми – о бока́х;
 пра́во – пра́ва – пра́ву – пра́во – пра́вом – о пра́ве;
 права́ – пра́в – права́м – права́ – права́ми – о права́х.

Схема 3

Единственное число						Множественное число					
И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.	И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.
●	●	●	●	●	●	○	●	○	○	○	○

Список:

Бо́рт – бо́рта – бо́рту – бо́рт – бо́ртом – о бо́рте (но: на борту́); борта́ – борто́в – борта́м – борта́ – борта́ми – о борта́х.

Бу́фер – бу́фера – бу́феру – бу́фер – бу́фером – о бу́фере; буфера́ – буферо́в – буфера́м – буфера́ – буфера́ми – о буфера́х.

Ва́л – ва́ла – ва́лу – ва́л – ва́лом – о ва́ле; ва́лы – ва́ло́в – ва́ла́м – ва́лы – ва́ла́ми – о ва́ла́х.

Ве́к – ве́ка – ве́ку – ве́к – ве́ком – о ве́ке; века́ – веко́в – века́м – века́ – века́ми – о века́х.

Ве́с – ве́са – ве́су – ве́с – ве́сом – о ве́се; веса́ – весо́в – веса́м – веса́ – веса́ми – о веса́х.

Го́л – го́ла – го́лу – го́л – го́лом – о го́ле; го́лы – го́ло́в – го́ла́м – го́лы – го́ла́ми – о го́ла́х.

Го́род – го́рода – го́роду – го́род – го́родом – о го́роде; города́ – городо́в – города́м – города́ – города́ми – о города́х.

Де́ло – де́ла – де́лу – де́ло – де́лом – о де́ле; дела́ – де́л – дела́м – дела́ – дела́ми – о дела́х.

Ди́ректор – ди́рeктора – ди́ректору – ди́рeктора – ди́ре́ктором – о ди́рeкторе; директора́ – директоро́в – директора́м – директоро́в – директора́ми – о директора́х.

До́ктор – до́ктора – до́ктору – до́ктора – до́ктором – о до́кторе; доктора́ – докторо́в – доктора́м – докторо́в – доктора́ми – о доктора́х.

До́м – до́ма – до́му – до́м – до́мом – о до́ме; дома́ – домо́в – дома́м – дома́ – дома́ми – о дома́х.

Ко́рм – ко́рма – ко́рму – ко́рм – ко́рмом – о ко́рме; корма́ – кормо́в – корма́м – корма́ – корма́ми – о корма́х.

Кра́й – кра́я – кра́ю – кра́й – кра́ем – о кра́е (но: “в кра́ю родном”); края́ – краёв – краям – края́ – краями – о краях.

Кру́г – кру́га – кру́гу – кру́г – кру́гом – о кру́ге; круги́ – круго́в – круга́м – круги́ – круга́ми – о круга́х.

Ле́с – ле́са – ле́су – ле́с – ле́сом – о ле́се (но: в лесу́); леса́ – лесо́в – леса́м – леса́ – леса́ми – о леса́х.

Ла́герь (туристский) – ла́геря – ла́герю – ла́герь – ла́герем – о ла́гере; лагерьа́ – лагере́й – лагерьа́м – лагерьа́ – лагерьа́ми – о лагерьа́х.

Лу́г – лу́га – лу́гу – лу́г – лу́гом – о лу́ге (но: на лугу́); луга́ – луго́в – луга́м – луга́ – луга́ми – о луга́х.

О́рден – о́рдена – о́рдену – о́рден – о́рденом – об о́рдене; ордена́ – ордено́в – ордена́м – ордена́ – ордена́ми – об ордена́х.

О́рдер – о́рдера – о́рдеру – о́рдер – о́рдером – об о́рдере; ордера́ – ордеро́в – ордера́м – ордера́ – ордера́ми – об ордера́х.

О́круг – о́круга – о́кругу – о́круг – о́кругом – об о́круге; округа́ – округо́в – округа́м – округа́ – округа́ми – об округа́х.

Ме́х – ме́ха – ме́ху – ме́х – ме́хом – о ме́хе (но: на ме́хе и на меху́); меха́ – мехо́в – меха́м – меха́ – меха́ми – о меха́х.

Па́рус – па́руса – па́русу – па́рус – па́русом – о па́русе; паруса́ – парусо́в – паруса́м – паруса́ – паруса́ми – о паруса́х.

Пле́мя – пле́мени – пле́мени – пле́мя – пле́менем – о пле́мени; племена́ – племе́н – племена́м – племена́ – племена́ми – о племена́х.

Профе́ссор – профе́ссора – профе́ссору – профе́ссора – профе́ссором – о профе́ссоре; профессора́ – профессоро́в –

профессора́м – профессоро́в – профессорáми – о профессо-
ра́х.

Сло́во – слова́ – сло́ву – сло́во – сло́вом – о сло́ве; сло-
ва́ – слов – слова́м – слова́ – слова́ми – о слова́х.

Собо́ль – собо́ля – собо́лю – собо́ля – собо́лем –
о собо́ле; собо́ля – собо́лей – собо́лям – собо́лей – собо́лями –
о собо́лях.

Сор́т – сор́та – сор́ту – сор́т – сор́том – о сор́те; сор́та –
сорто́в – сорта́м – сорта́ – сорта́ми – о сорта́х.

Спи́рт – спи́рта – спи́рту – спи́рт – спи́ртом – о спи́рте
(но: в спи́рте и в спиртý); спирты́ – спирто́в – спирта́м –
спирты́ – спирта́ми – о спирта́х.

Су́п – су́па – су́пу – су́п – су́пом – о су́пе; супы́ – су-
по́в – супа́м – супы́ – супа́ми – о супа́х.

Сче́т – сче́та – сче́ту – сче́т – сче́том – о сче́те; сче́та –
сче́тов – сче́там – сче́та – сче́та́ми – о сче́та́х.

Тело́ – те́ла – те́лу – те́ло – те́лом – о те́ле; те́ла – те́л –
те́лам – те́ла – те́лами – о те́лах.

То́м – то́ма – то́му – то́м – то́мом – о то́ме; то́ма – то-
мо́в – тома́м – тома́ – тома́ми – о тома́х.

То́н (в значении “цвет”) – то́на – то́ну – то́н – то́ном –
о то́не; то́на – то́нов – то́нам – то́на – то́нами – о то́нах.

То́рг – то́рга – то́ргу – то́рг – то́ргом – о то́рге (но: на
торгý); торги́ – торго́в – торго́ам – торги́ – торго́ами – о торго́ах.

Хлеб – хле́ба – хле́бу – хле́б – хле́бом – о хле́бе; хле-
ба́ – хлебо́в – хлеба́м – хлеба́ – хлеба́ми – о хлеба́х.

Хо́д – хо́да – хо́ду – хо́д – хо́дом – о хо́де (но: на ходý);
ходы́ – ходо́в – хода́м – ходы́ – хода́ми – о хода́х.

Цве́т – цве́та – цве́ту – цве́т – цве́том – о цве́те; цвета́ –
цвето́в – цвета́м – цвета́ – цвета́ми – о цвета́х.

Ча́й – ча́я – ча́ю – ча́й – ча́ем – о ча́е; ча́й – ча́ев –
ча́ям – ча́й – ча́ями – о ча́ях.

Ше́лк – ше́лка – ше́лку – ше́лк – ше́лком – о ше́лке;
шелка́ – шелко́в – шелко́ам – шелка́ – шелко́ами – о шелко́ах.

Шка́ф – шка́фа – шка́фу – шка́ф – шка́фом – о шка́фе;
шкафа́ы – шкафов́ – шкафа́м – шкафа́ы – шкафа́ми – о шкафа́х.

Штаб – шта́ба – шта́бу – шта́б – шта́бом – о шта́бе;
штаба́ы – штабов́ – штаба́м – штаба́ы – штаба́ми – о штаба́х.

Шта́бель – шта́беля – шта́белю – шта́бель –
шта́белем – о шта́беле; штабеля́ – штабелёй – штабеля́м –
штабеля́ – штабеля́ми – о штабеля́х.

Разряд IV. Существительные с перемещаемым ударением.

Ещё одна группа существительных с перемещаемым ударением – это та, в которой оно с основы во всех формах ед. ч. и в им. п. мн. ч. (а также в вин. п. мн. ч., если существительное неодушевлённое) перемещается на окончание в косвенных падежах мн. ч.

На схеме 4 постановка ударения в вин. п. мн. ч. неодушевленных существительных отмечена серым цветом.

Примеры: во́лк – во́лка – во́лку – во́лка – во́лком – о во́лке; во́лки – волко́в – волка́м – волко́в – волка́ми – о волка́х (одуш. сущ.); ка́мень – ка́мня – ка́мню – ка́мень – ка́мнем – о ка́мне; ка́мни – камне́й – камня́м – ка́мни – камня́ми – о камня́х (неодуш. сущ.).

Схема 4

Единственное число						Множественное число					
И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.	И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.
●	●	●	●	●	●	●	○	○	●	○	○

Список:

Ве́домость – ве́домости – ве́домости – ве́домость – ве́домостью – о ве́домости; ве́домости – ведомостёй – ведомостя́м – ве́домости – ведомостя́ми – о ведомостя́х.

Во́р – во́ра – во́ру – во́ра – во́ром – о во́ре; во́ры – во-
ро́в – во́рам – во́ров – во́рами – о во́рах.

Го́лубь – го́лубя – го́лубю – го́лубя – го́лубем –
о го́лубе; го́луби – голу́бей – голу́бям – голу́бей – голу́бями –
о голу́бях.

До́лжность – до́лжности – до́лжности – до́лжность –
до́лжностью – о до́лжности; до́лжности – до́лжносте́й –
до́лжностя́м – до́лжности – до́лжностя́ми – о до́лжностя́х.

Зве́рь – зве́ря – зве́рю – зве́ря – зве́рем – о зве́ре;
зве́ри – зве́рей – зве́рям – зве́рей – зве́рями – о зве́рях.

Ко́рень – ко́рня – ко́рню – ко́рень – ко́рнем – о ко́рне;
ко́рни – ко́рней – ко́рням – ко́рни – ко́рнями – о ко́рнях.

Лебе́дь – лебе́дя – лебе́дю – лебе́дя – лебе́дем –
о лебе́де; лебе́ди – лебеде́й – лебе́дям – лебеде́й – лебе́дями –
о лебе́дях.

Ме́лочь – ме́лочи – ме́лочи – ме́лочь – ме́лочью –
о ме́лочи.

Но́вость – но́вости – но́вости – но́вость – но́востью –
о но́вости; но́вости – но́восте́й – но́востя́м – но́вости – но́во-
стя́ми – о но́востя́х.

О́бласть – о́бласти – о́бласти – о́бласть – о́бластью –
об о́бласти; о́бласти – о́бласте́й – о́бластя́м – о́бласти – о́блас-
тя́ми – в о́бластя́х.

О́кунь – о́куня – о́куню – о́куня – о́кунем – об о́куне;
о́куни – окуне́й – окуня́м – окуне́й – окуня́ми – об окуня́х.

По́рт – по́рта – по́рту – по́рт – по́ртом – о по́рте (но:
в порту́); по́рты – порто́в – порта́м – по́рты – порта́м – о пор-
та́х.

Па́рень – па́рня – па́рню – па́рня – па́рнем – о па́рне;
па́рни – парне́й – парня́м – парне́й – парня́ми – о парня́х.

Пло́скость – пло́скости – пло́скости – пло́скость –
пло́скостью – о пло́скости; пло́скости – плоско́сте́й – плоско-
стя́м – пло́скости – плоско́стя́ми – о плоско́стя́х.

По́лость – по́лости – по́лости – по́лость – по́лостью – о по́лости; по́лости – по́лостей – по́лостям – по́лости – по́лостями – о по́лостях.

Со́болю – со́болю – со́болю – со́болю – со́болю – о со́боле; со́болю – со́болю – со́болю – со́болю – со́болю – о со́болях.

Ска́терть – ска́терти – ска́терти – ска́терть – ска́тертью – о ска́терти; ска́терти – ска́тертей – ска́тертям – ска́терти – ска́тертями – о ска́тертях.

Те́нь – те́ни – те́ни – те́нь – те́нью – о те́ни; те́ни – те́ней – те́ням – те́ни – те́нями – о те́нях.

Уго́ль – уго́ля – уго́лю – уго́ль – уго́лем – об уго́ле; уго́ли – уго́лей – уго́лям – уго́ли – уго́лями – об уго́лях.

Церко́вь – церко́ви – церко́ви – церко́вь – церко́вью – о церко́ви; церко́ви – церко́вей – церко́вам – церко́ви – церко́вами – о церко́вах.

Че́тверть – че́тверти – че́тверти – че́тверть – че́твертью – о че́тверти; че́тверти – че́твертей – че́твертям – че́тверти – че́твертями – о че́твертях.

Разряд V. Существительные с перемещаемым ударением.

В следующую группу имён существительных с подвижным ударением входят такие, в которых ударение с оконч. в ед. ч. (на схеме 5 – белые кружки) перемещается на основу во мн. ч. (на схеме 5 – чёрные кружки).

Пример: стекло́ – стекла́ – стеклу́ – стекло́ – стекло́м – о стекле́; стéкла – стéкол – стéклам – стéкла – стéклами – о стéклах.

Схема 5

Единственное число						Множественное число					
И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.	И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.
○	○	○	○	○	○	●	●	●	●	●	●

Список:

Весна́ – весны́ – весне́ – весну́ – весной́ – о весне́;
вёсны – вёсен – вёснам – вёсны – вёснами – о вёснах.

Гроза́ – грозы́ – грозé – грозу́ – грозой́ – о грозé;
гро́зы – грóз – грóзам – грóзы – грóзами – о грóзах.

Десна́ – десны́ – десне́ – десну́ – десной́ – о десне́;
дёсны – дёсен – дёснам – дёсны – дёснами – о дёснах.

Змея́ – змеи́ – змеé – змею́ – змеёй – о змеé; змеи –
зме́й – зме́ям – зме́й – зме́ями – о зме́ях.

Игла́ – иглы́ – игле́ – иглу́ – иглой́ – об игле́; иглы –
и́гл – и́глам – и́глы – и́глами – об и́глах.

Коза́ – козы́ – козе́ – козу́ – козой́ – о козе́; ко́зы – ко́з –
ко́зам – ко́з – ко́зами – о ко́зах.

Кольцо́ – кольца́ – кольцу́ – кольцо́ – кольцо́м –
о кольце́; ко́льца – ко́лец – ко́льцам – ко́льца – ко́льцами –
о ко́льцах.

Коса́ (сельскохозяйств. орудие; отмель) – косы́ – ко-
се́ – косу́ – косой́ – о косé; ко́сы – ко́с – ко́сам – ко́сы –
ко́сами – о ко́сах.

Луна́ – луны́ – луне́ – луну́ – луной́ – о луне́; лу́ны –
лу́н – лу́нам – лу́ны – лу́нами – о лу́нах.

Нора́ – норы́ – норé – нору́ – норой́ – о норé; но́ры –
но́р – но́рам – но́ры – но́рами – о но́рах.

Овца́ – овцы́ – овце́ – овцу́ – овцой́ – об овце́; о́вцы –
о́вец – о́вцам – о́вец – о́вцами – об о́вцах.

Окно́ – окна́ – окну́ – окно́ – окно́м – об окне́; о́кна –
о́кон – о́кнам – о́кна – о́кнами – об о́кнах.

Оса́ – осы́ – осé – осу́ – осой́ – об осé; о́сы – о́с –
о́сам – о́с – о́сами – об о́сах.

Роса́ – росы́ – росé – росу́ – росой́ – о росé; ро́сы –
ро́с – ро́сам – ро́сы – ро́сами – о ро́сах.

Семья́ – семьи́ – семье́ – семью́ – семье́й – о семье́;
се́мьи – семе́й – се́мьям – се́мьи – се́мьями – о се́мьях.

Сестра́ – сестры́ – сестре́ – сестру́ – сестрой́ – о сестре́;
се́стры – се́стёр – се́страм – се́стёр – се́страми – о се́страх.

Смола́ – смо́лы – смоле́ – смо́лу – смо́лой – о смоле́;
 смо́лы – смóл – смóлам – смóлы – смóлами – о смóлах.

Сова́ – совы́ – сове́ – сову́ – сово́й – о сове́; со́вы – со́в – со́вам – со́в – со́вами – о со́вах.

Сосна́ – сосны́ – сосне́ – сосну́ – сосно́й – о сосне́;
 со́сны – со́сен – со́снам – со́сны – со́снами – о со́снах.

Тропа́ – тропы́ – тропе́ – тропу́ – тропо́й – о тропе́;
 трóпы – трóп – трóпам – трóпы – трóпами – о трóпах.

Тюрьма́ – тюрьмы́ – тюрьме́ – тюрьму́ – тюрьмо́й – о тюрьме́;
 тю́рьмы – тю́рем – тю́рьмам – тю́рьмы – тю́рьмами – о тю́рьмах.

Разряд VI. Существительные с перемещаемым ударением.

В этой группе существительных ударение с окончания в ед.ч. переходит на основу в трёх падежах мн. ч. (им., род., вин.). Эти случаи обозначены на схеме 6. чёрными кружками.

Пример: блоха́ – блохи́ – блохе́ – блоху́ – блохо́й – о блохе́;
 бло́хи – бло́х – бло́хам – бло́х – бло́хами – о бло́хах.

Схема 6

Единственное число						Множественное число					
И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.	И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.
○	○	○	○	○	○	●	●	○	●	○	○

Список:

Борозда́ – борозды́ – борозде́ – борозду́ – бороздо́й – о борозде́;
 бо́розды – бо́розд – бо́роздам – бо́розды – борозда́ми – о борозда́х.

Волна́ – волны́ – волне́ – волну́ – волно́й – о волне́;
 во́лны – во́лн – во́лнам – во́лны – волна́ми – о волна́х.

Губа́ – губы́ – губе́ – губу́ – губо́й – о губе́; гу́бы – гу́б – гу́бам – гу́бы – гу́бами – о гу́бах.

Железа́ – железы́ – железе́ – железу́ – железой́ – о железе́; желе́зы – желе́з – железа́м – желе́зы – желе́зыми – о желе́зах.

Полоса́ – полосы́ – полосе́ – полюсу́ – полосой́ – о полосе́; по́лосы – по́лос – по́лосам – по́лосы – по́лосами – о по́лосах.

Серьга́ – серьги́ – серьге́ – серьгу́ – серьгой́ – о серьге́; се́рьги – се́рег – се́рьгам – се́рьги – се́рьгами – о се́рьгах.

Сковорода́ – сковороды́ – сковороде́ – сковороду́ – сковородой́ – о сковороде́; ско́вороды – ско́вород – ско́ворода́м – ско́вороды – ско́ворода́ми – о ско́ворода́х.

Строка́ – строки́ – строке́ – строку́ – строкой́ – о строке́; стро́ки – стро́к – стро́кам – стро́ки – стро́ками – о стро́ках.

Разряд VII. Существительные с перемещаемым ударением.

Ударение с окончания в ед. ч. передвигается на основу в вин. п. ед. ч. Мн. ч. не имеет устойчивой схемы движения ударений, здесь различаются следующие случаи:

а) во мн. ч. ударение на основе отмечается в им., вин. и род. п. (на схеме 7а это отмечено чёрными кружками).

Пример: рука́ – руки́ – руке́ – ру́ку – рукой́ – о руке́; ру́ки – ру́к – рука́м – ру́ки – рука́ми – о рука́х.

Схема 7а

Единственное число						Множественное число					
И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.	И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.
○	○	○	●	○	○	●	●	○	●	○	○

Список:

Борода́ – бороды́ – бороде́ – бо́роду – бородой́ – о бороде́; бо́роды – боро́д – борода́м – бо́роды – борода́ми – о борода́х.

Голова́ – голова́ – голова́ – голова́ – голова́ – о голова́х;
 Голова́ – голова́ – голова́ – голова́ – голова́ – о голова́х.

Гора́ – горы́ – горе́ – го́ру – горой́ – о горе́; горы́ – гор – гора́м – го́ры – гора́ми – о гора́х.

Доска́ – доски́ – доске́ – до́ску – доской́ – о доске́;
 до́ски – до́сок – до́скам – до́ски – до́сками – о до́сках.

Пора́ – поры́ – поре́ – по́ру – порой́ – о поре́.

Среда́ (день недели) – среды́ – средне́ – сре́ду – сре́дой – о сре́де; сре́ды – сре́д – сре́дам – сре́ды – сре́дами – о сре́дах.

Сторона́ – стороны́ – сторонé – сто́рону – стороной́ – о сторонé; сто́роны – сто́рон – сторона́м – сто́роны – сторона́ми – о сторона́х.

Щека́ – щекí – щекé – щёку – щекóй – о щекé; щёки – щёк – щекáм – щёки – щекáми – о щекáх.

б) во мн. ч. ударение на основе отмечается во всех формах мн. ч. На схеме 7б это обозначено чёрными кружками (в единичных случаях звёздочкой [*] помечены отклонения от общего правила расстановки ударения в вин. п. ед. ч.).

Пример: вода́ – воды́ – воде́ – во́ду – водой́ – о воде́; во́ды – во́д – во́дам – во́ды – во́дами – о во́дах.

Схема 7б

Единственное число						Множественное число					
И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.	И.	Р.	Д.	В.	Т.	П.
○	○	○	●	○	○	●	●	●	●	●	●

Список:

Душа́ – души́ – душе́ – ду́шу – душой́ – о душе́; ду́ши – ду́ш – ду́шам – ду́ши – ду́шами – о ду́шах.

Земля́ – земли́ – земле́ – зéмлю – землéй – о земле́, зéмли – земéль – зéмлям – зéмли – зéмлями – о зéмлях.

Зима́ – зимы́ – зиме́ – зиму́ – зимой́ – о зиме́; зимы – зим – зимам – зимы – зимами – о зимах.

Коса́ (сплетённые волосы) – косы́ – косе́ – ко́су – ко-со́й – о косе́; ко́сы – ко́с – ко́сам – ко́сы – ко́сами – о ко́сах.

Река́ – реки́ – реке́ – реку́ – реко́й – о реке́; ре́ки – ре́к – ре́кам – ре́ки – ре́ками – о ре́ках.

Спина́ – спины́ – спине́ – спину́ – спиной́ – о спине́; спи́ны – спи́н – спи́нам – спи́ны – спи́нами – о спи́нах.

Среда́ (*обстановка*) – среды́ – среде́ – средú – средóй – о среде́; сре́ды – сре́д – сре́дам – сре́ды – сре́дами – о сре́дах.

Стена́ – стены́ – стене́ – стéну – стéной – о стене́; стéны – стéн – стéнам – стéны – стéнами – о стéнах.

Цена́ – цены́ – цене́ – це́ну – ценóй – о цене́; це́ны – це́н – це́нам – це́ны – це́нами – о це́нах.

Ударение в именах прилагательных

Ударение имён прилагательных наименее устойчиво в кратких формах, поэтому нас часто затрудняет задача – выбрать нужное, т.е. правильное, ударение в кратких формах прилагательных.

Мы часто становимся в тупик, не зная, что выбрать – вы *пра́вы* или вы *правы́*, облака *бе́лы* или облака *белы́*, дела *ва́жны* или дела *важны́*.

Правда, в подавляющем большинстве имён прилагательных ударение в краткой форме падает на тот же слог, который имеет ударение и в полной: *говорли́вый* – *говорли́в*, *говорли́ва*, *говорли́во*, *говорли́вы*; *громозди́кий* – *громоздо́к*, *громо́здка*, *громоздо́к*, *громозди́ки*; *талантли́вый* – *талантли́в* – *талантли́ва*, *талантли́во*, *талантли́вы*; *хлопотли́вый* – *хлопотли́в*, *хлопотли́ва*, *хлопотли́во*, *хлопотли́вы*; *краси́вый* – *краси́в*, *краси́ва*, *краси́во*, *краси́вы*; *плакси́вый* – *плакси́в*, *плакси́ва*, *плакси́во*, *плакси́вы*; *ми́лостивый* – *ми́лостив*,

мíлостива, мíлостиво, мíлостивы; учтíвый – учтív – учтíва – учтíво, учтíвы; ужíвчивый – ужíвчив, ужíвчива, ужíвчиво, ужíвчивы; устóйчивый – устóйчив, устóйчива, устóйчиво, устóйчивы; немýслимый – немýслим, немýслима, немýслимо, немýслимы; неутómимый – неутómим, неутómима, неутómимо, неутómимы; также: милосéрдный, многолúдный, безоткázный, развя́зный, азáртный, гра́мотный, алогíчный, со́лнечный, максимáльный, опти-мáльный, благоде́тельный, пита́тельный, тенíстый золо-ти́стый и многие другие.

Если внимательно всмотреться в морфемное строение таких прилагательных, можно заметить его некоторые особенности: например, наличие суффиксов *-ив-, -лив-, -чив-, -им-, -н-, -альн-, -ельн-, -ист-* и др.

Это означает, что имена прилагательные с неподвижным ударением имеют, как правило, формальные признаки позволяющие отличать эти прилагательные от тех, в которых ударение в кратких формах подвижно и падает то на основу, то на окончание.

И так как именно прилагательные с подвижным ударением очень часто вызывают нарушения норм литературного языка в нашей речи, их усвоению нужно уделить особое внимание.

Перечень таких прилагательных не очень велик, но всё же значителен, причём в него входят и очень употребительные имена прилагательные (например: *Платья дlíнны* или *Платья длинны́*).

Общая закономерность в движении ударения в тех именах прилагательных, в которых оно подвижно, есть, хотя эта закономерность и не всегда выдерживается. Вот она: если ударение в краткой форме женского рода падает на окончание, то в остальных кратких формах оно стоит на основе и обычно совпадает с ударением в полной форме: *бе́лый – белá, бе́л, бе́ло, бе́лы; блéдный – бледна́, блéден, блéдно, блéдны; близкий – близка́ – близок, близко, близки; бо́дрый – бодрá,*

*бо́др, бо́дры; бо́йкий – бойка́, бо́ек, бо́йко, бо́йки; бу́рый – бу-
ра́, бу́р, бу́ро, бу́ры; бы́стрый – быстра́, бы́стр, бы́стро,
бы́стры; ва́жный – важна́, ва́жен, ва́жно, ва́жны; ве́тхий –
ветха́, ве́тх, ве́тхо, ве́тхи; во́льный – вольна́, во́лен, во́льно,
во́льны (но: Они вольны́ поступать, как хотят); высо́кий –
высока́, высо́к, высо́ко (и высоко́), высо́ки (и высоки́);
вяза́кий – вязака́, вяза́к вяза́ко, вяза́ки; ги́бкий – гибка́, ги́бок,
ги́бо, ги́бки; гла́дкий – гладка́, гла́док, гла́дко, гла́дки;
гне́вный – гневна́, гне́вен, гне́вно, гне́вны; гнило́й – гнила́, гни́л,
гни́ло, гни́ли (в этом прилагательном и в полной форме уда-
рение на окончании); гну́сный – гнусна́, гну́сен, гну́сно,
гну́сны; го́дный – годна́, го́ден, го́дно, го́дны; го́лый – гола́,
го́л, го́ло, го́лы; то́нкий – тонка́, то́нок, то́нко, то́нки;
гре́шный – грешна́, греше́н, греше́но, греше́ны; гро́зный – гроз-
на́, гро́зен, гро́зно, гро́зны; гру́бый – груба́, гру́б, гру́бо, гру́бы;
гру́зный – грузна́, гру́зен, гру́зно, гру́зны; гря́зный – грязна́,
гря́зен, гря́зно, гря́зны; гу́лкий – гулка́, гу́лок, гу́лко, гу́лки;
гу́стой – густа́, гу́ст, гу́сто, гу́сты (ударение и в полной
форме на окончании); далёкий – далека́, далё́к, далё́ко, далё́ки
(и далеко́, далеки́); де́рзкий – дерзка́, де́рзок, де́рзко, де́рзки
и др.*

Как можно видеть из приведённого, но не завершённого перечня имён прилагательных с подвижным ударением этот перечень достаточно велик.

Если вдуматься в морфологическую структуру вошедших в него имён прилагательных, можно понять, что, как правило, это слова с односложными основами без суффиксов (или простейшими, древними суффиксами *-к-*, *-н-*, которые частично входят в основу): *бе́л-ый, бо́др-ый, ва́жн-ый, во́льн-ый, вяза́к-ый, гла́д-к-ый, гнев-н-ый, гни-л-ой, гну́с-н-ый, го́д-н-ый, го́л-ый, то́н-к-ый, греш-н-ый, гро́з-н-ый, гря́з-н-ый, гу́л-к-ый, густ-ой, де́рз-к-ый* и т.д.

Можно также видеть и то, что краткая форма множественного числа получает ударение в зависимости от места ударения в кратких формах женского и среднего рода: если в

этих формах ударение на одном и том же слоге, этот слог оказывается ударяемым и в форме множественного числа: богáта, богáто – и богáты, полéзна – полéзно и полéзны; морóзна, морóзно – и морóзны; правд́ива, правд́иво – и правд́ивы; если же формы женского и среднего рода имеют ударение на разных слогах, форма множественного числа принимает ударение по образцу формы среднего рода: белá, бéло – бéлы; бледнá, блéдно – блéдны; вольнá, вóльно – вóльны; годнá, гóдно – гóдны и т.д. Конечно, эти пояснения не снимают сами по себе вопроса о том, как всё-таки правильно – прáвы или правы́, далéки или далеки́ и т.д. Ведь и ударение в формах среднего рода оказывается неустойчивым: далéко и далеко́, высóко и высоко́, глубóко и глубоко́. Так что не всегда удаётся проверить ударение в одной форме ударением в другой.

В соответствии с этим допускаемым нормой колебанием ударений в форме единственного числа среднего рода оказывается допустимым и колебание ударений в форме множественного числа: бéлы и белы́, вел́ики и велики́, высóки и высоки́, глубóки и глубоко́, далéки и далеки́, ма́лы и малы́, пол́ны и полны́, пъя́ны и пьяны́, ста́ры и стары́, ширóки и широко́.

Колебание ударений допускается и в отдельных формах множественного числа, несмотря на то что соответствующие краткие формы среднего рода имеют устойчивое ударение: в среднем роде – в́идно, во множественном числе – в́идны и видны́; в среднем роде – вр́едно, во множественном числе – вр́едны и вредны́; в среднем роде – гóдно, во множественном числе – гóдны и годны́, так же – круп́ны и крупны́, мýлы и млы́, нóвы и новы́, нýжны и нужны́.

Следует вспомнить несколько распространённых, активных в нашей речи имён прилагательных в краткой форме множественного числа – с правильным ударением, принятым языковой нормой: блéдны, бл́изки, бо́йки, бóурны, вёрны, глупы́, вр́едны, гóрьки, гря́зны, дл́нны, жа́лки, знóйны,

красны, круглы, ложны, низки, правы, просты, пусты, редки, резки, сухи, узки, чисты, ярки, ясны. В этом ряду, как это ни странно, не оказывается прилагательного *лёгкий*, краткая форма которого знает ударение на окончании – *легки́*. Прихоти языка многообразны, они особенно дают о себе знать в разговорной речи. В ней только что перечисленные прилагательные получают смещённое ударение: *бледны́, верны́, глупы́, длинны́, пусты́* и т.д. Это смещение ударений не случайно, оно ставится по образцу форм женского рода: *бледна́ – отсюда и бледны́, длинна́, отсюда длинны́, чиста́ – чисты́*.

Однако строгий литературный язык такому, казалось бы, оправданному ударению противится, а спорить с языком едва ли нужно.

Теперь обратим внимание на то, как ведут себя в разговорной речи ударения в сравнительной степени этих имён. В русском литературном языке действует прочная норма: если в краткой форме женского рода ударение падает на окончание, то в сравнительной форме оно оказывается на суффиксе – *ее*: *длинна́ – длиннее, видна́ – виднее, нужна́ – нужнее, полна́ – полнее, светла́ – светлее* и т.д.; если же в краткой форме женского рода ударение стоит на основе, то и в сравнительной степени оно остаётся на основе же: *красива́ – красивее, ленива́ – ленивее, лило́ва – лиловее, насмешлива́ – насмешливее, покорна́ – покорнее, приветлива́ – приветливее, сурова́ – суровее, ужасна́ – ужаснее, прекрасна́ – прекраснее*.

Акцентные характеристики полных и кратких прилагательных во многом не совпадают. Ударение в полных формах отличается большей устойчивостью. Все полные прилагательные по характеру ударения делятся на два акцентных типа: А и В.

Прилагательные акцентного типа А характеризуются неподвижным ударением на основе во всех падежных формах ед. и мн. ч.: *хоро́ший, -ее, -ая, хоро́шего, -ей, хоро́шему, -ей..., хоро́шие, хоро́ших, хоро́шим...* К акцент. типу А при-

надлежат полные формы всех прилагательных на -ий, -ый: *дóлгий, рыхлый, с́иний, глáдкий, упóрный, русский*.

Прилагательные акцентного типа В имеют неподвижное ударение на окончании (при двусложном окончании – на предпоследнем слоге) во всех формах ед. и мн. ч.: *прямóй, -óе, -áя, прямóго, -óй, прямóму, -óй..., прямые, прямых, прямым...*

К акцентн. типу В принадлежат все прилагательные на -ой: *крутóй, сухóй, озорнóй*. Некоторые прилагательные характеризуются колебанием ударения между основой и окончанием во всех формах ед. и мн. ч. (по акцентным типам А и В); как правило, это суффиксальные прилагательные, ср.: *бóмбовый и бомбовóй, бредовóй и бредóвый, громовóй и громóвый, заводскóй и устар. заво́дский, пухóвый и устар. пуховóй*.

Из прилагательных местоимённого склонения к акц. типу А относятся слова *на́ш (на́ше, на́ша, на́ши; на́ш-его, на́ш-ему..., на́ш-и, на́ш-их, на́ш-им), ва́ш, э́тот, все слова на -ин и -ий (ма́мин, ли́сий)*; к акц. типу В – *мо́й, тво́й, сво́й, че́й, то́т, вéсь, са́м*, а также счётно-местоимённое прилагательное *оди́н (одн-огó, одн-ому́, одн-á, одн-ó, одн-и́, одн-и́х, одн-и́м...)*

Ударение на разных слогах двусложных окончаний выступает в некоторых формах следующих слов: а) местоимённых прилагательных *мо́й, тво́й, то́т, вéсь, са́м*, а также *че́й* и мотивированных ими; б) счётно-местоимённого прилагательного *оди́н*.

У этих слов ударение падает на последний слог окончания в формах род., дат., вин. п. ед. ч. муж. и сред. р., в вариантной форме вин. п. жен. р. и на предпоследний слог в формах тв. п. ед. ч. жен. р. и тв. п. мн. ч.: *мо-егó, мо-ему́, одн-огó, одн-ому́, сам-оё́, но мо-е́ю, мо-и́ми, одн-о́ю, одн-и́ми*.

Все прилагательные притяжательного склонения относятся к акц. типу А, кроме прилагательных с ударным

суффиксом *-ин*, относящихся к акц. типу В: *отцѳв*, *отцѳва*..., *мужнин*, *мужнина*..., но *Ильѳн*, *Ильѳна*.

Ударение в именах числительных (общая характеристика)

Термин «числительное» традиционно употребляется для наименования всех слов с количественно-числовым и счетно-порядковым значениями.

Такие слова отвечают на вопросы «сколько?» и «который?»: *три*, *четыре*, *десять*, *шесть*, *оба* (*обе*), *тысяча*, *первый*, *третий*, *десятый*, *сотый*.

Ударение числительных представлено акц. типами А, В и В₁; некоторые числительные имеют особое, не типичное для других числительных ударение.

Акц. тип А характеризуется неподвижным ударением на основе во всех формах: *одѳннадцать*, *одѳннадцати*, *одѳннадцати*, *одѳннадцать*, *одѳннадцатью*, *одѳннадцати*. Этот тип представлен всеми количественными числительными, оканчивающимися на *-надцать*.

К нему примыкает также собирательное числительное *оба*, *обе*, в котором ударение перемещается в косвенных падежах на конечный слог основы – на один слог вправо по сравнению с местом ударения в им. п.: *оба* – *обоѳх*, *обоѳм*, *обоѳх*, *обоѳми*, (*об*) *обоѳх*; *обе* – *обеѳх*.

Акц. тип В характеризуется неподвижным ударением на флексии в формах всех падежей (в им. и вин. п., а у числительных, оканчивающихся на *-сот*, и в род. п. – условным ударением на окончании): *пять*, *пяти*, *пяти*, *пять*, *пятью*, *о пяти*.

К акц. типу В относятся числительные *два*, *три*, *пять*, *шесть*, *семь*, *сто*, *пятьсот* (*пятисот*, *пятистам*, *пятьсот*, *пятистами*, *о пятистах*), *шестьсот*, *семьсот*, *восемьсот*, *девятьсот*.

Акц. тип В₁ имеет следующие характеристики: ударение на окончании во всех косвенных падежах (кроме вин. п.) и на основе в форме им. п.: *четыре, четырёх, четырёх, четырёх, четырёх, о четырёх*. Этот тип представлен числительными *четыре, восемь, девять, десять, двадцать, тридцать, сорок; двести, триста, четыреста*.

Ударение акц. типа В₁ характеризует также все собирательные числительные: *двое (двоих, двоим, двоих, двоими, о двоих), трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*.

Особую группу составляют числительные с несвойственным ни одному из названных акцентных типов ударением. Сюда относятся следующие слова: 1) *пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят*, характеризующиеся перемещением ударения в косвенных падежах на конечный слог первого компонента: *пятьдесят – пятидесяти, пятидесяти, пятьюдесятью, (о) пятидесяти; семьдесят – семидесяти*; 2) *полтора, полторы, полтора*: в косвенных падежах этих числительных ударение перемещается на два слога влево по сравнению с местом ударения в им. и вин. п.: *полтора – полтора, полторы – полтора, полтора – полтора*.

Вне описанной акцентной системы находятся отдельные формы числительных, отклоняющихся от перечисленных акцентных типов. Сюда относятся случаи переноса ударения на предлог.

Этот перенос ударения, в отличие от существительных, не зависит от значения предлога и возможен у следующих числительных: *два – за два и за два, на два и на два, по два и по два, за (на, по) две и за (на, по) две; три – за (на, по) три и за (на, по) три; пять – за (на) пять и за (на) пять; шесть – за (на) шесть и за (на) шесть; семь – за (на) семь и за (на) семь; восемь – за (на) восемь и за (на) восемь; девять – за (на) девять и за (на) девять; десять – за (на) десять и за (на) десять; сорок – за сорок и (устар.) за сорок*

(о возрасте); *сто* – *во сто krát*; *в сто ráз* и *во сто раз*; *за сто* и *за сто́*, *на сто* и *на сто́*, *по сто* и *по сто́*, *до ста* и *до ста́*, *со ста́* и (устар.) *со ста* (*рублей, рублями*).

Ударение перемещается на предлог у следующих собирательных числительных: *дво́е* – *за́ двое* и *за дво́е*; *на́ двое* (с существительными, не имеющими форм ед. ч., например, *суток*); *по́ двое* и *по дво́е*; *трóе* – *за́ трое* и *за трóе*, *на́ трое* (с существительными, не имеющими форм ед. ч.); *по́ трое* и *по трóе*.

Если же при простом числительном предмет счета обозначен словом, стоящим непосредственно после числительного, то ударение может быть как на предлоге (*за́ два билéта*, *за́ пять лéт*), так и на числительном (*за два́ билéта*, *за пять́ лéт*).

Ударение в глаголах

В каждой части речи есть более стойкие и менее стойкие участки нормы. Менее стойкие участки нормы, естественно, подвержены большим воздействиям различных сил, колеблющих или искажающих норму.

К таким участкам и должно быть привлечено внимание в первую очередь при изучении речевой культуры. В имени прилагательном такими «слабыми» участками оказываются его краткие формы и формы степеней сравнения.

В глаголе – формы прошедшего времени, формы причастий страдательных и, в меньшей мере, формы лица в настоящем и будущем времени.

Именно в этой последовательности они и являются предметом данного изложения.

Обычно ударение в формах прошедшего времени такое же, как и в инфинитиве: *бежа́ть* – *бежа́л*, *бежа́ла*, *бежа́ло*, *бежа́ли*; *будора́жить* – *будора́жил*, *будора́жила*, *будора́жило*, *будора́жили*; *веле́ть* – *велéл*, *велéла*, *велéло*, *велéли*.

лѣли; вѣдѣть – вѣдѣл, вѣдѣла, вѣдѣло, вѣдѣли; гудѣть – гудѣл, гудѣла, гудѣло, гудѣли; дѣлать – дѣлал, дѣлала, дѣлало, дѣлали; дотрѣнуться – дотрѣнулся, дотрѣнулась, дотрѣнулось, дотрѣнулись и т.д.

Если форма инфинитива – очень древняя и кончается звуками *-сти, -чь*, ударение во всех формах прошедшего времени падает на окончание (за исключением, разумеется, формы мужского рода, которая не имеет окончания): *берѣчь – берѣг – берѣглá, берѣглó, берѣгли́; брестѣ – брѣл, брѣлá, брѣлó, брѣли́; вестѣ – вѣл, вѣлá, вѣлó, вѣли́; врасѣ – врós, врóслá, врóслó, врóсли́; врасѣ – врослó, врослá, врослó, вросли́; влѣчь – влѣк, влѣклá, влѣклó, влѣкли́; врасѣ – врослó, врослá, врослó, вросли́; донесѣ – донѣс, донеслá, донеслó, донесли́; дотрясѣ – дотряс, дотряслá, дотряслó, дотрясли́; дожѣчь – дожѣг, дожѣглá, дожѣглó, дожѣгли́; допѣчь – допѣк, допѣклá, допѣклó, допѣкли́; завезѣ – завѣз, завѣзлá, завѣзлó, завѣзли́; затѣчь – затѣк, затѣклá, затѣклó, затѣкли́.*

Ударение в глаголах на *-сти* и *-чь* «ведѣт себя» вполне надёжно, кроме глаголов с приставкой *вы-*, которая всегда ударная в формах совершенного вида, а в формах вида несовершенного перетягивает в описываемых глаголах ударение на основу.

Совершенный вид: *выбрести – вы́брел, вы́брела, вы́брело, вы́брели; вы́вести – вы́вел, вы́вела, вы́вело, вы́вели; вы́расти – вы́рос, вы́росла, вы́росло, вы́росли; вы́трясти – вы́тряс, вы́трясла, вы́трясло, вы́трясли; вы́печь – вы́пек, вы́пекла, вы́пекло, вы́пекли; вы́течь – вы́тек, вы́текла, вы́текло, вы́текли.*

Несовершенный вид: *выбрѣдѣть – вы́брѣдáл, вы́брѣдáла, вы́брѣдáло, вы́брѣдáли; вы́водѣть – вы́водѣл, вы́водѣла, вы́водѣло, вы́водѣли; вы́растѣть – вы́растáл, вы́растáла, вы́растáло, вы́растáли; вы́трясѣть – вы́трясáл, вы́трясáла, вы́трясáло, вы́трясáли; вы́пекѣть – вы́пекáл, вы́пекáла, вы́пекáло, вы́пекáли.*

пека́ло, выпека́ли; вытека́ть – вытека́л, вытека́ла, вытека́ло, вытека́ли.

Таким образом, в формах (глаголах) несовершенного вида на *-сти* и *-чь* сохраняется общая закономерность ударения в глаголах – в формах прошедшего времени оно падает на тот же слог, что и в инфинитиве.

Наименее стойким участком в прошедшем времени оказываются формы сравнительно немногих очень активных в речи древних русских глаголов.

В разговорной речи часто приходится слышать *взя́ла* (вместо правильного ударения – *взяла́*), *отда́ли* (вместо правильного – *отдали́*), *переня́ла* (вместо *переняла́*), *отплы́ла* (вместо правильного – *отплыла́*), *разда́л* (вместо *розда́л*), *подня́л* (вместо *поднял́*), *нача́ли* (вместо *начали́*), *проли́ли* (вместо *пролили́*), *зада́ли* (вместо *задали́*).

Всего в эту группу входит около 280 глаголов совершенного вида – как непроезженных (бесприставочных и безаффиксных), так и произведенных.

Для начала перечислим все (или почти все) непроезженные глаголы: *бра́ть – бра́л, бра́ла, бра́ло, бра́ли; зва́ть – зва́л, зва́ла, зва́ло, зва́ли; кля́ть – кля́л, кля́ла, кля́ло, кля́ли; бы́ть – бы́л, бы́ла, бы́ло, бы́ли; лга́ть – лга́л, лга́ла, лга́ло, лга́ли; гна́ть – гна́л, гна́ла, гна́ло, гна́ли; пря́сть – пря́л, пря́ла, пря́ло, пря́ли; ви́ть – ви́л, ви́ла, ви́ло, ви́ли; рва́ть – рва́л, рва́ла, рва́ло, рва́ли; вра́ть – вра́л, вра́ла, вра́ло, вра́ли; слы́ть – слы́л, слы́ла, слы́ло, слы́ли; сна́ть сна́л, сна́ла, сна́ло, сна́ли; тка́ть – тка́л, тка́ла, тка́ло, тка́ли; гни́ть – гни́л, гни́ла, гни́ло, гни́ли; ви́ть – ви́л, ви́ла, ви́ло, ви́ли; рва́ть – рва́л, рва́ла, рва́ло, рва́ли; вра́ть – вра́л, вра́ла, вра́ло, вра́ли; жи́ть – жи́л, жи́ла, жи́ло, жи́ли; ли́ть – ли́л, ли́ла, ли́ло, ли́ли; пи́ть – пи́л, пи́ла, пи́ло, пи́ли; плы́ть – плы́л, плы́ла, плы́ло, плы́ли.*

Как можно легко убедиться, все глаголы, попавшие в этот список, – древние, непроезженные (кроме глагола *взя́ть*, но и в нём произведенность теперь затемнена), односложные, на *-ить* или *-ать*.

Однако непроезводность, односложность и конечные звуки *-ить, -ать* не стали приметами, по которым можно узнать принадлежность глагола к интересующему типу.

Существуют глаголы с точно такими же приметами, но не входящие в этот акцентологический тип.

Вот несколько таких глаголов: *б́ить – б́ил, б́ила, б́ило, б́или; бр́ить – бр́ил, бр́ила, бр́ило, бр́или; вь́ить – вь́ил, вь́ила, вь́ило, вь́или; жь́ить – жь́ил, жь́ила, жь́ило, жь́или; зл́ить – зл́ил, зл́ила, зл́ило, зл́или; зн́ить – зн́ил, зн́ила, зн́ило, зн́или* и др.

В этих глаголах ударение в формах женского рода не передвигается на окончание.

Студенту, который хочет соблюдать нормы ударения, но в речи своей допускает акцентологические ошибки, нужно *заучить, запомнить* все глаголы, вошедшие в предложенный выше читателю список.

Заучить, запомнить и проверить себя не один раз – попадает ли ударение туда, где оно должно быть. И тогда остальные 255 глаголов, образованных от вошедших в наш список и имеющих такую же схему движения ударения, не будут затруднять говорящего.

Если глагол *брать* имеет в форме прошедшего времени женского рода единственного числа ударение на окончании, точно так будут вести себя и все приставочные и аффиксальные глаголы, образованные от глагола *брать*: *вобр́ать – вобрала́, взобр́аться – взобралась, добр́ать – добрала́, добр́аться – добралась, забр́ать – забрала́, забр́аться – забралась, избр́ать – избрала́, набр́ать – набрала́, набр́аться – набралась* и т.д.

Если глагол *звать* принадлежит к описываемому акцентному типу (в прошедшем времени), то и все его производные тоже будут находиться в этом же акцентологическом типе: *воззв́ать – воззвала́, дозв́аться – дозвралась; зазв́ать – зазвала́, назв́ать (гостей) – назвала́, назв́аться – назвралась* и т.д.

Этой общей закономерности подчиняются и производные глаголы, образованные на базе не существующих теперь самостоятельно основ на *-ня-* и *-ча-*: *доня́ть – доня́л, вня́ть – вня́л, заня́ть – заня́л, наня́ться – наня́лась, нача́ть – нача́л, нача́ться – нача́лась.*

Если это знать (а это совсем немного!), то не будешь говорить: *Коза забра́лась в огоро́д, Занима́ться нача́ли то́лько в октя́бре, Наня́л маляро́в потоло́ки покра́сить* (ведь движение ударения допускает его перемещение только на окончание формы женского рода!). Из общей закономерности знают исключение только глаголы с приставкой *вы-*, которая всегда перетягивает ударение на себя и держит во всех формах глагола. Поэтому и получается: *бра́ть – бра́л, бра́ла, но вы́брал, вы́брала; жда́ть – жда́л, ждала́, но вы́ждал, вы́ждала* и т.д.

На общую схему движения ударения в формах прошедшего времени может оказывать влияние аффикс *-ся*, и ударение в возвратном глаголе может отклониться от ударения в глаголе невозвратном.

Так, глагол *забра́ть*, по общему правилу, имеет в прошедшем времени ударение *забра́л, забрала́, забра́ло, забра́ли;*

глагол же *забра́ться* распределяет ударение в формах прошедшего времени несколько иначе: *забра́лся, забрала́сь, забрало́сь, забрали́сь;*

глагол *допи́ть* имеет ударение *допи́л, допи́ла, допи́ло, допи́ли*, а глагол *допи́ться* сдвигает ударение ближе к возвратному аффиксу, и оно во всех формах падает на окончание: *допи́лся, допи́лась, допи́лось, допи́лись;*

глагол *изли́ть* имеет ударение *изли́л, изли́ла, изли́ло, изли́ли*, а глагол *изли́ться* сдвигает его на окончание (разумеется, кроме формы мужского рода, которая окончания не имеет): *изли́лся, изли́лась, изли́лось, изли́лись;*

глагол *нави́ть* принимает «нормальное» для своего акцентологического типа ударение: *нави́л, навилá, навилó,*

нави́ли; глагол *нави́ться* перемещает ударение на окончание, выравнивает ударение в трёх формах из четырёх: *нави́лся*, *нави́лась*, *нави́лось*, *нави́лись*;

глагол *нали́ть* принимает обычное ударение *на́лил*, *нали́л*, *на́лили*; глагол *нали́ться* имеет ударение, сдвинутое к концу слова: *нали́лся*, *нали́лась*, *нали́лось*, *нали́лись*;

глагол *отозва́ть* даёт ударение *отозва́л*, *отозва́ла*, *отозва́ло*, *отозва́ли*; глагол *отозва́ться* – *отозва́лся*, *отозва́лась*, *отозва́лось*, *отозва́лись*, т.е. и в этом случае перед нами сдвинутое к концу слова ударение.

Можно сформулировать следующее общее для глаголов описываемого типа акцентологическое правило (отдельные отступления от него возможны): возвратные глаголы, соотнесённые с невозвратными глаголами описываемого типа, перемещают ударение в формах прошедшего времени на окончание.

Ударение в спрягаемых формах и инфинитиве (обобщение материала)

По соотношению неконечного и конечного ударения в спрягаемых формах глагола выделяют четыре акцентных типа.

Акц. тип А: во всех спрягаемых формах ударение на одном и том же слоге основы: *гуля́ю*, *гуля́ешь* -ют; *гуля́й*, *гуля́л*, -ла, -ло, -ли; *ка́паю*, -аешь, -ают, *ка́пай*, *ка́пал*, -ла, -ло, -ли.

Акц. тип В: в прош. вр. ударение на последнем слоге основы, в наст. и буд. вр. и в повелит. накл. – на окончании: *верну́*, -ёшь, -у́т, *верни́*, *верну́л*, -ла, -ло, -ли.

Акц. тип С: в прош. вр. ударение на последнем слоге основы, в наст. и буд. вр. – на окончании в 1 л. ед. ч. и на основе в остальных формах, в повелит. накл., как и в 1 л. ед. ч., – на окончании: *тяну́*, *тянешь*, -ут, *тяни́*, *тяну́л*, -ла, -ло, -ли.

Акц. тип D: во всех спрягаемых формах ударение на окончании (в словоформах с нулевыми окончаниями условное ударение на окончании); *несу́, -ёшь, -ёт, несё́, не́с, несла́, -ло, -ли*.

Различия акцентных типов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Акцентные типы спрягаемых форм глагола

Форма		Акцентный тип				
		A	B	C	D	
Наст. вр.	Ед. ч.	1 л.	■ ○ гуляю	□ ● верну́	□ ● тяну́	□ ● несу́
		2 л.	■ ○ гуляе́шь	□ ● вернё́шь	■ ○ тяне́шь	□ ● несё́шь
		3 л.	■ ○ гуляе́т	□ ● вернё́т	■ ○ тяне́т	□ ● несёт
	Мн. ч.	1 л.	■ ○ гуляе́м	□ ● вернё́м	■ ○ тяне́м	□ ● несём
		2 л.	■ ○ гуляе́те	□ ● вернё́те	■ ○ тяне́те	□ ● несёте
		3 л.	■ ○ гуляю́т	□ ● верну́т	■ ○ тяну́т	□ ● несу́т
Прош. вр.	Ед. ч.	Муж. р.	■ ○ гуля́л	■ ○ верну́л	■ ○ тяну́л	□ ● не́с*
		Жен. р.	■ ○ гуля́ла	■ ○ верну́ла	■ ○ тяну́ла	□ ● несла́
		Сред. р.	■ ○ гуля́ло	■ ○ верну́ло	■ ○ тяну́ло	□ ● несло́
	Мн. ч.	■ ○ гуля́ли	■ ○ верну́ли	■ ○ тяну́ли	□ ● несли́	

Обособлены глаголы с нерегулярными акцентными характеристиками.

Особое место занимают глаголы с подвижным ударением в прош. вр.: 1) с ударением на окончании в форме жен. р.; 2) с ударением на префиксе в формах прош. вр., исключая форму жен. р.; 3) с ударением на постфиксе; 4) с ударением на отрицательных частицах *не* и *ни*. Ниже при описании акц. типов относящиеся к ним глаголы перечисляются в

порядке принадлежности к словоизменительным классам и группам глаголов.

Ударение в инфинитиве определяется следующим образом.

1) В подавляющем большинстве глаголов (кроме названных ниже в п. 2) ударение в инфинитиве совпадает с ударением в форме прош. вр. сред. р.; *ка́пало – ка́пать, гуля́ло – гуля́ть, владе́ло – владе́ть, организова́ло – организо́вать*.

Примечание. В формах повелит. накл. ударение такое же, как и в форме 1 л. ед. ч.: *гуляй, -те; верни, -те, тяни, -те, неси, -те*.

Сюда же относятся глаголы, оканчивающиеся на *-ти*, в которых в формах прош. вр. сред. р., как и в инфинитиве, всегда ударное окончание: *везло́ – везти́, неслó – нести́, росло́ – расти́*.

Примечание. Префиксальные глаголы, характеризующиеся переносом ударения на приставку в формах прош. вр., имеют в инфинитиве ударение на том же слоге, что и соответствующие бесприставочные глаголы: *про́жило – прожи́ть* (жить).

2) На последнем слоге основы имеют ударение в инфинитиве глаголы *перéть, простере́ть, терéть*, а также глаголы на *-чь* и на *-нять, -чать*: *волóчь, изрэ́чь, доня́ть, обня́ть, изья́ть, нача́ть*.

К акц. типу А относятся все глаголы с ударением не на последней гласной основы в форме прош. вр. сред. р. (т.е. с инфинитивами на неударные *-ать, -ять, -еть, -ить, -уть*), независимо от их словоизменительного класса или группы: *обеда́ть (обе́даю, -аешь, -ают, обе́дай, обе́дал, -ла, -ло, ли), кома́ндовать, двину́ть, ля́ять, мы́лить, зави́сеть, э́хать*.

Примечание: Здесь и везде дальше в перечнях приводятся глаголы без приставки и без постфикса *-ся*. Префиксальные, постфиксальные и префиксально-постфиксальные глаголы с теми же основами приводятся

только в тех случаях, когда их акц. тип не совпадает с акц. типом соответствующего глагола без приставки и без постфикса -ся.

К акц. типу А относятся также глаголы: *купать, сверкать: белеть, иметь; рисовать, издеваться*, кроме глаголов *жевать, клевать, ковать, плевать, основать, совать*.

В спрягаемых формах глаголов этого класса ударение падает на последний слог основы: *организовать – организу́ю, -еешь, -ют, организу́й, организовáл, -ла, -ло, -ли; стáть, дéть, -стрáть (в-, за-); забýть, раздобýть; сéсть*.

К акц. типу В относятся:

1) глаголы с неслоговой основой наст. вр. (ударение в спрягаемых формах которых находится на единственном слогe, вообще допускающем ударение): *гну́ть, льну́ть, льсти́ть, мсти́ть, сла́ть; мча́ть*; (кроме глаголов на -чать), например *жа́ть (жнут), мя́ть (мнут)*; сюда же *распя́ть (распну́, распне́шь); жа́ть (жму́т); бде́ть, зре́ть; би́ть, ши́ть; -мере́ть, -тере́ть, -пере́ть (в-, до-, по-, под-, при-, про-, с-, у-)*;

2) следующие глаголы, в которых ударение находится на последнем слогe основы в формах с -ова- и на окончании в формах, где -ова- отсутствует: *кова́ть, жева́ть, клева́ть, плева́ть, сова́ть*;

3) глаголы с ударным суффиксом -у(ть), например: *верну́ть, запну́ться* (кроме *мину́ть, обману́ть, помяну́ть, тону́ть, тяну́ть* – акц. тип С);

4) значительная часть глаголов со слоговой основой наст. вр., характеризующихся ударением на последнем слогe основы в формах прош. вр. сред. р., т.е. с инфинитивом на -и(ть), например: *брани́ть, возбуди́ть, громи́ть, долби́ть, егози́ть, защити́ть, звони́ть, изуми́ть, клуби́ть, крени́ть, крои́ть, лиши́ть, награди́ть, нерести́ться, ощути́ть, пари́ть, повтори́ть, реши́ть, сверли́ть, тверди́ть, убеди́ть, храни́ть, иторми́ть, щади́ть*.

5) глаголы на -а(ть) (за исключением *держáть*, *дышáть* – акц. тип С), например: *жу́жжáть*, *пищáть*, *стучáть*; *осмея́ть*, *смея́ться*; *сосáть*, *попрáть*, *орáть*; префиксальный глагол *воззвáть*;

6) глаголы на -е(ть) (кроме *вертéть*, *смотрéть*, *терпéть* – акц. тип С), например *велéть*, *блестéть*, *болéть*, *храпéть*, *шелестéть*;

7) глаголы *кля́сть*, *кра́сть*, *кра́ситься*, *па́сть*, *пря́сть*;

8) все глаголы с ударением на последнем слоге основы в формах с -ова- и на окончании в формах, где -ова- отсутствует: *дава́ть* (*даю́*, -ёшь, -ю́т, да́й, дава́л, -ла, -ло, -ли), *сознава́ть*, *вставáть*;

9) глаголы *стри́чь*, *гры́зть*; глаголы с -шиби́ть: *зашиби́ть*, *ошиби́ться*;

10) глаголы *бежа́ть*, *чти́ть*, а также *е́сть*, *надо́есть*, имеющие в части форм наст. вр. неслоговое окончание: *ем*, *ешь*, *ест*, *едим*, *едите*, *едя́т*, *е́шь*, *е́ла*, *е́ло*, *е́ли*.

К акц. типу С относятся:

1) пять глаголов на -у́ть: *мину́ть*, *обману́ть*, *тяну́ть*, *тону́ть*, *помяну́ть*;

2) глаголы с ударным суффиксом -и(ть), например: *броди́ть*, *вари́ть*, *води́ть*, *дели́ть*, *жени́ть*, *кати́ть*, *крути́ть*, *лечи́ть*, *моли́ть*, *молоти́ть*, *находи́ть*, *пили́ть*, *превосходи́ть*, *проси́ть*, *руби́ть*, *суди́ть*, *топи́ть*, *точи́ть*, *уди́ть*, *учи́ть*, *хвали́ть*, *хорони́ть*, *цени́ть*, *яви́ть(ся)*;

3) глаголы: *писа́ть* (*пишу́*, *пи́нешь*, *пи́шет*, *пиши́*, -те, *писа́л*, -ла, -ло, -ли), *глода́ть*, *иска́ть*, *сказа́ть*, *стона́ть*, *хлестáть*, *щебетáть*, *щекотáть*, *щипáть*;

4) три глагола на -е́ть: *вертéть*, *смотрéть*, *терпéть*;

5) все глаголы на -о́(ть), например: *коло́ть*, *моло́ть*.

К акц. типу D относятся:

1) все глаголы на -че́сть, например *сче́сть*, *проче́сть*;

2) глаголы на -чь, кроме *лечь*, *мо́чь*, *се́чь*, *стри́чь* (акц. тип В), например: *бере́чь*, *влечь*, *жечь*, *заречься*;

3) глаголы на *-ти́*: например *бре́сти, вестí; обрестí, плестí, цвестí; везтí, па́сти, трястí;*

4) изолированный глагол *идти́*, образующий форму прош. вр. от супплетивной основы *идти́, -ёшь, -у́т, -иди́, шёл, шла́, шло́, шли́.*

Об ударении в глаголах ТВОРИТЬ, РАСТИТЬ, ЗВОНИТЬ

О движении ударения в этих глаголах нужно писать особо потому, что эти глаголы очень активны в речи и потому, что разговорная речь очень часто нарушает норму литературного языка; причём для нарушения нормы есть «объективные» основания, заложенные в самой структуре литературного языка (Б.Н. Головин).

Возьмём ряд глаголов на *-ить* в инфинитиве – таких, как *ходи́ть, носи́ть, вози́ть, проси́ть, люби́ть*. При спряжении ударение в этих глаголах в первом лице единственного числа падает на окончание *-у*, в остальных формах настоящего времени – на основу: *хожу́, но ходи́шь – хо́дят, ношу́, но но́сишь – но́сят, возжу́, но во́зишь – во́зят, про́шу, но про́сишь – про́сят, люблю́, но люби́шь – лю́бят*. Приставочные глаголы, образованные от только что названных, сохраняют ту же схему движения ударения: *захожу́, захо́дишь – захо́дят; приношу́, прино́сишь – прино́сят; перевожу́, перево́зишь – перево́зят; попро́шу, попро́сишь – попро́сят; полюблю́, полюб́ишь – полюб́ят*. Это и есть объективное основание, позволяющее разговорной речи нарушать норму и зачислять глаголы *твори́ть, расти́ть, звони́ть* в показанный выше глагольный ряд. Для такого зачисления есть веские основания: а) глаголы *расти́ть, твори́ть, звони́ть*, как и глаголы *ходи́ть, носи́ть, проси́ть, люби́ть* и подобные, – двусложные в форме инфинитива и других формах; б) глаголы *расти́ть, твори́ть, звони́ть*, как и глаголы *носи́ть,*

просить, любить и подобные, в инфинитиве и в формах прошедшего времени имеют ударение на суффиксальном звуке -и-; этого сходства оказывается достаточно для того, чтобы и в формах настоящего – будущего простого ударение выровнялось по одному и тому же образцу (действует закон аналогии): *творишь*, как *носишь*; *ростишь*, как *возишь*, *звонишь*, как *ходишь*. Кроме того, действуют влияния, идущие из диалектов. Вот почему в разговорной речи мы слышим: *Народ творит свою историю* (надо – *творит*); *На этом заводе хорошо растут кадры* (надо – *растят*); *Вы куда звоните? Положите трубку!* (надо – *звоните, положите*).

Если разговорная речь оказывает такой сильный нажим на литературную норму, а структура самого языка этот нажим поддерживает, стоит ли отстаивать старую литературную норму и противиться новой? Пожалуй, всё-таки стоит. Дело в том, что старая литературная норма опирается на художественные произведения классиков. Читатель всегда найдёт себе поддержку у Пушкина, Некрасова, Блока, или Твардовского (ведь в стихе ударение узнаётся, даже если стих не произносится вслух). Кроме того, толковые словари и грамматики, рекомендации школы, дикторский текст радио и телевидения, театр помогут правильно ставить ударения в таких словах, как *звоню, звонишь, звонит, звоним, звоните, звонят; ращу, растишь, растим, растите; творю, творишь, творит, творим, творите, творят*.

Ударение в причастиях и деепричастиях

Нам известно по речевому опыту (и это подтверждается статистическими наблюдениями), что действительные причастия в разговорной речи неактивны, т.е. встречаются сравнительно редко; кроме того, ударение в таких причастиях

хорошо подсказывается ударением в личных формах глаголов и в формах прошедшего времени: *чита́ют* – *чита́ющий*, *вызыва́ют* – *вызыва́ющий*, *иду́т* – *иду́щий*, *спя́т* – *спя́щий*, *гово́рил* – *гово́ривший*, *посмотрéл* – *посмотрéвший*, *передéлал* – *передéлавший*, *вы́лететь* – *вы́летевший* и т.д.

Эти два обстоятельства (т.е. малая употребительность в разговорной речи и предсказуемость ударения личными глагольными формами) позволяют не обсуждать особо ударение, его место в действительных причастиях – тем более что они применяются только в полной форме, падежные и родовые изменения которой не перемещают ударения.

Иное дело, краткие страдательные причастия (*нали́т*, *откры́т*, *увезё́н*, *привлечё́н*, *отражён* и т.д.). Эти причастия в разговорной речи – гости не редкие, а ударение в них подвижное, и передвижение ударения, предписываемое нормой, нередко нарушается повседневной практикой речевого общения. Так, мы слышим *Поступившие на базу товары всё ещё не завезёны в магазины* (нужно: *не завезены́ в магазины*); *В докладе не уделёно достаточного внимания работе школы* (нужно: *не уделено́*); *В этой газетной статье хорошо отражэна жизнь села* (нужно: *отражена́*); *Наше село отделе́но от соседнего села небольшой речкой* (нужно: *отделено́*); *Лаборатория объединёна общей научной задачей* (нужно: *объединена́*).

Ударение в кратких формах таких причастий связано с ударением в полных формах по правилу: если в причастии полной формы ударение падает на суффикс *-онн-* (пишем – «ённ»), то на суффиксе оказывается ударение в мужском роде краткой формы, а в остальных кратких формах ударение перемещается на окончание: *введённый* – *введён*, *введена́*, *введено́*, *введены́*; *ввезённый* – *ввезён*, *ввезена́*, *ввезено́*, *ввезены́*; *взбеленённый* – *взбеленён*, *взбеленена́*, *взбеленено́*, *взбеленены́*; *взбешённый* – *взбешён*, *взбешена́*, *взбешено́*, *взбешены́*; *вкоренённый* – *вкоренён*, *вкоренена́*, *вкоренено́*, *вкоренены́*; *влюблённый* – *влюблён*, *влюблена́*, *влюблено́*, *влюблены́*; *забе-*

лённый – *забелён, забелена, забелено забелены; завезённый* – *завезён, завезена, завезено, завезены; заведённый* – *заведён, заведена, заведено, заведены; завершённый* – *завершён, завершена, завершено, завершены; заграждённый* – *заграждён, заграждена, заграждено, заграждены* и т.д.

Сформулированное выше и проиллюстрированное примерами правило чётко действует в языке. Знание этого правила позволит предупредить множество нарушений требования правильности речи. Однако говорящий не всегда верно размещает ударения и в формах полных причастий: нужно ли сказать *увезенный* или *увезённый*, *заведенный* или *заведённый*, *погруженный* или *погружённый*, *наклённый* или *наклеённый*?

Известно, что страдательные причастия, основа которых имеет суффиксы *-анн-*, *-янн-*, *-ованн-*, размещают ударение на слоге, предшествующем этим суффиксам: *завязать* – *завяз-анн-ый*, *отчитать* – *отчит-анн-ый*, *изуродовать* – *изуродов-анн-ый*, *развять* – *развэ-янн-ый*, *оприходовать* – *оприходов-анн-ый*, *отломать* – *отлом-анн-ый* и т.д. Все такие причастия образованы от глаголов, инфинитив которых завершается суффиксальным звуком *-а* (*-я*): *завязать*, *отчитать*, *изуродовать*, *развять*, *оприходовать*, *отломать* и т.д.

А как разместить ударения в страдательном причастии, если оно не имеет только что названных суффиксов и образовано от глаголов, инфинитив которых имеет суффиксальный звук *-и*: *заслуж-и-ть*, *заключ-и-ть*, *завер-и-ть*, *запрос-и-ть*, *закорм-и-ть*, *залеч-и-ть*, *зажив-и-ть*; *наготов-и-ть*, *надолб-и-ть*, *накорм-и-ть*, *накал-и-ть*, *накрас-и-ть*, *налов-и-ть*, *налеп-и-ть* и др.

В современном русском литературном языке действует, хотя и не без колебаний, следующая закономерность: если ударение в личных формах простого будущего времени падает на окончание, то ударение в полных формах страдательного причастия окажется на суффиксе *-онн-*, *-енн-* (*за-*

вершишь, завершат – завершённый; заключишь, заключат – заключённый; заживишь, заживят – заживлённый; сотворишь, сотворят – сотворённый, покоришь, покорят – покорённый; удивишь, удивят – удивлённый, возбудишь, возбудят – возбуждённый и т.д.).

Если же ударение в личных формах будущего простого падает на основу, ударение в полном страдательном причастии будет предшествовать суффиксу *-онн-* *-енн-*: *наточишь, наточат – наточенный; погрузишь, погрузят – погруженный; истопишь, истопят – истопленный; увидишь, увидят – увиденный; допрóсит, допрóсят – допрóшенный; заслужишь, заслужат – заслуженный; залéчишь, залéчат – залéченный; закóрмишь, закóрмят – закóрмленный; наготóвить, наготóвят – наготóвленный и т.д.*

Если ударение в личных формах будущего простого времени колеблется, будет колебаться и ударение в полном страдательном причастии: *погрузишь* и *погрузишь*, *погрузят* и *погрузят* – поэтому *погруженный* и *погружённый*; *набéliшь* и *набелíшь*, *набелят* и *набелят*: поэтому *набеленный* и *набелённый*, *накрошишь* и *накрошишь*, *накрошат* и *накрошат*, поэтому *накрошенный* и *накрошённый*; *наваришь* и *наварят*, *наварят* и *наварят*, поэтому *наваренный* и *наварённый*; *запрудишь* и *запрудишь*, *запрудят* и *запрудят*, поэтому *запруженный* и *запружённый* (предполагается, что в этом случае двумя различными ударениями в глаголе различаются его два значения: *запрудить* – перегородить плотиной и *запрудить* – заполнить улицу (о толпе).

Так, от ударения в кратких формах страдательных причастий мы пришли к ударению в полных формах, а затем и к ударениям в личных формах глагола. Это естественно: мы привыкли говорить о языке как системе, вот и возникает необходимость эту систему увидеть в действительности.

Возвращаясь к ударениям в причастиях, а именно в тех, которые имеют суффикс *-т-* и образованы от инфинитивов с суффиксами *-ну-*, *-о-*, *-и-*, отметим следующее. Если

суффиксы *-ну-* и *-о-* в инфинитиве – ударяемые, то ударение в причастиях перемещается на слог вперёд: *перемоло́ть – перемоло́тый, прополо́ть – прополо́тый, загну́ть – за́гнутый, воткну́ть – во́ткнутый, изогну́ть – изо́гнутый, согну́ть – со́гнутый, отогну́ть – ото́гнутый, разверну́ть – развѐрнутый, тяну́ть – тя́нутый, натяну́ть – натя́нутый* и некоторые другие. Но: *загну́ть – загну́тый, трону́ть – трону́тый*; как будто отступление от правила, однако в первом глаголе *-ну́-* уже не осознаётся как суффикс, во втором глаголе – ударение не на суффиксе. Значит, наше правило не нарушено.

Страдательные причастия глаголов *лить – пить* имеют суффикс *-т-* и подвижное, притом неустойчивое ударение. Глагол *лить* знает следующие ударения в страдательных, полных и кратких причастиях, образованных от производных по отношению к *лить* глаголов: *до́литый и доли́тый, до́лит и доли́т, долита́, до́лито и доли́то, до́литы и доли́ты; за́литый и зали́тый, за́лит и зали́т, залита́, зо́лито и зали́то, за́литы и зали́ты; изли́тый – изли́т, излито́, изли́то, изли́ты; на́литый и нали́тый, на́лит и нали́т, налита́, на́лито и нали́то, на́литы и нали́ты; об́литый и обли́тый, об́лит и обли́т, облита́, об́лито и обли́то, об́литы и обли́ты; перели́тый – перели́т, перелита́, перели́то, перели́ты; по́литый и поли́тый – по́лит и поли́т, полита́, по́лито и поли́то, по́литы и поли́ты; про́литый и проли́тый – про́лит и проли́т, пролита́, про́лито и проли́то, про́литы и проли́ты; разли́тый – разли́т, разлита́, разли́то, разли́ты; распи́тый – распи́т, распита́ и распи́та, распи́то, распи́ты; сли́тый – сли́т, слита́, сли́то, сли́ты.*

Подобным же образом ведёт себя ударение и в причастиях страдательных, образованных от глаголов, производных по отношению к глаголу *пить*: *до́питый и допи́тый – до́пит и допи́т, допита́ и допи́та, до́пито и допи́то, до́питы и допи́ты; запи́тый – запи́т, запита́ и запи́та, запи́то, запи́ты; испи́тый – испи́т, испита́ и*

испи́та, испи́то, испи́ты; про́питый и пропи́тый – про́пит и пропи́т, пропита́ и пропи́та, про́пито и пропи́то, про́питы и пропи́ты; распи́тый – распи́т, распита́ и распи́та, распи́то, распи́ты.

Относительно рекомендации выбора какого-то из двух возможных ударений подчеркнём, что это, по-видимому, возможно, если принять во внимание общую достаточно сильную акцентологическую закономерность, захватившую часть кратких прилагательных, часть родовых форм глагола в прошедшем времени и часть причастий.

Эта закономерность отчётливо дала о себе знать в предложенном читателю описании языковых фактов: перемещение ударения на окончание в формах женского рода единственного числа и возвращение ударения на основу в остальных формах.

Вспомним: *бы́л, была́, бы́ло, бы́ли, пи́л, пита́, пи́ли, пи́ло; зва́л, зва́ла, зва́ло, зва́ли; тка́л, тка́ла, тка́ло, тка́ли; бел, белá, бе́ло, бе́лы; бли́зок, близка́, бли́зко, бли́зки; ва́жен, важна́, ва́жно, ва́жны; ги́бок, гибка́, ги́боко, ги́бки; на́лит, налита́, на́лито, на́литы; за́пит, запита́, за́пито, за́питы.*

Таким образом, приняв во внимание тенденцию названной закономерности, *во-первых*, и наличие колебаний акцентологической нормы в описанных выше кратких страдательных причастиях, *во-вторых*, возможно рекомендовать в этих причастиях те ударения, которые соответствуют общей закономерности, т.е. перемещение ударения на окончание в женском роде единственного числа: *за́лит, залита́, за́лито, за́литы; на́лит, налита́, на́лито, на́литы; об́лит, облита́, об́лито, об́литы; по́лит, полита́, по́лито, по́литы; до́пит, допита́, до́пито, до́питы; за́пит, запита́, за́пито, за́питы; про́пит, пропита́, про́пито, про́питы; ра́спит, распита́, ра́спито, ра́спиты; до́лит, долита́, до́лито, до́литы и т.д.*

Акцентные характеристики полных причастий во многом совпадают с акцентными характеристиками прилага-

тельных. Все полные причастия распределяются по двум акц. типам прилагательных: А и В (см. выше).

Ударение в *деепричастиях* с суффиксами *-а (-я)* сохраняется на том же слоге, что и в форме 1 л. ед. ч. наст. вр. глаголов: *игра́я (игра́ю), неся́ (несу́), ви́дя (ви́жу), дыша́ (дышу́), кружа́ (кружу́), молотя́ (молочу́)*; исключения: деепричастия глаголов с компонентами *-дава́ть, -знава́ть, -става́ть*, в которых ударение, как в инфинитиве: *дава́я (дава́ть), создава́я (создава́ть), сознава́я (сознава́ть), устава́я (устава́ть)*.

Колебания ударения: *судя́* и *су́дя*; в составе предлога *судя по* имеет ударения на *су́дя*. В деепричастиях с суффиксом *-учи* всегда ударен слог перед префиксом: *буду́чи, е́дучи*.

В деепричастиях с суффиксом *-в/-вши-/-ши*, как и в причастиях на *-виший (-ший)*, ударение падает на тот же слог, что и в инфинитиве: (*ви́деть, ви́девший*), *ви́дев, ви́девши*; (*остри́чь, остри́гший*), *остри́гши*; (*написа́ть, написа́вший*), *написа́в, написа́вши*.

Деепричастия на *-ши* глаголов на *-мере́ть* имеют те же особенности ударения, что и соответствующие действительные причастия прош. вр.: 1) колебания ударения: *за́мерши* и *заме́рши (за́мерший и заме́рший)*; 2) ударение на корне: *пере́мерши (переме́рший), уме́рши (уме́рший)*.

Аналогично деепричастия глаголов на *-переть* имеют те же особенности ударения, что и соответствующие причастия: *запе́рши (запе́рший), опе́рши (опе́рший)*.

Деепричастия на *-шись* от глаголов на *-перё́ться* имеют следующие акцентные характеристики: 1) ударение на суффиксе: *заперши́сь, отперши́сь*; 2) ударение перед суффиксом: *впе́ршись, допе́ршись, напе́ршись* (все формы – просторечные); 3) колебания: *оперши́сь и опе́ршись, подпе́ршись и подперши́сь, упе́ршись и уперши́сь*.

Вопросы для закрепления материала подтемы 1.1

1. Чем обусловлена сложность расстановки словесного ударения в словах русского языка?
2. Каковы принципы подбора иллюстративного материала в учебно-методических целях?
3. На какие группы делятся имена существительные с неподвижным ударением? Приведите примеры.
4. Назовите основные разряды имён существительных с подвижным словесным ударением.
5. В каких формах имён прилагательных словесное ударение наименее устойчиво?
6. Приведите примеры имён прилагательных, в которых ударение в кратких формах падает на тот же слог, что и в полной форме.
7. Какова общая закономерность в движении ударения в тех именах прилагательных, в которых оно подвижно?
8. Как ведёт себя в разговорной речи ударение в сравнительной степени имён прилагательных?
9. Охарактеризуйте акцентные типы полных прилагательных по характеру ударения. Приведите примеры.
10. Какими акцентными типами представлено ударение имён числительных? Приведите примеры имён числительных каждого акцентного типа.
11. Приведите примеры переноса ударения с числительного на предлог.
12. Расскажите об особенностях ударения в глагольных формах прошедшего времени и в неопределённых формах глагола.
13. Назовите основные акцентные типы спрягаемых форм глагола. Приведите примеры.

14. Каковы особенности ударения в глаголах «творить», «растить», «звонить».

15. Особенности ударения в причастиях и деепричастиях.

Литература, рекомендуемая к подтеме 1.1

1. *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2001. – 304 с.

2. *Воронцова В.Л.* Активные процессы в области ударения // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Слово, 1996. С. 304-315.

3. *Головин Б.Н.* Основы культуры речи. – М.: Высшая школа, 1980. – 336 с.

4. *Горбачевич К.С.* Нормы современного русского литературного языка. – М.: Просвещение, 1989. – 208 с.

5. Грамматика русского языка. Т. 1 / под ред. В.В. Виноградова и др. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 720 с.

6. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – 708 с.

7. *Зарва М.В.* Русское словесное ударение. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2001. – 596 с.

8. *Редькин В.А.* Акцентология современного русского литературного языка. – М.: Просвещение, 1971. – 224 с.

9. Русская грамматика. Т. 1 / под ред. Н.Ю. Шведовой и др. – М.: Наука, 1980. – 784 с.

10. Русский язык и культура речи / под ред. О.Я. Гойхмана. – М.: Инфра-М, 2002. – 192 с.

11. *Скворцов Л.И.* Культура русской речи. – М.: Знание, 1995. – 256 с.

ПОДТЕМА 1.2. О ТРУДНОСТЯХ ПРОИЗНОШЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В русском литературном языке, как и во всяком литературном языке с длительной историей, имеется немало количество слов иноязычного происхождения. Заимствованное слово редко усваивалось русским языком в том виде, в каком оно бытовало в языке-источнике. Различия в произношении между русским и иностранными языками вели к тому, что чужое слово изменялось, приспособлялось к русским фонетическим нормам, в нем исчезали несвойственные русскому языку звуки. Сейчас значительная часть таких слов по своему произношению не отличается от слов исконно русских. Но некоторые из них – слова из разных областей техники, науки, культуры, политики выделяются среди других слов русского литературного языка своим произношением. Ниже описаны некоторые особенности произношения слов иноязычного происхождения.

При оценке произносительных и акцентологических вариантов мы пользовались принятой в современной научной литературе системой помет: союзом *И* соединяются нормативно равноценные варианты произношения и ударения, помета *доп.* (допустимо) употребляется перед менее предпочтительным вариантом, помета *факульт.* означает факультативно, помета *не рек.* (не рекомендуется) служит для указания на ненормативность данного варианта в настоящее время. Помета *проф.* указывает на бытование данного варианта в профессиональной речи, помету *устар.* имеют устаревающие или устарелые варианты, *неправ.* – варианты, находящиеся за пределами нормы. Приведённые ниже списки слов, конечно, не являются исчерпывающими, но они достаточно представительны для того, чтобы на материале конкретных примеров проанализировать определённые трудности произношения заимствованных слов иностранными учащимися.

Произношение твёрдого или мягкого согласного перед гласным *E* зависит от степени освоенности данного заимствованного слова русским языком. Прочно вошедшие в русский язык иноязычные слова произносятся так же, как и исконно русские – с мягким согласным перед *E*: ап[тэ]ка, [теле]скоп, [се]кция, комп[ре]сс, [не]рвы, га[зе]та, [ге]рцог, [ле]ди и т.п.

В ряде заимствований в соответствии с правилами литературного произношения перед *E* произносится твёрдый согласный: ин[тэ]рвью, бифш[тэ]кс, каш[нэ], шос[сэ], гоф[рэ], ка[фэ], [дэ]нди. Нередки случаи, когда носители русского языка делают характерные ошибки (ко[фэ], [дэ]баты, конк[рэ]тно, пио[нэ]р, му[зэ]й), употребляя на месте мягкого согласного твёрдый (так называемая *гиперкоррекция* – стремление говорящего произносить хорошо освоенные русским языком слова «на иностранный лад»).

Наконец, ещё одну подгруппу составляют иноязычные слова, в которых перед *E* возможно вариативное произношение, не выходящее за пределы нормы: [дэ]кан-[де]кан, [дэ]дукция – [де]дукция, ка[пэ]лла – ка[не]лла, конг[рэ]сс[мэ]н – конг[ре]сс[ме]н, мик[сэ]р – мик[се]р.

Необходимо подчеркнуть, что в словарях-справочниках разных авторов и даже одного и того же автора (в работах, вышедших в разное время) нормативная оценка того или иного варианта и стилистические пометы могут не совпадать. Это и понятно, поскольку язык находится в постоянном движении, развитии. В особенности это касается его реализации в устной форме.

Ниже в алфавитном порядке приводятся заимствованные слова, в которых согласные встречаются перед гласным *E* (курсивом выделен ударный гласный, в квадратных скобках дается транскрипция интересующего нас отрезка слова, производительные варианты имеют нормативные и стилистические пометы).

АБВЕР [ВЭ], неправ. абв[ве]р
АБРЕК [РЕ], неправ. [РЭ]
АГЕНТ [ГЕ], неправ. агент
АГРЕССИЯ [РЕ], не рек. [РЭ]
АДАПТЕР [ТЭ]
АДЕКВАТНЫЙ [ДЭ]
АДЕНОИД [ДЭ]
АДЕНОМА [ДЭ]
АДЕПТ [ДЭ], доп. [ДЕ]
АКВАРЕЛЬ [РЕ], устар. [РЭ]
АККОРДЕОН [ДЕ], неправ.
[ДЭ]
АКСЕЛЕРАЦИЯ [СЕ, ЛЕ]
АЛИГОТЕ [ТЭ]
АЛЬМА-МАТЕР [ТЭ]
АЛЬТЕРНАТИВА [ТЭ]
АМБРЕ [РЭ]
АМПЕР [ПЕ], неправ. ампер
АНАМНЕЗ [НЭ], неправ. анам-
нез
АНАПЕСТ [ПЕ], устар. анапест
АНЕМИЯ [НЕ], неправ. [НЭ]
АНЕСТЕЗИЯ [НЭ, ТЭ]
АННЕКСИЯ [НЭ], доп. [НЕ]
АНТЕННА [ТЭ]
АНТИСЕПТИКА [СЭ]
АНТИТЕЗА [ТЭ]
АНТРЕ [РЭ]
АНТРЕСОЛИ [РЕ], неправ.
[РЭ]
АПАРТАМЕНТЫ [МЕ], устар.
апартаменты
АПОГЕЙ [ГЕ]
АПОПЛЕКСИЯ [ЛЕ], проф.
апоплексия
АРАБЕСКА [БЕ]
АРГУМЕНТ [МЕ], неправ.,
аргумент

АРЕОМЕТР [РЕ, МЕ], устар.
ареометр
АРЕСТ [РЕ], неправ, арест
АРТЕЗИАНСКИЙ [ТЕ], доп.
[ТЭ]
АРТЕРИЯ [ТЭ], доп. [ТЕ]
АРХИТЕКТОР [ТЕ]
АСБЕСТ [БЕ], проф. асбест
АСЕПТИКА [СЭ]
АСЕССОР [СЕ], устар. [СЭ]
АСИММЕТРИЯ [МЕ], устар.
асимметрия
АСТЕНИЯ [ТЭ]
АСТЕРОИД [ТЭ], доп. [ТЕ]
АТЕИСТ [ТЭ]
АТЕЛЬЕ [ТЭ, ЙЕ]
АТЕРОСКЛЕРОЗ [ТЭ, ЛЕ]
АТЛЕТ [ЛЕ], неправ. атлет
АТМОСФЕРА [ФЕ]
АУДИЕНЦИЯ [ИЭН]
АУТЕНТИЧНЫЙ [ТЭ]
АУТОДАФЕ [ФЭ]
АУТСАЙДЕР [ДЭ]
АФЕРА [ФЕ],
не рек. афёра
АЦТЕК [ТЭ]

БАЗЕДОВА [ЗЭ] болезнь
БАЙКЕР [КЕ]
БАКЕН [КЕ]
БАКТЕРИЯ [ТЕ],
устар. [ТЭ]
БАНДЕРОЛЬ [ДЕ], доп.
[ДЭ]
БАРМЕН [МЕ]
БАРМЕНША [МЕ]
БАРТЕР [ТЭ]
БАТТЕРФЛЯЙ [ТЭ]

БАЯДЕРА [ДЭ]
БЕДЕКЕР [БЕ, ДЭ, КЕ]
БЕЗЕ [БЕ, ЗЭ]
БЕЙСБОЛ [БЕ], доп. [БЭ]
БЕКОН [БЕ], неправ. бекон
БЕЛЬВЕДЕР [БЕ, ВЕ, ДЭ]
БЕНЕФИС [БЕ, НЕ], не рек.
[НЭ]
БЕРЕТ [БЕ, РЕ], неправ. [РЭ]
БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЙ [БЕ,
РЕ, ЦЭ, ДЕ], неправ. беспре-
цедентный
БЕСТСЕЛЛЕР [БЕ, СЭ, ЛЕ]
БЕТА-ЛУЧИ [БЭ]
БИБЛИОТЕКА [ТЕ]
БИДЕ [ДЭ]
БИЖУТЕРИЯ [ТЭ], доп. бижу-
терия
БИЗНЕС [НЕ], доп. [НЭ]
БИЗНЕСМЕН [НЭ, МЭ], доп.
[НЕ, МЕ]
БИЛЬБОКЕ [КЭ]
БИОГЕНЕЗ [ГЕ, НЭ]
БИФШТЕКС [ТЭ]
БЛЕФ [ЛЕ], устар. блёф
БОЙЛЕР [ЛЕ]
БРЕЙК [РЭ]
БРЕЗЕНТ [РЕ, ЗЕ]
БРЕЛОК [РЕ]
БРЕМЕНСКИЙ [РЭ, МЕ]
и [РЕ]
БРЕНДИ [РЭ]
БРЕТЁР [РЕ], неправ.
[ТЭ]
БРОЙЛЕР [ЛЕ]
БРОКЕР [КЕ]
БРУДЕРШАФТ [ДЭ]
БРЮНЕТ [НЕ], неправ. [НЭ]

БУКЛЕ [ЛЕ]
БУКЛЕТ [ЛЕ]
БУКМЕКЕР [МЕ, КЕ]
БУЛЬДЕНЕЖ [ДЭ, НЭ]
БУЛЬДОЗЕР [ЗЕ]
БУНДЕСВЕР [ДЭ, ВЭ]
БУНДЕСТАГ [ДЭ]
БУТЕРБРОД [ТЭ], неправ. [ТЕ]
БУХГАЛТЕР [ТЕ], неправ.
[ТЭ]
БУХГАЛТЕРИЯ [ТЕ], неправ.
[ТЭ]
БЮСТГАЛЬТЕР [БЮЗГАЛЬ-
ТЭР]

ВАДЕМЕКУМ [ДЭ, МЭ]
ВАЛЬДШНЕП [НЭ], устар.
вальдшнеп
ВАРЬЕТЕ [ЙЕ, ТЭ]
ВАТЕРКЛОЗЕТ [ТЭ, ЗЕ], не-
прав. [ТЕ, ЗЭ]
ВАТЕРЛИНИЯ [ТЭ]
ВАТЕРПАС [ТЭ]
ВАТЕРПОЛО [ТЭ]
ВАХТЁР, устар. вах[те]р
ВЕКСЕЛЬ [ВЕ, СЕ]
ВЕНДЕТТА [ВЕ, ДЭ]
ВЕНЗЕЛЬ [ВЕ, ЗЕ]
ВЕРМАХТ [ВЕ], неправ. вер-
махт
ВЕСТЕРН [ВЕ, ТЭ]
ВЕТЕРИНАРИЯ [ВЕ, ТЕ] и
ВЕТЕРИНАРИЯ
ВОДЕВИЛЬ [ДЭ], доп. [ДЕ]
ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦ [ТЭ]
ВУНДЕРКИНД [ДЭ]

ГАЗГОЛЬДЕР [ДЭ]
ГАЗЕЛЬ [ЗЕ], устар. [ЗЭ]
ГАНГСТЕР [ТЭ]
ГАНТЕЛИ [ТЭ]
ГАРДЕМАРИН [ДЕ]
ГАРШНЕП [НЭ], устар. гарш-
неп
ГЕЙЗЕР [ГЕ, ЗЕ], устар. [ЗЭ]
ГЕЛЕРТЕР [ГЕ, ЛЕ, ТЭ]
ГЕЛИКОПТЕР [ГЕ, ТЭ], доп.
геликоптер
ГЕНЕЗИС [ГЕ, НЕ], не рек. ге-
незис
ГЕНЕРАЦИЯ [ГЕ, НЕ], устар.
[НЭ]
ГЕНЕТИКА [ГЕ, НЕ], устар.
[НЭ]
ГЕОДЕЗИЯ [ГЕ, ДЭ]
ГЕТЕРА [ГЕ, ТЭ]
ГИНЕЯ [НЕ], не рек. [НЭ]
ГИПОТЕЗА [ТЕ], устар. [ТЭ]
ГИПОТЕНУЗА [ТЕ], устар.
[ТЭ]
ГЛИССЕР [СЕ]
ГОМЕОПАТИЯ [МЕ], неправ.,
гомеопатия
ГОРТЕНЗИЯ [ТЭ]
ГОФРЕ [РЭ]
ГРАДИЕНТ [ИЭ]
ГРЕЙДЕР [РЕ, ДЭ]
ГРЕЙПФРУТ [РЭ]
ГРЕЙФЕР [РЭ, ФЕ], доп. [РЕ]
ГРЕНАДЕР, не рек. гренадёр
ГРОТЕСК [ТЭ]

ДЕБАРКАДЕР [ДЭ, ДЭ], устар.
дебаркадер

ДЕБАТИРОВАТЬ [ДЕ], неправ.
[ДЭ]
ДЕБАТЫ [ДЕ], неправ.
[ДЭ]
ДЕБЕТ [ДЕ, БЕ], доп.
[ДЭ]
ДЕБИЛ [ДЕ], неправ. [ДЭ]
ДЕБОШ [ДЕ], неправ. [ДЭ]
ДЕБЮТ [ДЕ], неправ. [ДЭ]
ДЕВАЛЬВАЦИЯ [ДЭ]
ДЕВИЗ [ДЕ], неправ. [ДЭ]
ДЕВОН [ДЭ]
ДЕВОНСКИЙ [ДЭ]
ДЕГАЗАЦИЯ [ДЭ],
доп. [ДЕ]
ДЕГАЗИРОВАТЬ [ДЭ], доп.
[ДЕ]
ДЕГЕНЕРАТ [ДЕ, ГЕ, НЕ], не-
прав. [дэ]генерат и деге[нэ]рат
ДЕГРАДАЦИЯ [ДЭ], доп. [ДЕ]
ДЕГРАДИРОВАТЬ [ДЭ], доп.
[ДЕ]
ДЕГУМАНИЗАЦИЯ [ДЭ]
ДЕГУСТАЦИЯ [ДЕ], устар.
[ДЭ]
ДЕДЕРОН [ДЭ, ДЭ]
ДЕДУКТИВНЫЙ [ДЭ], доп.
[ДЕ]
ДЕДУКЦИЯ [ДЭ], доп. [ДЕ]
ДЕЗАБИЛЬЕ [ДЭ, ЙЕ]
ДЕЗАВУИРОВАТЬ [ДЭ]
ДЕЗИДЕРАТЫ [ДЭ, ДЭ]
ДЕЗИНФЕКЦИЯ [ДЕ, ФЕ], не-
прав. [ДЭ]
ДЕЗИНФОРМАЦИЯ [ДЕ]
ДЕЗОДОРАНТ [ДЭ], доп. [ДЕ]
ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ [ДЕ], ус-
тар. [ДЭ]

ДЕЗОРИЕНТАЦИЯ [ДЕ, ИЭ],
устар. [ДЭ]
ДЕИЗМ [ДЭ]
ДЕЙТЕРИЙ [ДЭ, ТЭ]
ДЕЙТРОН [ДЭ]
ДЕКА [ДЭ], неправ. дека
ДЕКАГРАММ [ДЭ]
ДЕКАДА [ДЕ], устар. [ДЭ]
ДЕКАДАНС [ДЭ]
ДЕКАДЕНТ [ДЭ, ДЭ], доп.
[ДЕ, ДЕ]
ДЕКАЛИТР [ДЭ]
ДЕКАМЕТР [ДЭ, МЕ]
ДЕКАН [ДЭ], доп. [ДЕ]
ДЕКАНАТ [ДЭ], доп. [ДЕ]
ДЕКАТОННА [ДЭ]
ДЕКАЭДР [ДЭ, АЭ], доп. дека-
эдр
ДЕКВАЛИФИКАЦИЯ [ДЕ],
устар. [ДЭ]
ДЕКЛАМАЦИЯ [ДЕ], устар.
[ДЭ]
ДЕКЛАМИРОВАТЬ [ДЕ], ус-
тар. [ДЭ]
ДЕКЛАРАЦИЯ [ДЕ], устар.
[ДЭ]
ДЕКЛАССИРОВАННЫЙ [ДЕ],
устар. [ДЭ]
ДЕКОДИРОВАТЬ [ДЭ]
ДЕКОЛЬТЕ [ДЭ, ТЭ]
ДЕКОЛЬТИРОВАННЫЙ [ДЭ]
и ДЕКОЛЬТИРОВАННЫЙ
ДЕКОМПЕНСАЦИЯ [ДЭ, ПЕ]
ДЕКОР [ДЭ]
ДЕКОРАТИВНЫЙ [ДЕ], устар.
[ДЭ]
ДЕКОРАЦИЯ [ДЕ], устар. [ДЭ]
ДЕКОРУМ [ДЭ]

ДЕКРЕТ [ДЕ, РЕ], устар. [ДЭ]
ДЕЛИКАТЕС [ДЕ, ТЭ]
ДЕЛИРИЙ [ДЭ]
ДЕЛЬТА [ДЭ]
ДЕЛЬФИН [ДЕ], устар. [ДЭ]
ДЕМАГОГ [ДЕ], не рек. [ДЭ]
ДЕМАРКАЦИОННЫЙ [ДЭ],
доп. [ДЕ]
ДЕМАРШ [ДЭ]
ДЕМАСКИРОВАТЬ [ДЭ], доп.
[ДЕ], устар. демаскировать
ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ [ДЭ],
доп. [ДЕ]
ДЕМИСЕЗОННЫЙ [ДЕ, СЕ],
не рек. [ДЭ]
ДЕМОБИЛИЗОВАННЫЙ [ДЕ],
не рек. [ДЭ]
ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ [ДЕ],
не рек. [ДЭ]
ДЕМОГРАФИЯ [ДЕ], устар.
[ДЭ]
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ [ДЕ],
устар. [ДЭ]
ДЕМОКРАТ [ДЕ], неправ. [ДЭ]
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ [ДЕ],
неправ. [ДЭ]
ДЕМОКРАТИЯ [ДЕ], неправ.
[ДЭ]
ДЕМОН [ДЕ], неправ.
[ДЭ]
ДЕМОНСТРАЦИЯ [ДЕ], не-
прав. [ДЭ]
ДЕМОНТАЖ [ДЭ], доп. [ДЕ]
ДЕМОРАЛИЗАЦИЯ [ДЕ], ус-
тар. [ДЭ]
ДЕМОС [ДЭ]
ДЕМПИНГ [ДЭ]
ДЕМПФЕР [ДЭ, ФЕ]

ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ [ДЭ], доп. [ДЕ]
 ДЕНДИ [ДЭ]
 ДЕНДРАРИЙ [ДЭ]
 ДЕНДРОЛОГИЯ [ДЭ]
 ДЕНОМИНАЦИЯ [ДЭ], доп. [ДЕ]
 ДЕНОМИНИРОВАННЫЙ [ДЭ], доп. [ДЕ]
 ДЕНОНСАЦИЯ [ДЭ]
 ДЕНТАЛЬНЫЙ [ДЭ]
 ДЕПАРТАМЕНТ [ДЕ, МЕ], устар. департамент
 ДЕПЕША [ДЕ, ПЕ], неправ. [ДЭ]
 ДЕПО [ДЕ], устар. [ДЭ]
 ДЕПОЗИТ [ДЕ]
 ДЕПОНЕНТ [ДЕ, НЕ], устар. [ДЭ]
 ДЕПОНИРОВАТЬ [ДЕ]
 ДЕПОРТАЦИЯ [ДЭ], доп. [ДЕ]
 ДЕПОРТИРОВАТЬ [ДЭ], доп. [ДЕ]
 ДЕПРЕССИЯ [ДЕ, РЕ], устар. [ДЭ]
 ДЕПУТАТ [ДЕ]
 ДЕРБИ [ДЭ]
 ДЕРВИШ [ДЭ], устар. дервиш
 ДЕРИВАЦИЯ [ДЭ], доп. [ДЕ]
 ДЕРМАТИН [ДЕ], не рек. [ДЭ], неправ. дермантин
 ДЕРМАТОЛОГ [ДЭ], доп. [ДЕ]
 ДЕСПОТ [ДЕ], неправ. [ДЭ], устар. деспот
 ДЕСПОТИЯ [ДЭ], устар. деспотия
 ДЕТАЛЬ [ДЕ], неправ. [ДЭ]

ДЕТАЛЬНЫЙ [ДЕ], неправ. [ДЭ]
 ДЕТЕКТИВ [ДЭ, ТЭ]
 ДЕТЕКТОР [ДЭ, ТЭ]
 ДЕТЕРМИНИЗМ [ДЭ, ТЭ, РМ']
 ДЕТОНАЦИЯ [ДЕ], не рек. [ДЭ]
 ДЕ-ФАКТО [ДЭ]
 ДЕФЕКТ [ДЕ, ФЕ], неправ. [ДЭ]
 ДЕФЕКТНЫЙ [ДЕ, ФЕ], неправ. [ДЭ]
 ДЕФИЛЕ [ДЭ, ЛЭ]
 ДЕФИЛИРОВАТЬ [ДЕ], доп. [ДЭ]
 ДЕФИНИЦИЯ [ДЕ], доп. [ДЭ]
 ДЕФИС [ДЕ, ДЭ], неправ. дефис
 ДЕФИЦИТ [ДЕ], неправ. [ДЭ]
 ДЕФИЦИТНЫЙ [ДЕ], неправ. [ДЭ]
 ДЕФЛЯЦИЯ [ДЭ]
 ДЕФОЛТ [ДЭ]
 ДЕФОРМАЦИЯ [ДЕ], устар. [ДЭ]
 ДЕФОРМИРОВАННЫЙ [ДЕ], устар. [ДЭ]
 ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ [ДЭ, ЦЭ], доп. [ДЕ]
 ДЕЦИБЕЛ [ДЭ, БЕ]
 ДЕЦИГРАММ [ДЭ]
 ДЕЦИЛИТР [ДЭ]
 ДЕЦИМЕТР [ДЕ, ДЭ]
 ДЕШИФРОВАТЬ [ДЭ], доп. [ДЕ]

ДЕ-ЮРЕ [ДЭ, РЭ]
ДЖЕНТЛЬМЕН [ЖДЭ, МЕ,
МЭ]
ДИАБЕТ [БЕ], неправ. [БЭ]
ДИАДЕМА [ДЭ]
ДИАНЕТИКА [НЭ]
ДИАПРОЕКТОР [ОЭ]
ДИАТЕЗ [ТЭ]
ДИАТЕРМИЯ [ТЭ]
ДИВЕРТИСМЕНТ [ВЕ, МЭ]
ДИЕЗ [ИЭ]
ДИЕТА [ИЭ]
ДИЕТЕТИКА [ИЭ, ТЭ]
ДИЗАЙНЕР [НЕ]
ДИЗЕЛЬ [ЗЕ], неправ. [ЗЭ]
ДИЗЕНТЕРИЯ [ЗЕ, ТЕ], устар.
дизентерия
ДИКСИЛЕНД [ЛЕ] и ДИКСИ-
ЛЕНД
ДИСПАНСЕР [СЭ], неправ.
диспансер
ДИСПЛЕЙ [ЛЕ]
ДОДЕКАЭДР [ДЭ, АЭ]
ДРОССЕЛЬ [СЕ]
ДЮКЕР [КЕ]

ЗАПАТЕНТОВАТЬ [ТЕ], устар.
[ТЭ]
ЗАПРОЕКТИРОВАТЬ [ОЭ]
ЗАРЕЗЕРВИРОВАТЬ [РЕ, ЗЕ],
устар. [РЭ, ЗЭ]
ЗЕРО [ЗЭ]

ИНДЕКС [ДЭ] и [ДЕ]
ИНДЕКСАЦИЯ [ДЭ] и [ДЕ]
ИНДЕКСИРОВАТЬ [ДЭ]
ИНЕРТНЫЙ [НЭ]
ИНЕРЦИЯ [НЭ] и [НЕ]

ИНТЕГРАЛ [ТЭ]
ИНТЕГРАЦИЯ [ТЭ]
ИНТЕНСИВНЫЙ [ТЭ]
ИНТЕНСИФИКАЦИЯ [ТЭ]
ИНТЕРВАЛ [ТЭ] и доп. [ТЕ]
ИНТЕРВЕНТ [ТЭ, ВЕ]
ИНТЕРВЕНЦИЯ [ТЭ, ВЕ]
ИНТЕРВИДЕНИЕ [ТЭ, ДЕ, ЙЕ]
ИНТЕРВОКАЛЬНЫЙ [ТЭ]
ИНТЕРВЬЮ [ТЭ]
ИНТЕРВЬЮЕР [ТЭ, ЮЭР]
ИНТЕРЛИНГВИСТИКА [ТЭ]
ИНТЕРЛЮДИЯ [ТЭ]
ИНТЕРМЕДИЯ [ТЭ, МЕ]
ИНТЕРМЕЦЦО [ТЭ, МЕ]
ИНТЕРН [ТЭ]
ИНТЕРНАТ [ТЭ]
ИНТЕРНАЦИОНАЛ [ТЭ]
ИНТЕРНЕТ [ТЭ, НЭ]
ИНТЕРНЕТОВСКИЙ [ТЭ, НЭ]
ИНТЕРНИРОВАТЬ [ТЭ]
ИНТЕРПОЛ [ТЭ]
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ [ТЭ, РЕ]
ИНТЕРПРЕТИРОВАТЬ [ТЭ,
РЕ]
ИНТЕРФЕЙС [ТЭ, ФЕ]
ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ [ТЭ, ФЕ,
РЕ]
ИНТЕРФЕРОН [ТЭ, ФЕ]
ИНТЕРФИКС [ТЭ]
ИНТЕРЬЕР [ТЭ, ЙЕ]
ИНЦИДЕНТ [ДЕ], неправ. ин-
цидент
ИДЕНТИФИКАЦИЯ [ДЭ]
ИДЕНТИФИЦИРОВАТЬ [ДЭ]
ИДЕНТИЧНЫЙ [ДЭ]
ИДЕФИКС [ДЭ]
ИЗОТЕРМА [ТЭ]

ИЗОТЕРМИЧЕСКИЙ [ТЭ, ЧЕ]
ИММОРТЕЛЬ [ТЭ]
ИМПОТЕНТ [ТЕ], не рек. [ТЭ]
ИМПОТЕНЦИЯ [ТЭ] и [ТЕ]
ИНДЕКС [ДЭ] и [ДЕ]
ИНДЕКСАЦИЯ [ДЭ] и [ДЕ]
ИНСПЕКТОР [ПЕ]
ИПОТЕКА [ТЕ], неправ. [ТЭ]
ИПОТЕЧНЫЙ [ТЕ], неправ.
[ТЭ]
ИСТЕБЛИШМЕНТ [ТЭ, МЕ]

КАБАРЕ [РЭ]
КАБЕРНЕ [БЕ, НЭ]
КАДЕТ [ДЕ]
КАЗЕИН [ЗЕ], неправ. [ЗЭ]
КАНАПЕ [ПЭ]
КАНДЕЛЯБР [ДЕ]
КАПЕЛЛА [ПЭ] и [ПЕ]
КАПЕЛЛАН [ПЕ]
КАПИТЕЛЬ [ТЭ]
КАРАВЕЛЛА [ВЭ]
КАРАТЕ [ТЭ]
КАРЕ [РЭ]
КАРИЕС [ИЭС]
КАРТЕЛЬ [ТЭ]
КАРТОТЕКА [ТЕ], неправ.
[ТЭ]
КАТАЛЕПСИЯ [ЛЕ], проф.
катаlepsия
КАТЕР [ТЕ]
КАТЕТЕР [ТЭ, ТЭ]
КАТЕХИЗИС [ТЕ], не рек. [ТЭ]
КАФЕ [ФЭ]
КАФЕТЕРИЙ [ФЕ, ТЭ]
КАФЕШАНТАН [ФЭ]
КАШНЕ [НЭ]
КВАКЕР [КЕ]

КЕБ[КЭ]
КЕЛЬНЕР [КЕ, НЕ]
КЕМПИНГ [КЭ], доп. [КЕ]
КЕНТАВР [КЕ]
КЕТЧУП [КЕ]
КИБЕРНЕТИКА [БЕ, НЭ]
КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ [БЕ,
НЭ, ЧЕ]
КИЛЬВАТЕР [ТЭ]
КИНЕСКОП [НЕ]
КЛИЕНТ [ИЭ]
КЛИНКЕР [КЕ]
КЛИПЕР [ПЕ]
КЛИПМЕЙКЕР [МЭ, КЕ]
КЛОЗЕТ [ЗЕ], неправ. [ЗЭ]
КНИКСЕН [СЭ]
КОДЕИН [ДЭ]
КОДЕКС [ДЭ]
КОЙНЕ [НЭ]
КОКТЕЙЛЬ [ТЭ]
КОЛЛЕДЖ [ЛЕ]
КОМБАЙНЕР [НЕ], доп. ком-
байнёр
КОМБИНЕ [НЭ]
КОММИВОВАЖЁР, не рек.
[ЖЭ]
КОМПЕТЕНЦИЯ [ПЕ, ТЕ], не
рек. [ТЭ]
КОМПЕТЕНТНЫЙ [ПЕ, ТЕ],
не рек. [ТЭ]
КОМПЛЕКС [ЛЕ], проф. ком-
плекс
КОМПОНЕНТ [НЕ],
неправ. [НЭ]
КОМПРЕССОР [РЕ]
КОМПРОМЕТИРОВАТЬ [МЕ],
неправ. компроментировать

КОМПЬЮТЕР [ТЭ], неправ.
[ТЕ]
КОМПЬЮТЕРНЫЙ [ТЭ]
КОНВЕРТЕР [ВЕ, ТЭ]
КОНГРЕСС [РЕ], устар. [РЭ]
КОНГРЕССМЕН [РЕ, МЕ],
доп. [РЭ, МЭ]
КОНДЕНСАТОР [ДЭ]
КОНДЕНСАЦИЯ [ДЭ]
КОНКРЕТНЫЙ [РЕ], неправ.
[РЭ]
КОНСЕНСУС [СЭ] и [СЕ]
КОНСЕРВЫ [СЕ]
КОНСЕРВАНТ [СЕ], не рек.
[СЭ]
КОНСИСТЕНЦИЯ [ТЕ]
КОНСОМЕ [МЭ]
КОНСТЕБЛЬ [ТЭ]
КОНТЕЙНЕР [ТЭ, НЕ]
КОНТЕКСТ [ТЕ], неправ. [ТЭ]
КОНТРАГЕНТ [ГЕ], неправ.
контрагент
КОНТРАПРЕТЕНЗИЯ [РЕ, ТЕ],
устар. [ТЭ]
КОНФЕДЕРАЦИЯ [ФЕ, ДЕ],
устар. [ДЭ]
КОНФЕРЕНЦИЯ [ФЕ, РЕ],
неправ. [РЭ]
КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ [ДЕ],
устар. [ДЭ]
КОРВЕТ [ВЭ]
КОРДЕБАЛЕТ [ДЭ, ЛЕ], доп.
[ДЕ]
КОРРЕКТНЫЙ [РЕ], неправ.
[РЭ]
КОРРЕСПОНДЕНТ [РЕ, ДЕ]
КОРТЕЖ [ТЭ]
КОТТЕДЖ [ТЭ]

КОФЕ [ФЕ], неправ. [ФЭ]
КОЭФФИЦИЕНТ [АЭ, БЭ]
КРЕДИТ [РЕ]
КРЕДИТ [РЕ]
КРЕДО [РЭ]
КРЕЙСЕР [РЕ, СЕ],
устар. [РЭ]
КРЕКЕР [РЭ] и [РЕ]
КРЕМ [РЕ], устар. [РЭ]
КРЕМАТОРИЙ [РЕ]
устар. [РЭ]
КРЕМИРОВАТЬ [РЕ], неправ.
[РЭ]
КРЕНДЕЛЬ [РЕ, ДЕ]
КРИТЕРИЙ [ТЭ] и [ТЕ]
КРОНШТЕЙН [73]
КУЗЕН [ЗЭ]
КУПЕ [ПЭ]
КУПЕЙНЫЙ [ПЕ],
не рек. [ПЭ]
КУРАРЕ [РЭ]
КЮРЕ [РЭ]

ЛАЗЕР [ЗЭ]
ЛАЙНЕР [НЕ]
ЛАНГЕТ [ГЕ]
ЛАТЕКС [ТЭ]
ЛАТЕНТНЫЙ [ТЭ]
ЛАТЕРАЛЬНЫЙ [ТЭ]
ЛЕГИОНЕР [ЛЕ, НЕ], неправ.
[НЭ]
ЛЕГКОАТЛЕТ [ЛЕХКОАТ-
ЛЕТ], неправ. легкоатлет
ЛЕЙБЛ [ЛЭ]
ЛЕКАЛО [ЛЕ]
ЛЕКСЕМА [ЛЕ, СЭ]
ЛЕНДЛИЗ [ЛЕ]
ЛЕНЧ [ЛЕ]

ЛИБРЕТТО [РЭ] и [РЕ]
ЛИДЕР [ДЕ], устар. [ДЭ]
ЛИТЕРА [ТЕ], устар. [ТЭ]
ЛИХТЕР [ТЕ], устар. [ТЭ]
ЛОГОПЕДИЯ [ПЕ], проф. лого-
педия
ЛОТЕРЕЯ [ТЕ, РЕ], доп.
[ТЭ]
ЛОТЕРЕЙНЫЙ [ТЕ, РЕ], доп.
[ТЭ]
ЛЮМПЕН [ПЕ]
ЛЮТЕРАНИН [ТЕ],
не рек. [ТЭ]
ЛЮТЕРАНСКИЙ [ТЕ],
не рек. [ТЭ]
МАГИСТЕРСКИЙ [ТЕ],
доп. магистерский
МАГНЕЗИЯ [НЭ],
доп. [НЕ]
МАГНЕТИЗЁР [НЕ],
устар. [ЗЕ]
МАГНЕТО [НЕ],
неправ. [НЭ]
МАДЕМУАЗЕЛЬ [МАДМУА-
ЗЭЛЬ]
МАДЕРА [ДЭ], доп. [ДЕ]
МАЙОНЕЗ [ЯН, НЭ]
МАКЛЕР [ЛЕ]
МАКРАМЕ [МЭ]
МАМЗЕЛЬ [ЗЭ]
МАНЁВР доп. [НЕ]
МАНЕВРЕННЫЙ [НЕ, РЕ],
доп. [НЁ]
МАНЕРА [НЕ], устар. [НЭ]
МАРКЕТИНГ [КЕ] и маркетинг
МАРЕНГО [РЭ]

МАРИОНЕТКА [НЕ],
неправ. [НЭ]
МАРКИЗЕТ [ЗЭ] и [ЗЕ]
МАРКШЕЙДЕР [ШЭ, ДЭ]
МАРСЕЛЬ [СЕ], проф. марсель
МАРСЕЛЬЕЗА [СЕ, ЙЕ], не
рек. [СЭ]
МАРТЕН [ТЭ]
МАРТЕНОВСКИЙ [ТЭ]
МАТЕРИАЛ [ТЕ, РЬЯ]
МАТЕРИАЛЬНЫЙ [ТЕ,
РЬЯ]
МАУЗЕР [ЗЭ]
МАЧЕТЕ [ЧЕ, ТЭ]
МЕДИКАМЕНТЫ [МЕ,
МЕ], неправ. медикаменты
МЕДРЕСЕ [МЕ, РЭ, СЭ]
МЕНЕДЖЕР [МЕ, НЭ, ДЖЭ]
МЕНЕДЖМЕНТ [МЕ, НЭ,
ДЖЭ] и [МЭ, НЭ, ДЖЭ]
МЕНЕСТРЕЛЬ [МЕ, НЕ, РЕ]
МЕССЕР [МЭ, СЕ] и [МЕ]
МЕТАСТАЗ [МЕ]
МЕТЕОР [МЕ, ТЕ], неправ.
[ТЭ]
МЕТЕОРИТ [МЕ, ТЕ], неправ.
[ТЭ]
МЕТОД [МЕ], устар. [МЭ]
МЕТОНИМИЯ [МЕ],
неправ. метонимия
МЕТРДОТЕЛЬ [МЕ, ТЕ], доп.
[МЭ, ДО, ТЭ]
МИЗЕРНЫЙ [ЗЕ], доп. мизер-
ный
МИКСЕР [СЭ], доп. [СЕ]
МИЛЛИАРДЕР [ДЭ]
МИЛЛИОНЕР [НЕ],
устар. [НЭ]

МИЛЛИОНЕРША [НЕ], устар.
[НЭ]

МИНЕРАЛОГ [НЕ], доп. мине-
ролог

МИССИОНЕР [НЕ], устар.
[НЭ]

МИСТЕР [ТЭ]

МИСТЕРИЯ [ТЕ],

не рек. [ТЭ]

МИТТЕЛЬШПИЛЬ [ТЭ]

МОВЕТОН [ВЭ]

МОДЕЛЬ [ДЭ]

МОДЕЛЬНЫЙ [ДЭ]

МОДЕЛЬЕР [ДЭ, ЙЕ]

МОДЕМ [ДЭ]

МОДЕРАТО [ДЭ]

МОДЕРН [ДЭ]

МОДЕРНИЗАЦИЯ [ДЭ]

МОЛИБДЕН [ДЭ]

МОНОТЕИЗМ [ТЭ]

МОНПАНСЬЕ [ЙЕ]

МОРАЛИТЕ [ТЭ]

МОРЗЕ [ЗЭ]

МОТЕЛЬ [ТЭ]

МОХЕР [ХЕ]

МУЗЕЙ [ЗЕ], неправ. [ЗЭ]

МУЛИНЕ [НЭ]

МУСКАТЕЛЬ [ТЭ]

МУШКЕТЁР [КЕ], устар. [ТЕ]

НАРКОДИСПАНСЕР [СЭ],

неправ. наркодиспансер

НЕВРАСТЕНИЯ [НЕ, ТЕ], ус-

тар. неврастения

НЕВРОДИСПАНСЕР [НЕ, СЭ],

неправ. невродиспансер

НЕВРОЛОГ [НЕ], устар. нев-

ролог

НЕЙРОДЕРМИТ [НЭ, ДЭ]

НЕЙРОХИРУРГ [НЭ]

НЕКОМПЕТЕНТНЫЙ [НЕ,

ПЕ, ТЕ], неправ. [ТЭ]

НЕКРОЛОГ [НЕ], не рек. нек-
ролог

НЕКТАР [НЕ], устар. нектар

НЕОДАРВИНИЗМ [НЭО]

НЕОИМПРЕССИОНИЗМ

[НЭО]

НЕОКЛАССИЦИЗМ [НЭО]

НЕОЛИТ [НЕ], неправ. [НЭ]

НЕОЛОГИЗМ [НЕ], неправ.

[НЭ]

НЕОН [НЕ], не рек. [НЭ]

НЕОНАЦИСТ [НЭО]

НЕОРЕАЛИЗМ [НЭО, РЕ]

НЕОРОМАНТИЗМ [НЭО]

НЕПРЕЗЕНТАБЕЛЬНЫЙ [НЕ,

РЕ, ЗЕ, БЕ], устар. [ЗЭ]

НЕСЕССЕР [НЭ, СЭ, СЭ]

НЕФРИТ [НЕ],

неправ. [НЭ]

НИППЕЛЬ [ПЕ]

НОВЕЛЛА [ВЭ], доп. [ВЕ]

НОНПАРЕЛЬ [РЭ], доп. [РЕ]

НОНСЕНС [СЭ]

ОДЕКОЛОН [ДЕ], устар. [ДЭ]

ОЛЕАНДР [ЛЕ]

ОНТОГЕНЕЗ [ГЕ, НЭ]

ОППОНЕНТ [НЕ], устар. [НЭ]

ОРДЕН [ДЕ]

ОРДЕР [ДЕ]

ОРНАМЕНТ [МЕ], устар. ор-

намент

ОСТЕОМИЕЛИТ [ТЭ, ИЭ]

ОСТЕОХОНДРОЗ [ТЭ]

ОТЕЛЬ [ТЭ]

ПАДЕГРАС [ДЭ]

ПА-ДЕ-ДЕ [ДЭ, ДЭ]

ПАДЕПАТИНЕР [ДЭ, НЭ]

ПАДЕСПАНЬ [ДЭ]

ПА-ДЕ-ТРУА [ПАДЭ-ТРУА]

ПАДРЕ [РЭ]

ПАЛЕОГРАФИЯ [ЛЕ], неправ.

палеография

ПАЛЕОНТОЛОГ [ЛЕ], устар.

палеонтолог

ПАНДЕМИЯ [ДЭ], устар. пандемия

ПАНЕЛЬ [НЭ], доп. [НЕ]

ПАНТЕИЗМ [ТЭ]

ПАНТЕОН [ТЭ]

ПАНТЕРА [ТЭ]

ПАРЕЗ [РЭ]

ПАРЕМИЯ [РЕ] и

ПАРЕМЬЯ

ПАРИТЕТ [ТЕ], устар. [ТЭ]

ПАРСЕК [СЕ]

ПАРТЕР [ТЭ], неправ. партер

ПАРФЮМЕР [МЕ], устар.

парфюмёр

ПАСТЕЛЬ [ТЭ]

ПАСТЕРИЗАЦИЯ [ТЭ]

ПАСТЕРНАК [ТЭ]

ПАТЕНТ [ТЕ], устар. [ТЭ]

ПАТЕНТОВАТЬ [ТЕ],

устар. [ТЭ]

ПАТЕР [ТЭ]

ПАТЕТИКА [ТЭ]

ПАТЕТИЧЕСКИЙ [ТЭ, ЧЕ]

ПАЦИЕНТ [ЫЭ]

ПАШТЕТ [ТЕ], устар. [ТЭ]

ПЕДЕРАСТ [ПЕ, ДЭ], доп. [ПЕ, ДЕ]

ПЕЙСЫ [ПЕ]

ПЕЙДЖЕР [ПЭ, ДЖЭ] и [ПЕ]

ПЕЙЗАЖ [ПЕ]

ПЕЙЗАН [ПЕ]

ПЕЛЕНГ [ПЕ, ЛЕ]

ПЕНАТЫ [ПЕ]

ПЕНСИОНЕР [ПЕ, НЕ], неправ. [НЭ]

ПЕНСНЕ [ПЕ, НЭ]

ПЕНЬЮАР [ПЕНЮАР]

ПЕРГАМЕНТ [ПЕ, МЕ], проф. пергамен

ПЕРИ [ПЭ]

ПЕРИПЕТИЯ [ПЕ, ПЕ]

ПЕРСОНА [ПЕ]

ПЕРСОНАЖ [ПЕ]

ПЕРСПЕКТИВА [ПЕ,

ПЕ], неправ. перспектива

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ [ПЕ, ПЕ],

неправ. перспективный

ПЕРТУРБАЦИЯ [ПЕ], неправ.

пертурбация

ПИЕТЕТ [ИЭ, ТЕ], устар. [ТЭ]

ПИКЕТАЖ [КЕ]

ПИОНЕР [НЕ], устар. [НЭ]

ПЛАНЁР, доп. планер

ПЛЕЙЕР [ЛЭ, ЙЕ], доп. [ЛЕ]

ПЛЕКСИГЛАС [ЛЕ]

ПЛИССЕ [СЭ]

ПНЕВМОНИЯ [НЕ]

ПОДШОФЕ [ФЭ]

ПОЙНТЕР [ТЕ], доп. [понтер]

ПОЛИОМИЕЛИТ [ИЭ]

ПОЛИСЕМИЯ [СЕ], неправ.

[СЭ]

ПОЛИСИНТЕТИЧЕСКИЙ [ТЭ, ЧЕ]
ПОЛИТЕИЗМ [ТЭ]
ПОЛИТЕС [ТЭ]
ПОЛИШИНЕЛЬ [НЕ], неправ. [НЭ]
ПОЛТЕРГЕЙСТ [ТЭ, ГЕ]
ПОМПЕЗНЫЙ [ПЕ]
ПОРТВЕЙН [ВЕ], устар. [ВЭ]
ПОРТЕР [ТЭ]
ПОРТМОНЕ [НЭ]
ПОРТФЕЛЬ [ФЕ],
неправ. портфель
ПОСТИМПРЕССИОНИЗМ [РЕ]
ПОТЕНЦИЯ [ТЭ]
ПОЭТЕССА [ЭТЭ]
ПРАЛИНЕ [НЭ]
ПРЕЗЕНС [РЭ, ЗЭ]
ПРЕЗЕНТ [РЭ, ЗЕ], устар. [ЗЭ]
ПРЕЗЕНТАБЕЛЬНЫЙ [РЕ, ЗЕ, БЕ], устар. [ЗЭ]
ПРЕСВИТЕР [РЕ, ТЭ]
ПРЕСС [РЕ]
ПРЕССА [РЕ], устар. [РЭ]
ПРЕСТИЖ [РЕ]
ПРЕТЕНЗИЯ [РЕ, ТЕ],
устар. [ТЭ]
ПРЕТЕНЦИОЗНЫЙ [РЕ, ТЭ]
ПРЕТОР [РЕ]
ПРОВИДЕНЦИАЛЬНЫЙ [ДЭ]
ПРОГРЕСС [РЕ], устар. [РЭ]
ПРОГРЕССИЯ [РЭ] и [РЕ]
ПРОДЕЗИНФИЦИРОВАТЬ [ДЕ], неправ. [ДЭ]
ПРОДЕКЛАМИРОВАТЬ [ДЕ],
устар. [ДЭ]
ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ [ДЕ], неправ. [ДЭ]
ПРОДЕФИЛИРОВАТЬ [ДЭ]
ПРОДЮСЕР [СЭ]
ПРОЕКТ [АЭ]
ПРОЕКТНЫЙ [АЭ]
ПРОЕКТИРОВАТЬ [АЭ]
ПРОЗЕКТОР [ЗЕ], устар. [ЗЭ]
ПРОЗЕЛИТ [ЗЕ], устар. [ЗЭ]
ПРОМЕНАД [МЕ]
ПРОПЕЛЛЕР [ПЕ, ЛЕ]
ПРОРЕКТОР [РЕ]
ПРОСПЕКТ [ПЕ], устар. про-
шпект
ПРОСПЕРИТИ [ПЭ]
ПРОТЕЖЕ [ТЭ, ЖЭ]
ПРОТЕЖИРОВАТЬ [ТЭ]
ПРОТЕЗ [ТЭ], доп. [ТЕ]
ПРОТЕЗИРОВАТЬ [ТЭ]
ПРОТЕИН [ТЭ]
ПРОТЕКТОР [ТЭ]
ПРОТЕКТОРАТ [ТЭ]
ПРОТЕКЦИЯ [ТЭ]
ПРОТЕСТ [ТЕ], неправ. [ТЭ]
ПРОФЕССОР [ФЕ]
ПРОЦЕНТ [ЦЭ], неправ. про-
цент
ПСЕВДОНИМ [СЕ], неправ.
псевдоним
ПСИХАСТЕНИЯ [ТЭ]
ПСИХАСТЕНИЧЕСКИЙ [ТЭ,
ЧЕ]
ПСИХОТЕРАПЕВТ [ТЕ, ПЕ],
устар. [ТЭ]
ПТЕРОДАКТИЛЬ [ТЭ]
ПТЕРОЗАВР [ТЭ]
ПУДЕЛЬ [ДЭ]
ПУЛОВЕР [ВЕ]

ПЮРЕ [PЭ]
 РАДИОТЕРАПИЯ [TE], устар. [TЭ]
 РАНДЕВУ [ДЭ]
 РЕВЕРС [PE, BE], устар. ревёрс
 РЕВМАТИЗМ [PE]
 РЕВОЛЬВЕР [PE, BE]
 РЕВЮ [PЭ]
 РЕГБИ [PЭ]
 РЕГЕНТ [PE, GE], устар. [PЭ]
 РЕГЛАН [PE], устар. [PЭ]
 РЕГРЕСС [PE, GRE], устар. [PЭ]
 РЕГРЕССИВНЫЙ [PE, GRE], устар. [PЭ]
 РЕДЕМАРКАЦИЯ [PЭ, ДЭ]
 РЕДУКЦИЯ [PE], устар. [PЭ]
 РЕЕСТР [PEЭСТP]
 РЕЗЕКЦИЯ [PE, ZE], устар. [PЭ, ЗЭ]
 РЕЗЕРВ [PE, ZE], устар. [PЭ, ЗЭ]
 РЕЗЕРВИРОВАТЬ [PE, ZE], устар. [PЭ, ЗЭ]
 РЕЗЕРВУАР [PE, ZE], устар. [PЭ, ЗЭ]
 РЕЗЕРПИН [PE, ЗЭ]
 РЕЗУС [PE], устар. [PЭ]
 РЕЗЮМЕ [PE, МЭ]
 РЕЙД [PE], устар. [PЭ]
 РЕЙДЕР [PE, ДЭ]
 РЕЙНВЕЙН [PЭ, BE], доп. [PE, BE]
 РЕЙС [PE], устар. [PЭ]
 РЕЙСОВЫЙ [PE], устар. [PЭ]
 РЕЙСМУС [PE]
 РЕЙСФЕДЕР [PE, ФЕ, ДЭ]
 РЕЙСШИНА [PE], устар. [PЭ]
 РЕЙТАР [PE]
 РЕЙТЕР [PE, ТЭ]
 РЕЙТИНГ [PЭ] и [PE]
 РЕЙТУЗЫ [PE], устар. [PЭ]
 РЕЙХ [PЭ]
 РЕЙХСБАНК [PЭ]
 РЕЙХСВЕР [PЭ, ВЭ]
 РЕЙХКАНЦЛЕР [PЭ, ЛЕ]
 РЕЙХСТАГ [PЭ], доп. [PE]
 РЕКВИЕМ [PЭКВИЭМ]
 РЕКТОР [PE]
 РЕЛЕ [PЭЛЕ]
 РЕЛЕЙНЫЙ [PЭЛЕ]
 РЕЛЬС [PE], устар. [PЭ]
 РЕНАТА [PЭ]
 РЕНЕГАТ [PEHE], устар. [PЭ-НЭ]
 РЕНЕССАНС [PЭНЭ]
 РЕНОМЕ [PЭ, МЭ]
 РЕНТГЕН [PE, GE]
 РЕНТГЕНОСКОПИЯ [PE, GE]
 РЕПЕР [PEPE]
 РЕПРЕССИЯ [PE, ПPE], устар. [ПPЭ]
 РЕПРЕССИВНЫЙ [PE, ПPE], устар. [ПPЭ]
 РЕПРИЗА [PE]
 РЕПС [PE], устар. [PЭ]
 РЕПСОВЫЙ [PE], устар. [PЭ]
 РЕТРО [PЭ]
 РЕФЕРИ [PEФЕ], не рек. рефе-ри
 РЕФРЕН [PE, PE], устар. [PЭ, PЭ]

РЕЦИПИЕНТ [РЭ, ИЭ] и [РЕ, ИЭ]
РЕЭВАКУАЦИЯ [РЭВА]
РЕЭМИГРАЦИЯ [РЭМИ]
РИЭЛТОР [ИЭ, ТЭ]
РОДЕО [ДЭ]
РОКЕР [КЕ]
РОЛЛЕР [ЛЕ]
РОМАНЕСКА [НЭ]
РОМАНСЕРО [СЭ]
РОМШТЕКС [ТЭ]
РУБЕРОИД [БЕ]
РУМПЕЛЬ [ПЕ]
РЭКЕТ [РЭКЕ]
РЭКЕТИВ и РЭКЕТЕЎ [РЭКЕ]

САКЕ [КЭ]
СЕНТИМЕНТЫ и САНТИМЕНТЫ [СЭ, МЕ]
СВИНГЕР [ГЕ]
СВИТЕР [ТЭ]
СЕГМЕНТ [СЕ, МЕ],
неправ. сегмент
СЕДУКСЕН [СЭ, СЭ] и [СЕ, СЕ]
СЕЙМ [СЭ]
СЕЙНЕР [СЕ, НЕ]
СЕЙЛ [СЭ]
СЕЙФ [СЭ], доп. [СЕ]
СЕКАНС [СЭ]
СЕКВЕСТР [СЕ, БЕ]
СЕКОНД-ХЭНД [СЭ, ХЭ]
СЕКРЕТЕР [СЕ, РЕ, ТЭ]
СЕКС [СЭ]
СЕКСОЛОГ [СЭ], доп. СЕ]
СЕКСОЛОГИЧЕСКИЙ [СЭ, ЧЕ], доп. [СЕ]
СЕКСУАЛЬНЫЙ [СЭ],

доп. [СЕ]
СЕКТАНТСТВО [СЕ]
СЕКТОР [СЕ]
СЕМА [СЭ]
СЕМАНТИКА [СЕ],
неправ. [СЭ]
СЕМЕСТР [СЕ], устар. [СЭ]
СЕМЕСТРОВЫЙ [СЕ, МЕ], доп. семестровый
СЕМИНАР [СЕ]
СЕНАТОР [СЕ]
СЕНБЕРНАР [СЭ, БЕ]
СЕНСАЦИЯ [СЕ]
СЕНСОРНЫЙ [СЭ]
СЕНСУАЛИЗМ [СЭ]
СЕНТЕНЦИЯ [СЭ, ТЭ]
СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ [СЕ, МЕ], устар. [СЭ]
СЕНЬОР [СЕНЬЁР]
СЕПАРАТОР [СЕ]
СЕПИЯ [СЭ]
СЕПСИС [СЭ]
СЕПТЕТ [СЭ, ТЕ]
СЕРВАНТ [СЕ], устар. [СЭ]
СЕРВЕР [СЭ, БЕ]
СЕРВИЗ [СЕ], устар. [СЭ]
СЕРВИС [СЭ]
СЕРПАНТИН [СЕ], неправ. [СЭ]
СЕРСО [СЭ], доп. [СЕ]
СЕРТИФИКАТ [СЕ], устар. [СЭ]
СЁРФИНГ, неправ. [СЕ]
СЕССИЯ [СЕ], устар. [СЭ]
СЕССИОННЫЙ [СЕ], устар. [СЭ]
СЕСТЕРЦИЙ [СЕ, ТЭ]
СЕТ [СЭ]

СЕТТЕР [СЭ, ТЭ]
СИММЕТРИЯ [МЕ]
и СИММЕТРИЯ
СИНЕДРИОН [НЕ], доп. [НЭ]
СИНТЕЗ [ТЭ]
СИНТЕЗАТОР [ТЭ]
СИНТЕТИЧЕСКИЙ [ТЭ, ЧЕ]
СКАЛЬПЕЛЬ [ПЕ], устар.
скальпель
СКАНЕР [НЕ]
СКЛЕРОДЕРМА [ЛЕ, ДЭ]
СКЛЕРОЗ [ЛЕ]
СКОМПРОМЕТИРОВАТЬ
[МЕ], неправ. скомпрометирировать
СКОНДЕНСИРОВАТЬ [ДЭ]
СКРЕПЕР [РЕ, ПЕ]
СКРУББЕР [БЕ]
СКУТЕР [ТЭ]
СЛЕНГ [ЛЭ], доп. [Л]
СОЛИТЕР [ТЭ]
(бриллиант)
СОЛИТЁР (червь)
СОЛЬФЕДЖИО [ФЩ]
СОМБРЕРО [РЭ]
СОНЕТ [НЭ]
СОСЬБЕТЕ [ЙЕ, ТЭ]
СПАНИЕЛЬ [ИЭ]
СПЕКТР [ПЕ]
СПЕКТРОГРАФ [ПЕ],
устар. спектрограф
СПИДВЕЙ [ВЭ]
СПИДОМЕТР [МЕ],
устар. спидометр
СПИКЕР [КЕ]
СПРИНТЕР [ТЭ]
СТАКЕР [КЕ]
СТАКСЕЛЬ [СЕ]

СТАПЕЛЬ [ПЕ]
СТАРТЕР [ТЕ], доп.
стартёр
СТЕК [ТЭ]
СТЕЛА [ТЭ]
СТЕЛЛАЖ [ТЕ]
СТЕНД [ТЭ]
СТЕНДОВЫЙ [ТЭ]
СТЕНОГРАФИЯ [ТЕ],
не рек. стенография
СТЕНОЗ [ТЭ], доп. [ТЕ]
СТЕНОКАРДИЯ [ТЕ], доп.
[ТЭ]
СТЕП [ТЭ]
СТЕРЛИНГ [ТЕ], устар. [ТЭ]
СТЕРЕОФОНИЯ [ТЕ, РЕ],
неправ. стереофония
СТРАТЕГ [ТЭ]
СТРАТЕГИЯ [ТЕ], устар. [ТЭ]
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ [ТЕ], устар.
[ТЭ]
СТРЕСС [РЭ]
СТРЕССОВЫЙ [РЭ]
СТРИНГЕР [ГЕ]
СТУДЕБЕККЕР [ДЭ, БЕ, КЕ]
СТЮАРДЕССА [ДЭ]
СУАРЕ [СУАРЭ]
СУПЕРМАРКЕТ [ПЕ, КЕ]
СУПЕРМЕН [ПЕ, МЭ]
СУТЕНЁР [ТЕ], неправ. [НЕ]
СФЕРА [ФЕ], неправ. [ФЭ]
СЮЗЕРЕН [ЗЭ, РЭ]

ТАБЕЛЬ [БЕ]
ТАВЕРНА [ВЭ] и [ВЕ]
ТАЙМЕР [МЕ]
ТАКЕЛАЖ [КЕ]
ТАКСОМЕТР [МЕ],

устар. таксометр
ТАМПЛИЕР [ИЭ]
ТАНДЕМ [ДЭ] и ТАНДЕМ
ТАНКЕР [КЕ]
ТАРАНТЕЛЛА [ТЭ]
ТЕВТОНЫ [ТЕ], не рек. [ТЭ]
ТЕВТОНСКИЙ [ТЕ],
не рек. [ТЭ]
ТЕЗАУРУС [ТЭ]
ТЕЗИС [ТЭ], доп. [ТЕ]
ТЕИЗМ [ТЭИ]
ТЕИСТИЧЕСКИЙ [ТЭИ, ЧЕ]
ТЕКСТ [ТЕ], устар. [ТЭ]
ТЕКСТИЛЬ [ТЕ]
ТЕКСТОВОЙ и ТЕКСТОВЫЙ
[ТЕ], неправ. [ТЭ]
ТЕКСТОЛОГ [ТЕ], неправ.
[ТЭ]
ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ [ТЕ, ЛЕ, ТЭ]
ТЕЛЕПАТИЯ [ТЕ, ЛЕ], не рек.
телепатия
ТЕМА [ТЕ], устар. [ТЭ]
ТЕМАТИКА [ТЕ], устар. [ТЭ]
ТЕМБР [ТЭ], доп. [ТЕ]
ТЕМБРОВЫЙ [ТЭ], доп. [ТЕ],
проф. тембровой
ТЕМП [ТЭ], доп. [ТЕ]
ТЕМПЕРА [ТЭ, ПЕ]
ТЕНДЕНЦИЯ [ТЭ, ДЭ]
ТЕНДЕНЦИОЗНЫЙ [ТЭ, ДЭ]
ТЕНДЕР [ТЭ, ДЭ]
ТЕННИС [ТЭ], доп. [ТЕ]
ТЕННИСКА [ТЕ], не рек. [ТЭ]
ТЕНОР [ТЕ], устар. [ТЭ]
ТЕНОРОВЫЙ [ТЕ], устар.
[ТЭ], устар. теноровый
ТЕНТ [ТЭ], доп. [ТЕ]
ТЕНТОВЫЙ [ТЭ], доп. [ТЕ]

ТЕОДОЛИТ [ТЕ], устар. [ТЭ]
ТЕОКРАТИЯ [ТЭ]
ТЕОКРАТИЧЕСКИЙ [ТЭ, ЧЕ]
ТЕОЛОГ [ТЭ]
ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ [ТЭ, ЧЕ]
ТЕОЛОГИЯ [ТЭ], неправ. теоло-
логия
ТЕОРЕМА [ТЕ, РЕ], устар.
[ТЭ]
ТЕОРИЯ [ТЕ], устар. [ТЭ]
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ [ТЕ,
РЕ, ЧЕ], устар. [ТЭ]
ТЕОСОФ [ТЭ]
ТЕОСОФИЧЕСКИЙ [ТЭ, ЧЕ]
ТЕОСОФИЯ [ТЭ], неправ. теосо-
фия
ТЕОФЕДРИН [ТЭ, ФЕ]
ТЕРАПЕВТ [ТЕ, ПЕ], неправ.
[ТЭ]
ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ
[ТЕ, ПЕ, ЧЕ], неправ. [ТЭ]
ТЕРАПИЯ [ТЕ], неправ. [ТЭ]
ТЕРМАЛЬНЫЙ [ТЭ]
ТЕРМИДОР [ТЭ]
ТЕРМИН [ТЕ], устар. [ТЭ]
ТЕРМИНАЛ [ТЭ], доп. [ТЕ]
ТЕРМИНОЛОГИЯ [ТЕ], не-
прав. [ТЭ]
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ [ТЕ,
ЧЕ], неправ. [ТЭ]
ТЕРМИТ [ТЕ], неправ. [ТЭ]
ТЕРМОДИНАМИКА [ТЕ] и
[ТЭ]
ТЕРМОМЕТР [ТЕ, МЕ], устар.
[ТЭ], устар. термометр
ТЕРМОС [ТЭ], доп. [ТЕ]
ТЕРМОСТАТ [ТЭ]

ТЕРМОЯДЕРНЫЙ [ТЕ, ДЕ], не рек. [ТЭ]
 ТЕРМЫ [ТЭ]
 ТЕРРАКОТА [ТЭ]
 ТЕРРАРИЙ и ТЕРРАРИУМ [ТЭ] ТЕРРАСА [ТЕ], устар. [ТЭ]
 ТЕРРИКОН [ТЭ], доп. [ТЕ]
 ТЕРРИТОРИЯ [ТЕ], неправ. [ТЭ]
 ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ [ТЕ], неправ. [ТЭ]
 ТЕРРОР [ТЕ], устар. [ТЭ], устар. террор
 ТЕРРОРИЗМ [ТЕ], устар. [ТЭ]
 ТЕРРОРИСТ [ТЕ], устар. [ТЭ]
 ТЕРЦЕТ [ТЭ, ЦЭ]
 ТЕРЦИНА [ТЭ]
 ТЕРЦИЯ [ТЭ]
 ТЕРЬЕР [ТЭ, ЙЕ]
 ТЕССИТУРА [ТЭ]
 ТЕСТ [ТЭ]
 ТЕСТИРОВАНИЕ [ТЭ, ИЙЕ]
 ТЕСТИНГ [ТЭ]
 ТЕТА [ТЭ]
 ТЕТ-А-ТЕТ [ТЭАТЭТ]
 ТЕТРАЛОГИЯ [ТЭ]
 ТЕТРАМЕТР [ТЭ, МЕ], устар. тетраметр
 ТЕТРАРХ [ТЭ]
 ТЕТРАЭДР [ТЕ], не рек. [ТЭ]
 ТИГЕЛЬ [ТЕ]
 ТИНЕЙДЖЕР [НЭ, ДЖЭ]
 ТИРЕ [РЭ]
 ТИТЕСТЕР [ТЭ, ТЕ]
 ТОЙТЕРЬЕР [ТЭ, ЙЕР]
 ТОННЕЛЬ и ТУННЕЛЬ [НЭ]

ТОННЕЛЬНЫЙ
 и ТУННЕЛЬНЫЙ [НЭ]
 ТОПСЕЛЬ [СЕ]
 ТОРЕАДОР [РЭ]
 ГОСТЕР [ТЭ]
 ТОТЕМ [ТЕ], неправ. тóтем
 ТРАНСПОРТЁР, устар. транс-портер
 ТРАНСФЕРТ [ФЕ]
 ТРАУЛЕР [ЛЕ]
 ТРЕЙЛЕР [РЭ, ЛЕ]
 ТРЕК [РЭ]
 ТРЕЛЬ [РЕ]
 ТРЕЛЬЯЖ [РЕ]
 ТРЕНАЖ [РЕ]
 ТРЕНЕР [РЕ, НЕ]
 ТРЕНЕРСКИЙ [РЕ, НЕ]
 ТРЕНЗЕЛЬ [РЕ, ЗЕ]
 ТРЕНИНГ [РЭ], доп. [РЕ]
 ТРЕНИРОВАННЫЙ [РЕ], неправ. тренированный
 ТРЕНИРОВАТЬ [РЕ], неправ. тренировать
 ТРИЕР [ИЭ]
 ТРЮФЕЛЬ [ФЕ]
 ТУБДИСПАНСЕР [СЭ]
 ТУЕР [ЙЕ]
 ТУЕС [ЙЕ]
 ТУРНЕ [НЭ]
 ТУРНЕПС [НЭ], доп. [НЕ]
 ТУСТЕП [ТЭ]
 ТУШЕ [ШЭ]

УНТЕР [ТЕ]
 УНТЕР-ОФИЦЕР [ТЕ, ЦЭ]
 УНТЕРТОН [ТЭ]
 УРЕМИЯ [РЕ]
 УРЕТРА [РЭ] и [РЕ]

ФАЗЕНДА [ЗЭ]
ФАКСИМИЛЕ [ЛЕ],
неправ. факсимиле
ФАЛАНСТЕР [ТЭ]
ФАЛЬКОНЕТ [НЭ]
ФАНАБЕРИЯ [БЕ], неправ.
фанаберия
ФАНЕРА [НЕ], неправ. [НЭ]
ФАНЕРНЫЙ [НЕ], неправ.
[НЭ]
ФАНЕРОВАТЬ [НЕ], неправ.
[НЭ]
ФАРВАТЕР [ТЭ]
ФЕДЕРАЦИЯ [ФЕ, ДЕ], устар.
[ДЭ]
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ [ФЕ, ДЕ], ус-
тар. [ДЭ]
ФЕДЕРАТИВНЫЙ [ФЕ, ДЕ],
устар. [ДЭ]
ФЕЕРИЯ [ИЭ], не рек. феерия
ФЕЙЕРВЕРК [ФЕ, ЙЕ, ВЕ], не
рек. фейерверк
ФЕЙХОА [ФЕ]
ФЕЛЬДЪЕГЕРЬ [ФЕ, ЙЕ, ГЕ]
ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ [ФЕ, ФЕ, БЕ]
ФЕЛЬДШЕР [ФЕ, ШЭ]
ФЕН [ФЕ] (электроприбор)
ФЁН (ветер)
ФЕНОМЕН [ФЕ, МЕ], доп. фе-
номен
ФЕРЗЕВЫЙ [ФЕ, ЗЕ], доп.
ферзевый
ФЕРМА [ФЕ], устар. [ФЭ]
ФЕРМЕР [ФЕ, МЕ]
ФЕРУЛА [ФЕ] (растение)
ФЕРУЛА [ФЕ] (надзор)
ФЕТИШ [ФЕ], не рек. фетиш
ФИДЕИСТ [ДЭ]

ФИДЕИЗМ [ДЭ]
ФИДЕР [ДЭ]
ФИЕСТА [ИЭ]
ФИЛАТЕЛИСТ [ТЭ]
ФИЛАТЕЛИЯ [ТЭ]
ФИЛЕ и ФИЛЕЙ [ЛЕ]
ФИЛЁР, неправ. фил[е]р
ФИЛИСТЕРСКИЙ [ТЕ], устар.
филистёрский
ФИЛОГЕНЕЗ [ГЕ, НЭ]
ФИЛОГЕНЕТИЧЕСКИЙ [ГЕ,
НЭ, ЧЕ]
ФИЛОДЕНРОН [ДЭ]
ФИЛЬДЕКОС [ДЭ]
ФИЛЬДЕПЕРС [ДЭ, ПЕ]
ФЛАМЕНКО [МЭ]
ФЛАНЕЛЬ [НЕ], устар. [НЭ]
ФЛАНЕЛЕВЫЙ [НЕ, ЛЕ], ус-
тар. [НЭ]
ФЛЕЙТА [ЛЕ]
ФЛЕЙТОВЫЙ [ЛЕ], проф.
флейтовый
ФЛЁР, неправ. [ЛЕ]
ФЛЁРОВЫЙ, неправ. [ЛЕ]
ФЛОМАСТЕР [ТЕ]
ФЛЮОРЕСЦЕНЦИЯ [РЕ, ЦЭ]
ФЛЮГЕР [ГЕ]
ФОКСТЕРЬЕР [ТЭ, ЙЕ]
ФОНЕМА [НЭ], доп. [НЕ]
ФОНЕТИКА [НЭ]
ФОНЕТИЧЕСКИЙ [НЭ, ЧЕ]
ФОНОТЕКА [ТЕ], неправ. [ТЭ]
ФОРДЕВИНД [ДЭ]
ФОРДЕК [ДЭ]
ФОРЕЙТОР [РЕ], устар. [РЭ]
ФОРЕЛЬ [РЭ] и [РЕ]
ФОРТЕ [ТЭ]
ФОРТЕЛЬ [ТЭ]

ФОРТЕПЬЯНО [ТЭ]
ФОРШТЕВЕНЬ [ТЭ, ВЕ]
ФОТОАТЕЛЬЕ [ТЭ, ЙЕ]
ФОТОМЕТР [МЕ], устар. фото-
метр
ФОТОМЕТРИЯ [МЕ] и ФО-
ТОМЕТРИЯ
ФОТОСИНТЕЗ [ТЭ]
ФРЕЗЕР [РЕ, ЗЕ], неправ. [ЗЭ]
ФРЕЙДИЗМ [РЭ]
ФРЕЙДИСТ [РЭ]
ФРЕЙДИСТСКИЙ [РЭ]
ФРЕНЧ [РЭ] и [РЕ]
ФРЕСКА [РЕ]
ФРИВОЛИТЕ [ТЭ]
ФРИКАСЕ [СЭ]
ФУТЕР [ТЭ]
ФУТЕРОВАТЬ [ТЭ]
ФУЭТЕ [ФУЭТЭ]
ФЮЗЕЛЯЖ [ЗЕ]
ФЮРЕР [РЭ]

ХАБАНЕРА [НЭ]
ХАВБЕК [БЕ] и ХАВБЕК
ХАРАКТЕРНЫЙ [ТЕ] (власт-
ный)
ХАРАКТЕРНЫЙ [ТЕ] (типич-
ный)
ХЕДЕР [ХЕ, ДЭ]
ХОЛЕСТЕРИН [ЛЕ, ТЕ], не
рек. [ТЭ]
ХОППЕР [ПЕ]
ХОРДОМЕТР [МЕ], устар.
хордометр
ХОРЕЙ [РЭ] и [РЕ]
ХОРЕОГРАФ [РЕ], неправ.
[РЭ]

ХОРЕОГРАФИЯ [РЕ], неправ.
[РЭ]
ХРИЗАНТЕМА [ТЭ]
ХРОНОМЕТР [МЕ], устар.
хронометр
ХУНВЕЙБИН [ВЭ]
ХЭППИЕНД [ХЭ, ИЭ]

ЦЕЙХГАУЗ [ЦЭЙХАУС]
ЦЕМЕНТ [ЦЭ, МЕ], проф. це-
мент
ЦЕМЕНТНЫЙ [ЦЭ, МЕ], проф.
цементный
ЦЕНТНЕР [ЦЭ, НЕ], неправ.,
центнер
ЦИНЕРАРИЯ [НЭ]
ЦИСТЕРНА [ТЭ] и [ТЕ]
ЦИТАДЕЛЬ [ДЭ]

ЧАБЕР [БЕ], устар. чабер
ЧАРТЕР [ТЭ]
ЧАРТЕРНЫЙ [ТЭ]
ЧЕБУРЕК [ЧЕ, РЕ], не рек.
[РЭ]
ЧЕБУРЕЧНАЯ [ЧЕ, РЕ], не
рек. [РЭ]
ЧЕПЕ [ЧЕПЭ]
ЧИЗБУРГЕР [ГЕ]

ШАБЕР [БЕ] (инструмент)
ШАБЁР (сосед)
ШАНСОНЕТКА [НЭ] и [НЕ]
ШАРТРЕЗ [РЭ]
ШАТЕН [ТЭ]
ШАФЕР [ФЕ]
ШВЕЛЛЕР [ВЕ, ЛЕ]
ШЕДЕВР [ШЭ, ДЭ]
ШЕЙКЕР [ШЭ, КЕ]
ШЕКЕЛЬ [ШЭ, КЕ]

ШЕНКЕЛЬ [ШЭ, КЕ]
ШЕРБЕТ [ШЭ, БЕ]
ШЕРХЕБЕЛЬ [ШЭ, ХЕ, БЕ]
ШЕФ [ШЭ]
ШИМПАНЗЕ [ЗЭ]
ШИНЕЛЬ [НЕ], неправ. [НЭ]
ШИФЕР [ФЕ]
ШКЕНТЕЛЬ [НЕ, ТЕ]
ШКИПЕР [ПЕ]
ШЛЕЙФ [ЛЕ]
ШЛЯГЕР [ГЕ]
ШНИЦЕЛЬ [ЦЭ]
ШОССЕ [СЭ]
ШОУМЕН [МЭ]
ШОФЁР, неправ. шоф[е]р
ШПАТЕЛЬ [ТЭ] и [ТЕ]
ШПИНДЕЛЬ [ДЕ]
ШПИЦРУТЕНЫ [ТЭ]
ШРАПНЕЛЬ [НЕ], устар. [НЭ]
ШТАБЕЛЬ [БЕ]
ШТЕКЕР [ТЭ, КЕ]
ШТЕМПЕЛЬ [ТЭ, ПЕ]
ШТЕПСЕЛЬ [ТЭ, СЕ]
ШТИХЕЛЬ [ХЕ]

ЭВФЕМИЗМ [ФФЕ]
ЭДЕЛЬВЕЙС [ДЭ, ВЕ]
ЭДЕМ [ДЭ]
ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ [ТЭ, ЧЕ]
ЭКЗЕМА [ЗЭ]
ЭКЗЕМАТОЗНЫЙ [ЗЭ]
ЭКЗЕМПЛЯР [ЗЕ], устар. [ЗЭ]
ЭКЗЕРСИС [ЗЭ] и [ЗЕ]
ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ [ТЭ]
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ [ТЭ]
ЭКЗОТЕРИЧЕСКИЙ [ТЭ, ЧЕ]
ЭКИПИРОВАТЬ, доп. экипировать

ЭКИПИРОВАННЫЙ, доп. экипированный
ЭКОГЕНЕЗ [ГЕ, НЕ] и [НЭ]
ЭКСКУРС, устар. экскурс
ЭКСПЕРТ [ПЕ], не рек. эксперт
ЭКСПЕРТНЫЙ [ПЕ],
не рек. экспертный
ЭКСПОЗЕ [ЗЭ]
ЭКСПОНЕНТ [НЕ], устар. [НЭ]
ЭКСПРЕСС [РЭ] и [РЕ]
ЭКСПРЕССИВНЫЙ [РЭ] и [РЕ]
ЭКСПРЕССИОНИЗМ [РЭ] и [РЕ]
ЭКСПРЕССИОНИСТСКИЙ [РЭ] и [РЕ]
ЭКСПРЕССИЯ [РЭ] и [РЕ]
ЭКСТЕНСИВНЫЙ [ТЭ]
ЭКСТЕРН [ТЭ]
ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ [ТЕ]
ЭКСТЕРЬЕР [ТЭ, ЙЕ]
ЭКСТРАСЕНС [СЭ]
ЭЛЕКТРОН [ЛЕ]
ЭМАНСИПЕ [ПЭ]
ЭНДЕМИЗМ [ДЭ]
ЭНДЕМИЯ [ДЭ]
ЭНЕРГЕТИКА [НЭ, ГЕ]
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ [НЭ, ГЕ]
ЭНЕРГИЯ [НЭ] и [НЕ]
ЭНЕРГИЧНЫЙ [НЭ] и [НЕ]
ЭНТЕРИТ [ТЭ]
ЭПЕНТЕЗА [ПЕ, ТЭ]
ЭПИДЕМИЯ [ДЕ],
неправ. [ДЭ]
ЭПИДЕРМА [ДЭ]

ЭПИДЕРМОФИТИЯ [ДЭ]

ЭПИЛЕПСИЯ [ЛЕ],

проф. эпилепсия

ЭПИТЕЛИЙ [ТЭ]

ЭРЕ [ЭРЭ]

ЭРЕБ [РЭ]

ЭРДЕЛЬТЕРЬЕР [ДЭ, ТЭ, ЙЕ]

ЭРЕКЦИЯ [РЭ] и [РЕ]

ЭРКЕР [КЕ]

ЭСПАНДЕР [ДЭ]

ЭССЕ [СЭ]

ЭССЕНЦИЯ [СЭ]

ЭСТЕТИКА [ТЭ]

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ [ТЭ, ЧЕ]

ЭТНОГЕНЕЗ [ГЕ, НЭ] и [НЕ]

ЭФЕМЕРНЫЙ [ФЕ, МЕ]

ЭФФЕКТ [ФЕ], неправ. [ФЭ]

ЭШЕЛОН [ШЭ], неправ. [ША]

ЮМОРЕСКА [РЭ] и [РЕ]

ЮПИТЕР [ТЕ] (прожектор)

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ [ДЭ] и

[ДЕ]

ЯМБОХОРЕЙ [РЭ] и [РЕ]

ЯХТСМЕН [ЯХЦМЕН]

Вопросы для закрепления материала подтемы 1.2

1. Какая система словарных помет используется при оценке произносительных акцентологических вариантов?
2. Какие группы заимствованных слов выделяются в зависимости от произношения твёрдого или мягкого согласного перед гласным *Е*? Приведите примеры.
3. Что называется гиперкоррекцией?
4. Почему в словарях-справочниках разных авторов нормативная оценка того или иного варианта и стилистические пометы могут не совпадать?

Литература, рекомендуемая к подтеме 1.2

1. Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений русского языка. – М.: Русский язык, 1999.
2. Арапова Н.С., Кимягарова Р.С., Баш Л.М. и др. Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкования, этимология, произношение. – М.: Цитадель, 1999.

3. *Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А.* Орфоэпический словарь русского языка / под ред. Р.И. Аванесова. – М.: Русский язык, 2000.

4. *Вербицкая Л.А.* Давайте говорить правильно: пособие по русскому языку. – М.: Высшая школа, 2001.

5. *Горбачевич К.С.* Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке. – СПб.: Норинт, 2000.

6. *Еськова Н.А.* Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение. – М.: Русский язык, 1994.

7. *Коленчук М.Л., Касаткина Р.Ф.* Словарь трудностей русского произношения. – М.: Русский язык, 1997.

8. *Лекант П.А., Леденева В.В.* Школьный орфоэпический словарь русского языка. Произношение слов. – М.: Русский язык, 1998.

9. *Скворцов Л.И.* Культура русской речи: словарь-справочник. – М.: Знание, 1995.

10. Ударение в русском языке (трудные случаи): словарь / сост. И.С. Лицов. – М.: Изд-во УРАО, 2000.

11. *Хромов С.С.* Интонация местоимённого вопроса в русском языке в сопоставлении с языком суахили (эксп.-фонетич. иссл.) // АКД. – М.: РУДН, 1983. – 17 с.

12. *Хромов С.С.* Интонация в системе языка и проблемы методического прогнозирования. – М.: РУДН, 2000. – 192 с.

13. *Хромов С.С., Наумова Е.В.* Учимся говорить правильно. – М.: Уникум-Центр, 2000.

14. *Хромов С.С., Ковалёв Ю.В., Панова М.Н.* Основные понятия современной интонации. – М.: РУДН, 1990.

15. *Яковлева С.В.* Орфоэпические нормы в современном русском языке и проблемы обучения культуре речи русскоязычных студентов: дис. ... магистра филологии. – М.: РУДН, 2001.

ТЕМА 2

ПОНЯТИЯ СИНТАГМЫ И ИНТОНАЦИИ

ПОДТЕМА 2.1. КОМПОНЕНТЫ ИНТОНАЦИИ

Интонация строится из нескольких основных компонентов, которые образуют своеобразную акцентно-мелодическую структуру, которая в теории Е.А. Брызгуновой называется интонационной конструкцией (ИК). В состав интонационной (или акцентно-мелодической) структуры предложения входят компоненты:

- *частота основного тона* голоса человека (т.е. «высотный», или «мелодический» компонент речи) (чот);
- *интенсивность* (динамический, или «силовой», компонент речи);
- *длительность* (временной или темпоральный компонент);
- *темп* – причисляемый к темпоральному компоненту речи;
- *тембр* – характерная для каждого говорящего окраска звуков его речи;
- *паузы* – перерыв между звучанием значимых отрезков речевого потока.

Все основные компоненты интонации, *кроме паузы*, обязательно присутствуют в высказывании, так как никакой его элемент не может не иметь той или иной силы голоса, окрашенного своеобразным у каждого говорящего *тембром*. Поэтому все компоненты интонации тесно взаимодействуют друг с другом. Однако, *во-первых*, можно установить их иерархию; *во-вторых*, имеются данные о разделении функций между компонентами интонации.

Так, особое значение в данном аспекте приобретают сведения о так называемом «мелодическом» компоненте интонации (под которым в акустике значится ЧОТ) и его взаимосвязи с тембром.

Основные компоненты интонации

1) ХАРАКТЕРИСТИКА ДВИЖЕНИЯ ЧАСТОТЫ ОСНОВНОГО ТОНА

Важнейший компонент интонации – «мелодика» – определяется по характеру изменения направления движения частоты основного тона (ЧОТ) голоса (его понижения и повышения).

Это происходит вследствие изменений количественных характеристик ЧОТ, образуемых в результате вибрации голосовых связок, т.е. собственно «речеобразующего» («звукообразующего») органа голосового аппарата человека.

В зависимости от количественного изменения ЧОТ голоса (говорящего субъекта), связанного в потоке речи с выражением целевой установки высказывания, направление движения мелодики и графическое выражение может быть: нисходящим (\); ровным (-----), восходяще-нисходящим (\frown), восходящим (/), нисходяще-восходящим (\smile), а также более сложным (напр. восходяще-нисходяще-восходящим (\sim), восходяще-нисходяще-ровным (\frown), нисходяще-восходяще-нисходящим (\smile), нисходящим с малым интервалом повышения (подъёма) тона в конце звучания (\smile); ровно-нисходящим (\frown); нисходяще-ровным (\frown); выпукло-нисходящим (\frown); линейно-нисходящим (\) и т.д.

При этом в речи (как при спонтанном общении, так и в процессе обучения) различаются диапазоны и интервалы

акустических параметров звуков, где диапазон измеряется разницей между минимальной и максимальной величиной ЧОТ в пределах каждого значимого отрезка речи.

Интервал (в данном случае *частотный*) – это разность между ЧОТ (в её цифровом и графическом выражении) – в её нижней и верхней точках (или границах) восходящей и нисходящей величин направления движения ЧОТ.

При восходящем направлении движения ЧОТ говорят о положительном (+) интервале, при нисходящем направлении движения ЧОТ об отрицательном (-) интервале. Существенное значение имеет также скорость нарастания (подъёма) или падения (снижения) ЧОТ за единицу времени.

Поскольку абсолютная величина ЧОТ голоса каждого говорящего субъекта чрезмерно вариативна, при анализе характера движения ЧОТ обращается внимание лишь на те относительные изменения тона, которые выражают определённые смысловые отношения, являются признаками данного типа интонации.

Мелодика (как говорилось выше, как условное, общепринятое название частоты основного тона голоса) возникает в результате колебаний (вибрации) голосовых связок. Частота основного тона (ЧОТ) измеряется в герцах (Гц). Частота тона величиной в 1 Гц соответствует одному колебанию колеблющегося (вибрирующего) тела (здесь – голосовых связок) в секунду, ЧОТ в 1 кГц (килогерц) равна тысяче колебаний в секунду» (Артёмов В. А., 1956, с. 26). «Частотный диапазон слышимых человеческим ухом звуков речи (имея в виду взрослого человека с нормальным слухом) охватывает область частот от 15-20 Гц до 20 кГц в определённых границах их энергии. Мелодика выступает в русском языке в качестве ведущего компонента интонации при выражении значений различных (коммуникативной, модальной, выделительной, эмоциональной и т.д.) её функций, среди которых чётко выделяются две основные, различающиеся между собой: 1) грамматическая или синтаксическая и 2) эмоциональная.

Мелодика фразы создаёт её интонационный рисунок, который составляет основу интонационной конструкции.

Таким образом, интонация, как и звуки речи, состоит из: основного тона, интенсивности, длительности, темпа и тембра. Однако характер проявления этих компонентов на сегментном и суперсегментном уровнях воспроизводства и восприятия речи различен.

Изменения частоты основного тона наиболее существенны из всех компонентов интонации в плане выражения коммуникативного значения предложения.

Изменения частоты основного тона могут быть связаны:

1) с направлением движения тона:

----- \
Лекция состоялась. (нисходящее движение тона)

_____/_____
Лекция состоялась. (восходящее движение тона);

2) с различным уровнем тона:

Холодно на улице? (низкий уровень тона)

Холодно на улице! (высокий уровень тона);

3) со степенью подъема или падения тона:

_____/_____\
Они пришли, / когда уже стемнело. (небольшая степень повышения тона).

— — — /
Они пришли? (большая степень повышения тона).

Указанные различия направления движения частоты основного тона (или *мелодики*) образуют разную акцентно-мелодическую (в отличие от линейно-динамической) структуру фразы, характерную для каждого языка. Поскольку в русском языке (как и в разных других) слова и предложения в большинстве случаев состоят не из одного (главноударного) слога, постольку предударные и заударные части (или отрезки) а/м структуры фразы имеют своё специфическое название.

Так, в концепции Е.А. Брызгуновой (как и в русской интонологии в целом) составные части а/м структуры фразы называются: *предцентровая* (предударная), *центровая*, или *ударная* (содержащая всегда один главноударный слог) и *постцентровая* (или заударная).

Поскольку в лингвистической литературе об интонации встречаются различные другие обозначения основных участков (или частей) акцентно-мелодической структуры фразы, мы приводим их названия.

Так, *предцентровая* (предударная, по Е.А. Брызгуновой) часть а/м структуры (далее – АМС) фразы в других источниках называется *предтактом*, *центровая* (главноударная часть) – «*тактом*», *постцентровая* (или заударная) часть – *затактом*.

В исследованиях В.И. Петрянкиной и во всех экспериментально-фонетических исследованиях разных функций интонации, проводимых в *лаборатории экспериментальной фонетики при кафедре общего и русского языкознания филологического факультета РУДН*, принято более подробное деление звучащей фразы на значимые в смысловом отношении отрезки. Так, предцентровая, по теории Е.А. Брызгуновой, часть АМС фразы делится на *предикалу*, включающую все безударные

слоги фразы вплоть до первого ударного, *шкалу*, включающую все слог фразы от первого ударного (т.е. главноударного), и *терминальный тон* – участок АМС фразы, включающий в себя главноударный (называемый «*ядерным*») участок (слог) фразы (один или вместе с заударным(ми) слогом(гами), называемый «*ядерно-заядерным*»).

В русском языке звучащая фраза может быть как полной, так и неполной. Таблица, приведённая в работе В.И. Петрянкиной (1975), отражает все конструктивные разновидности акцентно-мелодической структуры русской фразы в зависимости от наличия/отсутствия других участков а/м структуры, составляющих фразу.

Из данных указанной *таблицы* видно, что в русском языке акцентно-мелодическая (а/м) структура фразы может быть как минимальной: состоять из одного (главноударного) слога, так и максимальной: включать не один, а два, три или все участки а/м структуры фразы, а также смешанной, т.е. содержать «*ядерный*» (*главноударный*) слог в сочетании с различными другими участками а/м структуры фразы (что зависит от лексико-грамматического состава слов, передающих смысловое (предметно-логическое) содержание).

Для характеристики сути интонационной организации речи является существенным факт, что Е. А. Брызгуновой выявлено наличие в русском языке 14 типов односложных слов, принадлежащих к знаменательным частям речи.

Это характеризует их способность (т.е. свойство, зависимое от акустической природы строения слога и правил организации) выступать одновременно в качестве *слога*, *слова* и *фразы*.

Такая особенность а/м структуры фразы в русском языке объясняется правилами, разрешающими построение неполных и (или) эллиптических предложений, передающих (без ущерба для понимания) и предметно-логический, и *коммуникативно-модальный* смысл сказанного, так как

последний полностью воспроизводится собеседниками (участниками речи) из ситуации общения.

На этом основании все участки АМС фразы, кроме главноударного («ядерного», «центрового») слога, являются факультативными.

На основе противопоставления минимальных пар предложений с одинаковой синтаксической конструкцией и лексическим наполнением, значение которых различается интонацией, а также их фонетических признаков, в русском языке Е.А. Брызгуновой выделяется *7 типов интонационных конструкций (ИК)*.

Таким образом, интонация выступает как совокупность просодических характеристик предложения: частоты основного тона (мелодики речи), громкости (интенсивности), темпа речи (и её отдельных отрезков), ритмики, длительности и особенностей фонации (тембра) звучащего предложения. В отличие от сегментных фонетических единиц (фонем) и их дифференциальных признаков, не имеющих собственного плана содержания, все единицы интонации, выражая тот или иной смысл, являются двусторонними знаками.

Итак, акустические и артикуляционные характеристики интонации зависят от частоты и амплитуды колебания голосовых связок, от степени (или силы) мускульной напряжённости произносительных (артикуляторных) органов при образовании звуков речи в процессе общения и от различной скорости смены артикуляций при воспроизведении звуков речи. Поэтому в пособии обращается внимание как на акустические характеристики интонации (движение частоты основного тона, силу звука, длительность его произнесения), так и на артикуляторные (усиление или ослабление напряжённости артикуляций, т.е. интенсивности произнесения за тот или иной промежуток времени).

Интонационными средствами, участвующими в выражении разных компонентов значения звучащего предложения (высказывания), являются (по теории Е.А. Брызгуно-

В каждом типе ИК выделяется слог, на котором происходит изменение компонентов интонации, значимое для выражения таких различий, как *вопрос – сообщение, вопрос – волеизъявление, повествование – побуждение* и др.

Этот слог является интонационным и смысловым центром ИК. В зависимости от места интонационного центра в ИК выделяются и две другие составные её части – *Предцентровая* и *Постцентровая*.

По характеру взаимодействия составных частей ИК наблюдается 4 вида отношений – как способов реализации. Например:

Там. – Фраза состоит из одной части – *центра*.

1

Предцентровая часть + центр: Поезд остановился на мосту.

1

Центр + постцентровая часть: Поезд стоит на мосту.

У каждого говорящего есть свой средний тон голоса, на котором обычно произносится *предцентровая* часть (*предцентровые* слоги) ИК. Повышение и понижение тона, которые происходят в центре ИК, становятся значимыми при сравнении их со средним тоном.

Средний тон голоса (или ЧОТ) говорящего характеризуется определённым диапазоном, в пределах которого возможны его незначительные повышения и понижения. Эти колебания тона – одно из важнейших средств выражения вариативности состояния голоса говорящего в речевом общении.

В то же время эти колебания тона являются второстепенными при выражении таких смысловых различий, как, например, *вопрос – сообщение*. Поэтому на схемах средний тон обозначен ровной линией, его колебания обычно не передаются графически.

В потоке речи каждый тип ИК имеет ряд реализаций, каждая из которых характеризуется какой-либо особенностью произношения. Условия реализации разных типов ИК см. в таблицах: на с. 127–128 и в конце пособия – на с. 201–204.

За основные различительные признаки интонации принимаются не абсолютные величины ЧОТ, являющиеся чрезмерно вариативными у разных носителей языка, а их относительные показатели – интервалы. Частотные интервалы определяются по разнице величин ЧОТ, взятых между основными показателями частей ИК, определяющими характер изменения направления движения тона (ЧОТ), усиление словесного ударения (в ИК-2), длительность слога (при выражении эмоций – эмоциональная интонация), смычку голосовых связок в конце гласного (в ИК-7), которая акустически воспринимается как резкий перерыв в звучании звука. Общий характер мелодики побудительных предложений сходен с рисунком движения мелодики повествовательного предложения. Однако между ними существует разница, состоящая в том, что *главноударный* слог слова (важного по смыслу) в побудительном высказывании произносится (в отличие от высказывания повествовательного) с особой силой (интенсивностью) в голосе. Это достигается усилением интенсивности (силы произнесения) *главноударного слога* слова, важного в смысловом отношении во фразе.

2) ИНТЕНСИВНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ИНТОНАЦИИ (силовой, т.е. динамический компонент речи)

Функцией интенсивности является выделение какой-либо основной части высказывания, хотя при этом существенную роль играет и мелодика (т.е. ЧОТ).

Так как фонетическое выделение принято называть ударением, то и в данном случае обычно говорят об усилении ударения. В синтагме (далее неделимом в смысловом

отношении отрезке фразы; см. ниже) тесная связь между словами выражается через градацию ударения по силе.

Так, в русском языке каждая синтагма характеризуется (как показывал Л.В. Щерба) усилением ударения на последнем слоге. Это несколько усиленное ударение не является, по существу, словесным ударением. Оно служит для фонетического объединения синтагмы и для отделения данной синтагмы от соседних синтагм. Такое ударение называется синтагматическим (см. тему «Синтагматическое членение...»).

Интенсивность участвует также в оформлении (т.е. выполняет функцию выражения) актуального членения предложения (высказывания). В таком случае часто говорят о логическом ударении, так как таким способом тема высказывания может быть сопоставлена с логическим предикатом. Однако в отличие от синтагматического ударения, которое для данного языка имеет постоянное место в определённой группе слов, логическое ударение может в зависимости от связи высказывания с контекстом и ситуацией речи находиться на любом месте во фразе.

Интенсивность участвует и при выделении ударением эмоционально окрашенного (или эмоционально насыщенного) слова или целого участка фразы, в этом случае ударение называется *эмфатическим*.

Отдельное слово, если оно обладает синтаксической самостоятельностью, то есть выступает в роли отдельного, самостоятельного предложения, всегда имеет фразовое ударение. В потоке речи ударение слова включается в ткань интонации как её элемент.

В этом случае его называют *фразовым*. При этом следует различать фразовое ударение в общем смысле его понимания и фразовое ударение, которое в разных языках бывает разным.

Так, в русском языке фразовое ударение постоянно падает (приходится) на ударный слог последнего важного по смыслу слова фразы.

Именно фразовое ударение в его общем понимании образует ритм речи, в нём реализуются все другие виды ударения, о которых говорилось выше: *синтагматическое*, *логическое* и *эмфатическое*.

Так, в различных ситуациях общения логическое и эмфатическое ударения могут совпадать с фразовым ударением, если и то и другое приходится на *главноударный* слог конечного слова, важного в смысловом отношении во фразе.

Основная функция интенсивности на уровне предложения заключается (как сказано выше) в выделении отдельных слов в предложении. Обычно наибольшей интенсивностью обладает в предложении логически выделенное слово: «Он там был (а не я)». «Он там был (а я здесь)». Он там был (а я не был)».

Но большая по величине интенсивность может выделять не только одно слово в предложении, но и целое предложение в ряду других предложений, при этом чем более эмоционально насыщена речь, тем больше сила звука (т.е. интенсивность его произнесения (см.: Григорьева, 1999, КД).

3) ДЛИТЕЛЬНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ИНТОНАЦИИ (*темпоральный, или временной*)

Существенную роль в организации интонации играет в русском языке длительность произнесения целой фразы или отдельных её участков (слогов, слов, синтагм).

Протяжённость речевых единиц (и участков, их составляющих) во времени – это необходимое условие их существования. Для того чтобы та или иная речевая единица могла быть реализована говорящим и воспринята при обще-

нии слушающим, требуется определённое время, которое может быть различным при произнесении разных элементов.

Длительность крупных, сложных по структуре единиц – высказываний (членимых на слова, слоги, звуки) определяется числом составляющих их элементов. Так, фраза, содержащая большое количество звуков, имеет, как правило, большую длительность, чем фраза, имеющая меньшее количество звуков, хотя и наблюдается тенденция к выравниванию длительностей произнесения речевых единиц одного ранга (*ритмических групп, синтагм, высказываний*). Вместе с тем вариативность длительности звучания отрезков (составляющих речевой цепи) достаточно велика, и доступный в данном языке диапазон значений длительности произнесения звуков может использоваться для передачи особой – просодической – информации.

В языках, не имеющих противопоставления звуков по долготе, большая или меньшая протяжённость звука не нарушает фонемного облика слова, или – как отклонение длительности в ту или другую сторону от обычной среднестатистической, характерной для данного звука в данном языке в данной позиции, – становится информативным для интонации в том или ином плане. Ср.: *Это посол?* («нейтральный» вопрос) и *Это по-со-о-ол?* (сильное удивление).

В артикуляционном плане можно говорить о длительности произнесения тех или иных речевых элементов, имея в виду продолжительность звучания составляющих эти элементы артикуляционных движений при их произнесении. Например, длительность смычного согласного складывается из времени, необходимого для реализации смычки и взрыва. Длительность гласного звука складывается из протяжённости *квазистационарного* участка звучания гласного и участков перехода между гласным и окружающими его (соседними) согласными. Разные звуки требуют для их образования и восприятия различного времени. Так, глухие щелевые согласные по длительности произнесения почти вдвое превы-

шают длительность произнесения сонантов в той же позиции.

Под длительностью как компонентом интонации понимается скорость произнесения тех или иных отрезков речи, что является также содержанием термина *«темп»*. Длительность звуков речи измеряется в тысячных долях секунды – в миллисекундах (мс).

При изучении длительности на уровне предложения особый интерес представляет длительность гласных звуков. В русском языке ударный гласный звук слова, важного в предложении в смысловом отношении, характеризуется увеличением длительности звучания: *«Ты был в кино-о?»*.

Кроме того, изменение длительности звучания целого предложения или отдельной его части может быть связано с убыстрением или замедлением темпа речи, обусловленного стилистическими и другими правилами произношения отдельных участков фразы. Так, в русском языке наблюдается тенденция замедления темпа речи к концу звучания предложения.

При определении темпа как компонента интонации обычно анализируется не абсолютная, а относительная скорость произнесения значимых отрезков (компонентов) речевого потока.

Темп речи как компонент интонации связан:

1) с содержанием высказывания: в каждом языке имеются некоторые закономерности такой связи (например, в русском языке различные служебные слова произносятся быстрее знаменательных);

2) с позицией слова во фразе: в каждой фразе есть слово, которое несёт более сильное ударение, чем другие слова;

3) со стилями произношения;

4) с индивидуальными особенностями произношения говорящего.

При этом следует подчеркнуть, что индивидуальные особенности речи (как уже говорилось выше) не учитываются при изучении основных закономерностей, характеризующих изменение акустических признаков звуков и компонентов интонации в речевом потоке.

4) ПАУЗА КАК КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Пауза занимает среди компонентов интонации особое место. Как функциональное «суперсегментное» явление она физически представляет собой «пустой» сегмент.

Чаще всего пауза определяется как перерыв в звучании или прекращение фонации голоса на определённое (обычно довольно длительное) время. В таком случае акустическим коррелятом паузы является падение интенсивности до нуля, а физиологическим – остановка произносительной (артикуляционной) работы органов, приведение их в состояние покоя. Однако пауза как физическое явление не совпадает с тем, что обычно понимается под паузой в фонетических исследованиях. С одной стороны, не всякий перерыв в звучании есть пауза.

Полное прекращение фонации имеет место и на фазе смычки глухих согласных, являясь их составной частью. С другой стороны, пауза воспринимаемая не обязательно представляет собой полный (т.е. абсолютный) перерыв в звучании: она может быть заполненной (нейтральным гласным, сочетаниями звуков).

Как перерыв в речи могут восприниматься и резкие изменения других компонентов интонации (перепады мелодики, контраст по длительности и интенсивности). Как показывает анализ записей, проведённых различными методами,

очень часто, когда мы на слух чётко воспринимаем паузу, звучание голоса не прекращается. В этом случае говорят о *«психологической»* паузе.

Семантическая нагрузка психологических пауз очевидна для особо выразительной и эмоционально насыщенной речи, например, при особом выделении слова путём постановки паузы перед ним и после него. Например: «...*Ре-е-е-з-а-а-ать?*... Ну уж ...*не-е-ет!*.. *Баста!*» (М. Горький. Егор Булычёв и др.).

Пауза может быть использована не только для отделения одной синтаксической единицы от другой, но и как особый способ выражения характера связи между ними. Так, например, наличие паузы между подлежащим и сказуемым в простом, нераспространённом предложении в русском языке подчёркивает логическое противоположение подлежащего и сказуемого, тем самым характеризует его (по Щербе) как предложение двучленное.

Пауза может быть использована также как способ передачи того или иного эмоционального значения или его оттенка. Например:

«Я-а-а-а... глу-у-у-п?... Ещё-ё-ё... ра-а-а-з?..»

(Горький. Враги)

Здесь наличие паузы совместно (т.е. в сочетании) с повышением ЧОТ и удлинением гласных звуков служит для выражения ярости, смешанной с сильным удивлением.

Все компоненты интонации взаимодействуют друг с другом. Всё это делает сложной задачу определения паузы как функционального явления по акустическому сигналу и особенно задачу автоматического выделения пауз при членении речевого потока на минимальные интонационные единицы – синтагмы.

Сложность в процессе обучения интонации представляет определение соотношения перерыва в звучании отрез-

ков речевой цепи и семантически нагруженной паузы, что побуждает исследователей разделять наблюдаемые в связной речи паузы на темпоральные, характеризующиеся отрезком нулевой интенсивности, и нетемпоральные, логические и психологические. Наиболее важным аспектом является отграничение интонационных пауз от пауз неинтонационных.

Абсолютная длительность интонационных пауз изменяется в процессе общения в широких пределах – от величин, сопоставляемых со средней длительностью звука или слога, до величин, сопоставляемых со средней длительностью разделяемых паузой звучащих отрезков (синтагм или фраз). При этом абсолютная длительность паузы зависит также от индивидуального и обусловленного ситуацией темпа речи. Существует мнение исследователей о зависимости длины паузы от разряда разделяемых ею единиц.

Так, по наблюдениям учёных, паузы между целыми фразами в значительном числе случаев занимают более длительный промежуток времени, нежели паузы между отдельными синтагмами.

Смысловая нагрузка интонационных пауз значима тем, что они являются универсальным средством членения речи на интонационно-смысловые единицы (фразы и синтагмы).

Само наличие перерывов в определённых местах звучания речевого потока и отсутствие их в других свидетельствует о разной смысловой связи стоящих рядом слов. Пауза между словами разрывает или существенно ослабляет связь между ними.

Внутри смыслового единства пауза нежелательна, а если таковая появляется, то она воспринимается не как запланированная (системно обусловленная) интонационная пауза, а как пауза *хезитации*, отражающая процесс поиска и перестроек в ходе порождения речи при общении в той или иной ситуации (зачастую – *неожиданной*). Именно в местах

слабой смысловой связи в хорошо организованной речи может производиться вдох (хотя далеко не каждая пауза используется для осуществления вдоха).

Благодаря существованию разных (в зависимости от длины и сочетания с другими интонационными средствами) пауз есть возможность выражения различной связи между смысловыми единицами. При этом средства интонации используются преимущественно для выражения степени связи между фразами или синтагмами (слабая, средняя, тесная).

В сочетании с лексико-семантической структурой предложения конкретизируется и качественный характер связи, что позволяет говорить о выражении средствами интонации оппозиционных значений (противопоставления, сопоставления и др.), в числе которых важная роль принадлежит паузе.

Таким образом, интонация – это различное количественное изменение частоты основного тона, интенсивности, длительности, темпа, тембра и пауз, способное выражать значение целевой установки и выполнять другие смысловые функции в предложении.

5) ТЕМБР КАК КОМПОНЕНТ ЗВУКА И ИНТОНАЦИИ РЕЧИ

«Акустическим коррелятом тембра является спектральная характеристика звуков. В понятие тембра включают и “звонкость” (или “звучность”) голоса, под которой понимают чистоту, яркость его звучания. Эта характеристика голоса особенно важна для певцов. Она обнаруживается в (так называемой) “певческой форманте”, отличающей голос всякого квалифицированного певца, независимо от того, бас он или тенор» (Морозов В., 1965; Зиндер Л.Р., 1979, с. 278).

Обычно считается, что тембр звучащего предложения меняется в зависимости от эмоционального

состояния говорящего и может служить средством выражения различных эмоциональных значений или их оттенков. Однако в экспериментах по изучению звучащей речи установлено, что и в «нейтральной» от эмоциональных значений интонации высказывания ударный слог важного по смыслу слова во фразе имеет более отчетливый тембр.

Значимые изменения частоты основного тона (ЧОТ) происходят всегда на гласном центра ИК.

Предцентровая часть во всех типах ИК обычно произносится на среднем тоне голоса каждого говорящего. Повышения и понижения тона, которые происходят в центре ИК, становятся значимыми *при сравнении его со средним тоном голоса, индивидуального у каждого говорящего.*

ПЕРВАЯ ИНТОНАЦИОННАЯ КОНСТРУКЦИЯ (ИК-1)

Первая интонационная конструкция (ИК-1) обычно выражает завершённость мысли и употребляется в основном в повествовательном предложении: при сообщении о каком-то факте (действии, состоянии, признаке... и т.д.). В обычном «нейтральном» (от эмоции) повествовательном предложении интонационный центр приходится на *главноударный* слог последнего слова фразы и (как уже говорилось ранее) называется фразовым. Т.е. ударение, приходящееся на последнее слово фразы, называется фразовым.

Различительные признаки ИК-1. На гласном центра ИК-1 происходит понижение тона до уровня ниже среднего, т.е. ниже уровня произнесения предцентровой части. *Постцентровая* часть фразы произносится на уровне тона ниже произнесения центра:

Так, ИК-1 обычно используется для выражения завершенности в повествовательных предложениях:

— — — — —)
“Отец работает на заводе”.

— — — — —)
“Куда пойти учиться”.

1 1
Прогулка не состоялась: / полил проливной дождь.

1 1
Я выглянул из окна и испугался: / мой конь пропал.

1
Книга называлась так: «Путь в космос» («Свет далёкой звезды»
и т.д.).

Типичные ошибки, наблюдаемые в произношении ИК-1 иностранцами: недостаточное понижение тона в центре ИК, что, однако, не препятствует пониманию слушающим смысла предложения.

ВТОРАЯ ИНТОНАЦИОННАЯ КОНСТРУКЦИЯ (ИК-2)

ИК-2 наиболее ярко проявляется в *вопросительных предложениях с вопросительным словом* и в *предложениях с обращением и волеизъявлением*:

2 2 2 2
Кто видел атташе? Господин посол! Стойте! Там опасно!

На гласном центра *ИК-2* происходит понижение тона до уровня ниже предцентровой части. В отличие от ИК-1 наблюдается усиление словесного ударения выделенного слова. Уровень тона при произнесении постцентра ниже произнесения уровня центра:

Контур ИК-2 близок к контуру ИК-1. Различие состоит в более высоком уровне произнесения тона на гласном центра ИК-2 и усилении словесного ударения, которое на схеме передаётся жирной линией.

Предцентровая часть ИК-2 произносится на среднем тоне голоса говорящего, часто на верхней границе диапазона среднего тона.

Центр ИК-2: движение тона при произнесении ИК-2 ровное или нисходящее в пределах диапазона *предцентровой* части. Чем ближе центр ИК-2 к началу конструкции, тем выше уровень тона. При этом следует подчеркнуть обязательное усиление словесного ударения.

Постцентровая часть: включает все заударные слоги, находящиеся после главноударного, движение тона ниже уровня тона предцентровой части.

Значения, выражаемые посредством ИК-2

ИК-2 обычно употребляется при выражении вопроса в предложениях с вопросительным словом, а также при выражении требования:

Где вы живёте?

Закройте дверь!

В потоке речи ИК-2 характеризуется целым рядом реализаций.

Значения, выражаемые посредством ИК-2, можно в общем виде выразить словами: ***ИМЕННО ЭТО; ЭТО, А НЕ ТО; ВОТ ЧТО; ВОТ КАК, ВОТ КОГДА; ВОТ ДЛЯ ЧЕГО; ИМЕННО ЭТО Я ХОТЕЛ СКАЗАТЬ, А НЕ ТО*** и т.д. Эта интонационная конструкция употребляется в тех случаях, когда необходимо что-то особо подчеркнуть, усилить, противопоставить.

Нейтральные и близкие к ним реализации ИК-2 употребляются при выражении:

Центр ИК-3: составляет, как правило, один слог, приходящийся на главноударный слог слова, важного по смыслу во фразе, и произносится в пределах слога резко восходящим направлением движения тона, который выше уровня тона предцентровой части.

В конце слога движение тона может быть ровным или нисходящим и ниже среднего уровня предцентровой части.

Постцентровая часть ИК-3: включает все слоги, стоящие после главноударного (т.е. центра) и произносится нисходящим направлением движения тона на уровне ниже среднего тона – уровня предцентровой части.

Типичные ошибки студентов при произнесении *ИК-3*: нерезкое повышение тона в гласном центра; распространение центра на более чем один слог.

Постцентровая часть может начинаться на более высоком уровне тона, чем это нужно.

ЧЕТВЁРТАЯ ИНТОНАЦИОННАЯ КОНСТРУКЦИЯ (ИК-4)

Четвёртая интонационная конструкция (ИК-4) наиболее ярко проявляется в неполных вопросительных предложениях с сопоставительным союзом *А*, в вопросах анкетного характера:

На гласном центра ИК-4 наблюдается нисходяще-восходящее движение тона, который выше уровня произнесения предцентра. Уровень тона звучания постцентра выше произнесения центральной части:

Предцентровая часть ИК-4 включает все слоги до главноударного слога во фразе и произносится на среднем тоне голоса говорящего субъекта.

Ваш билет! (Предъявите ваш билет!)

“Следующий раунд переговоров / состоится в среду”.

В потоке речи ИК-4 представлена рядом реализаций и служит средством выражения разных значений.

Так, «нейтральные» и близкие к ним реализации ИК-4 употребляются:

1) при выражении незавершённости в простом и сложном предложении, наряду с ИК-3 и ИК-6.

2) при выражении сопоставления в вопросах:

– *Перечитала почти всё.*

4

– *А выводы?*

– *А выводы и введение ещё нет.*

– *Я поеду завтра.*

4

– *А на кого ты оставляешь маму?*

1

– *Брат приехал.*

3) В вопросах с местоимёнными словами для выражения назидания, «отчитывания» (выражения нравоучения).

Эти же значения сохраняются в предложениях, выражающих значение необходимости, долженствования:

4

Почему вы телеграмму послали так поздно?

4

4

Почему не уведомили, что задерживаетесь?

4

Могли бы позвонить! Вы ответственное лицо /

4

должны быть благоразумнее!

4) В односитагменных предложениях и в конечных синтагмах многоситагменного:

а) в ответных предложениях при выражении настороженности, вызова, удивления, возражения, противопоставления:

- 3
- Отец дома?
4
- Дома! А что?
3
- Сказала отцу?
4
- Сказала!
3
- Влетело?
4
- Ничуть! (из разговора).

Другие примеры:

- 2
- Мы новый фильм видели!
4
- А мы в зоопарке были!
3 1-2
- Неужели вы всегда знаете, что сказать / и как поступить?
3 4
- Ну, вот, например, сейчас я твёрдо знаю, что надо
взять такси, / иначе мы опоздаем! (из фильма).

б) в обращениях и приветствиях:

- 4 1
Господин, / так нельзя!
4
Здравствуйте, господа!
4 4 4 4
Дорогие гости, / прошу садиться! Сюда! Иван Иванович!

В реализациях ИК-4 широко варьируется уровень тона на гласном центра: от глубокого понижения до ровного движения на уровне предцентральной части.

Варируется длительность произнесения гласного центра: чем ниже тон, тем больше может быть длительность.

Варируется уровень тона постцентральной части по сравнению с центром. При этом тон может быть ровным на протяжении звучания нескольких слогов или повышаться от слога к слогу.

Типичные ошибки учащихся в речи при озвучивании ИК-4: наблюдается отсутствие понижения тона, предшествующего восходящему движению тона в центре ИК-4.

ПЯТАЯ ИНТОНАЦИОННАЯ КОНСТРУКЦИЯ (ИК-5)

ИК-5 имеет два интонационных центра.

Предцентральная часть ИК-5 (до первого центра): произносится на среднем тоне голоса говорящего (обычно на нижней границе диапазона среднего тона).

Первый центр ИК-5 находится на первом ударном слоге (многосложного) слова, которое обозначает признак или степень его выраженности (*удивительное, какой, как, сколько, хорошо* и т.д.). Он выделяется восходящим направлением движения тона до уровня выше среднего. При этом при обучении студентов навыкам произношения ИК-5 следует обратить внимание на тот факт, что уровень тона *выше среднего* сохраняется на протяжении двух-трёх и более слогов (при их наличии): до *второго* интонационного центра, на котором происходит падение тона ниже среднего уровня произнесения постцентральной части ИК-5.

Второй центр ИК-5 находится на ударном слоге слова, к которому относится признак или степень его выраженности (*путешествие, день, доброта, хорошо, загорел, неприятность* и т. д.). Он выделяется нисходящим направлением движения тона в пределах ниже среднего:

5 5 5 5 5 5
Как хорошо! Настоящая весна! Сколько доброты в нём!

Оба центра ИК-5 характеризуются усилением словесного ударения и увеличением длительности произнесения гласного и согласного каждого центра. Длительность согласного увеличивается за счёт выдержки, т.е. второй фазы артикуляции:

Постцентровая часть ИК-5 произносится на уровне тона ниже среднего голоса говорящего:

“Какая прекрасная погода!”

“Сколько народу!”

Уровень тона между центрами и степень выделенности (**АКЦЕНТИРОВАННОСТИ**) обоих центров или одного из них широко варьируется.

Значения, выражаемые посредством ИК-5

Пятая интонационная конструкция наиболее ярко проявляется в предложениях, передающих большую степень выраженности признака:

5 5 5 5
Какой день! Сколько доброты в этом человеке!

5 5 5 5
Это удивительное путешествие!

5 5 5 5
Как здесь хорошо! Как он загорел!

5 5
Какая неприятность!

5 5 5 5
Какая встреча! Какие люди!

Наибольшие смысловоразличительные возможности ИК-5 проявляются в предложениях типа:

5 5 5 5
Какой сегодня день! – Какой день сегодня?

В потоке речи ИК-5 представлена рядом реализаций. В ряде реализаций ИК-5 используется как синоним ИК-2, ИК-3, ИК-6 и ИК-7. Во всех синонимических употреблениях ИК-5 выражает наивысшую степень проявления значения. Нейтральные или близкие к ним реализации ИК-5 употребляются:

1. При выражении большой степени проявления признака, состояния, действия в предложениях с местоимёнными словами: с прилагательными, в которых большая степень признака выражена лексическими или морфологическими средствами:

5 5 5 5 5 5
Какая выставка! Какая прелесть! Какой ужас!

5 5
Как он старается!

5 5
Сколько у него книг! (наряду с ИК-3, ИК-6).

5 5 5 5
Он так устал! Это такой душевный человек! (наряду с ИК-3, ИК-6).

5 5 5 5
Она чудесная хозяйка! Это добрейшая душа!

5 5
Мне рассказали чудовищную историю! (наряду с ИК-2).

Наиболее ярко ИК-5 проявляется в предложениях с большой степенью выраженности признака. Значение, передаваемое ИК-5, может быть усилено сочетанием ИК-6 и ИК-2:

понижение тона во втором центре ИК. Отсутствие усиления словесного ударения.

ШЕСТАЯ ИНТОНАЦИОННАЯ КОНСТРУКЦИЯ (ИК-6)

ИК-6 наиболее ярко проявляется в предложениях, передающих большую степень выраженности признака, действия, состояния:

На гласном центра ИК-6 происходит повышение тона до уровня выше предцентральной части, который сохраняется и на постцентральной части:

Наиболее часто ИК-6 используется в оценочных предложениях, выражающих большую степень признака. В отличие от ИК-5 использование ИК-6 привносит оттенок разговорной, бытовой речи:

Пирогі вкусные!

Какой город красивый!

В потоке речи каждый тип ИК представлен рядом нейтральных и модальных реализаций. Нейтральная интонация характерна для речи, где субъективное отношение говорящего субъекта к высказываемому интонационно не выражено или выражено минимально.

Модальные же реализации ИК характеризуются той или иной особенностью произнесения, которая служит средством выражения субъективного отношения:

Какая ерунда! Ветер тёплый! Как Иван Иванович загорел!

Какой сок вкусный! Сколько студентов! Ерунда какая!

В предложениях с местоимёнными словами, которые стоят в начальной позиции, ИК-6 употребляется наряду с ИК-5, подчёркивая бытовой характер ситуации.

Контур ИК-6 близок к контуру ИК-4. Различие – в более высоком уровне тона в центре и постцентральной части ИК-6:

6 6 6 6
Сок! Ветер тёплый! Сколько студентов! Какой вкусный сок!

Предцентровая часть ИК-6: произносится на среднем тоне говорящего.

Центр ИК-6 находится на слове, которое выражает состояние, признак или действие, имеющие разные степени интенсивности, и характеризуется тем, что *восходящее движение тона начинается на уровне предцентральной части*.

Постцентровая часть ИК-6 произносится с продолжением повышения тона, уровень которого устанавливается на первом или втором слоге.

В потоке речи ИК-6 представлена рядом реализаций и служит средством выражения разных значений.

Значения, выражаемые посредством ИК-6

«Нейтральные» и близкие к ним реализации ИК-6 употребляются:

1. При выражении значения незавершённости в простом предложении и сложном, наряду с ИК-3 и ИК-4.

Средствами ИК-6 в этих случаях передаётся официально-торжественное или радостное настроение.

2. При выражении большой степени проявления признака, состояния, действия:

а) в предложениях без местоимённых слов. Например:

6 6 6 6
Душно здесь! Устал он! Загорел господин! Девушка у него симпатичная!

центра на более чем один слог; 2) неровное движение тона на постцентральной части.

СЕДЬМАЯ ИНТОНАЦИОННАЯ КОНСТРУКЦИЯ (ИК-7)

ИК-7 наиболее ярко проявляется в предложениях с местоимёнными словами, передающими невозможность названного в них признака, действия, состояния:

При произнесении гласного центра ИК-7 наблюдается резкое повышение тона по сравнению с предцентральной частью, которое (в отличие от ИК-3) завершается смычкой голосовых связок.

Постцентральная часть ИК-7 произносится на уровне тона ниже предцентра:

Наиболее ярко ИК-7 проявляется при выражении экспрессивного отрицания, усиленной оценки:

Какой он художник! Красота!
7

Какой он отличник! (то есть он не отличник вовсе).
7

Какой он хулиган! (то есть он совсем не хулиган).
7

Где ему учиться! (то есть он не может учиться).

ИК-7 употребляется также при усилении утверждения, отрицания оценки:

Да! Нет! Хорошо здесь!

7 7 7
Да! Нет! Не-а!

Важно отметить разные значения ответной реплики «НЕ ГОВОРИ», выражающей:

а) собственно отрицание:

3
– Не говорить об этом?
1
– Не говори.

б) усиление одобрения или неодобрения:

5 3
– Какая голова! Вот радость для матери!
7
– Не говори! (т.е., конечно, радость).
2 3 2
– Смотри! Такая молодая, / и уже курит!
7
– Не говори! (т.е. да, это плохо).

Наибольшие смысловозначительные возможности ИК-7 проявляются в предложениях типа:

3 7 3 7 3 7
Хорошо здесь? – Хорошо здесь! Да? – Да! Нет? – Нет!
1 7
Хорошо. (согласие) – Хорошо! (оценка).
– Опять он опаздывает!
7
– Не говори!

В русском языке возможны вопросительно-ответные единства, различающиеся с помощью ИК-3 и ИК-7:

3 3 3 3
– Давно? – Уехал? – Грубый? – Ласковый?

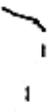
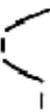
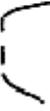
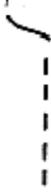
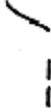
7 7 7 7
– Давно! – Уехал! – Грубый! – Ласковый!

Типичные ошибки употребления ИК-7: 1) наблюдается недостаточное повышение тона в центре ИК; 2) отсутствует смычка голосовых связок; 3) наблюдается произношение *постцентральной части* на более высоком уровне тона, чем это необходимо.

Итак, в русском языке путём противопоставления минимальных пар предложений выделяется семь типов ИК, которые вместе с передвижением интонационного центра и синтагматическим членением составляют комплекс интонационных смыслоразличительных средств языка.

Интонационные конструкции русского языка (нейтральные реализации).

Тип ИК	Предметная часть, центр, противопоставляющая часть	Предметная часть и центр	Центр и противопоставляющая часть	Центр
ИК-1	<p>--- () --- у него хороший голос.</p>	<p>--- () --- Они идут в кино.</p>	<p>() --- Вот ваш билет.</p>	<p>() Вот.</p>
ИК-2	<p>--- () --- Какой у него голос?</p>	<p>--- () --- Куда они идут?</p>	<p>() --- Где ваш билет?</p>	<p>() Где?</p>
ИК-3	<p>--- () --- У него хороший голос?</p>	<p>--- () --- Они идут в кино?</p>	<p>() --- Ваш билет?</p>	<p>() Ваш?</p>

ИЛ-4	 А какой у него голос?	 А куда?	 Как билет?	 Вы?
ИЛ-5	 Какой у него голос!	 Какой фильм!	 Как он поёт!	 Вот фильм!
ИЛ-6	 Какой у него голос!	 Какой фильм!	 Как он поёт?!	 Фильм!
ИЛ-7	 Какой у него голос!	 Хорошо!	 Прямо!	 Да!

Вопросы для закрепления материала подтемы 2.2

1. Что называется интонацией?
2. Перечислите основные компоненты интонации и расскажите, какую функцию они выполняют в предложении.
3. Каков принцип выделения интонационных конструкций (ИК) в русском языке, предложенный Е.А. Брызгуновой? На какие составные части делится ИК?
4. Дайте фонетическое и функциональное описание семи типов ИК русского языка.
5. В чем заключается разница между нейтральными и модальными реализациями ИК?
6. Каковы основные интонационные средства русского языка?

Литература, рекомендуемая к подтеме 2.2

1. *Брызгунова Е.А.* Звуки и интонация русской речи. – М.: Изд-во «Прогресс», 1977. – 251 с.
2. *Брызгунова Е.А.* Фонологический метод в интонации // Интонация. – Киев, 1978. – С. 18–33.
3. *Гвоздев А.Н.* К вопросу о фонологических средствах русского языка // Избранные работы по фонетике и орфографии. – М., 1963. – С. 141–182.
4. *Пешковский А.М.* Интонация и грамматика // Избр. труды. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 177–191.
5. Русская грамматика. – Ч. I. – М.: Наука, 1980. – С. 96–122.
6. *Светозарова Н.Д.* Интонационная система русского языка. – Л.: ЛГУ, 1982 – 130 с.
7. *Черемисина Н.В.* Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. – М.: Русский язык, 1982. – 240 с.

ПОДТЕМА 2.3. СИНТАГМАТИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Известно, что наибольшую трудность для иностранцев, начинающих изучать русский язык, представляет восприятие устной речи на слух и адекватное понимание её смысла. Причиной, с одной стороны, является то, что звучащая речь делится, как и письменная, на отдельные отрезки, порой не отграниченные никакими знаками препинания, кроме наибольших из них – предложений. С другой стороны, известно, что, озвучивая письменный текст (как и в процессе спонтанного порождения речи при общении), мы произносим слова не отдельно друг от друга, а объединяем в те или иные смысловые группы – синтагмы.

Иными словами, звучащая речь делится на синтагмы. Такое деление предложения (на синтагмы) в лингвистике принято называть синтагматическим членением.

Синтагматическое членение звучащей речи связано с логико-синтаксическим строением предложения, *с одной стороны*, и отношением говорящего к высказываемому содержанию – *с другой стороны*.

Членение, обусловленное логико-синтаксическим строением предложения, обычно постоянно и обязательно. Членение, обусловленное отношением говорящего к содержанию высказывания, обычно не является постоянным, оно варьируется у разных говорящих в пределах одного и того же предложения. Такое членение называют необязательным, или дополнительным.

Синтагма – это далее неделимое интонационное целое. Она содержит относительно законченную или незаконченную часть мысли, выраженной в предложении.

Синтагмой может быть предложение, часть предложения, слово:

Он говорил громко. Москва – / столица России.

При интонационном анализе синтагматического членения необходимо учитывать конечное и неконечное положение синтагмы, её семантическую завершённость или незавершённость.

При изучении правил употребления ИК при организации синтагматического членения высказывания обязательно следует подчеркнуть, что термины «синтагма» и «интонационная конструкция» не являются синонимами.

Понятие синтагмы. Из сказанного выше очевидно, что группы слов или отдельное слово, представляющие собой интонационное целое и выражающие законченную (или относительно законченную – в неконечной позиции во фразе) мысль, называются *синтагмой*.

Например, предложение «Я учусь.» представляет собой одну синтагму.

В современном языкознании нет единого понимания термина «синтагма», который применялся бы и при морфологическом, и при синтаксическом, и при интонационном анализе единиц языка.

В данном пособии применяется термин «синтагма», данный в понимании Л.В. Щербы (подробно изложение теории синтагмы в понимании Л.В. Щербы см. в кн.: Зиндер Л.Р., 1960, с. 275–277).

Кроме того, о разном понимании термина «синтагма» см.: Микуш Ф., 1957, № 1; Сидельников Е.А., 1958, № 4 и 1961.

Группа слов (или синтагма) может включать в себя два, три, четыре и более слов, связанных между собой по смыслу:

2

Я / учусь в университете (не работаю).

2

Я / работаю в университете (не учусь).

2

Я / работаю в университете (а не мой брат).

2

Я учусь / в университете (не в училище, не в институте).

2

Я учусь / в Московском университете (не в Ленинградском).

2

2

Я учусь (в университете), / а мой брат работает (там).

Приведённые предложения являются *многосинтагменными*.

Термин «*синтагма*» означает факт, на какие далее интонационно нечленимые части расчленено предложение, а термин «*интонационная конструкция*» означает, как произносится та или иная синтагма.

Синтагмы могут интонационно выражаться по-разному в зависимости от смысла, заключённого в высказывании в процессе коммуникации (т.е. от ситуации общения). Одна и та же синтагма может быть произнесена с разными типами ИК:

(ИК-3)

(ИК-1)

Москва – / столица России.

(ИК-4)

(ИК-1)

Москва – / столица России.

(ИК-6)

(ИК-1)

Москва – / столица России.

При членении предложения происходит перестройка в его интонационном оформлении. Образуются новые интонационные центры, в большинстве случаев меняются уровни тона. В зависимости от изменения движения тона в разных частях ИК в русском языке (как сказано выше, см. теорию ИК Е.А. Брызгуновой) различаются семь интонационных конструкций (о которых см. выше, а также ниже – под-тема 2.4.).

Особенности интонационного анализа синтагм

Особенности интонационного анализа синтагм (как и структурных особенностей предложения) обычно демонстрируют на материале повествовательных предложений.

Однако интонационный анализ повествовательного предложения (простого или сложного) принципиально отличается от анализа синтаксического. Синтаксический анализ (анализ структурной связи между словами) выявляет большое разнообразие видов повествовательного предложения (сложносочинённое, сложноподчинённое с различными придаточными, простое). Это разнообразие предложений отходит на второй план при интонационном анализе, для которого существенным является синтагматический состав предложения. Является оно *односинтагменным* или *многосинтагменным*, расположена анализируемая синтагма в начале, середине или конце предложения, является синтагма семантически завершенной или не является.

Так, например, синтаксически простое предложение

Этот фильм я смотрела три раза – с точки зрения интонационного анализа можно рассматривать как односинтагменное предложение, произносимое без членения, и как двусинтагменное:

Этот фильм / я смотрела три раза, – где членение может производиться синтагматическим ударением двух типов (см. ниже).

С другой стороны, при синтаксическом анализе те же предложения:

- 1) *Эту книгу / я читал два раза;*
- 2) *Если вы хотите, / я приеду;*
- 3) *Когда я вернусь, / я вам позвоню.* –

классифицируются как простое (1), сложноподчинённые с придаточным условным (2) и придаточным временным (3). С точки зрения интонационного анализа эти предложения

рассматриваются как однотипные модели: двусинтагменные предложения.

Однако интонационный анализ тесно связан с анализом синтаксического строения предложения, что помогает учащимся конкретизировать функционирование основных интонационных средств языка в различных синтаксических единицах и проследить их взаимодействие

Центральными вопросами интонационного анализа смыслоразличительной стороны речи являются:

1. Синтагматическое членение речи;
2. Средства синтагматического членения;
3. Употребление в устной речи различных средств синтагматического членения (Брызгунова Е.А., 1967, с. 164–165).

Основные свойства синтагматического членения

Как отмечалось выше, синтагматическое членение звучащей речи связано с логико-синтаксическим строением предложения, *с одной стороны*, и отношением говорящего к высказыванию, *с другой стороны*.

Членение, обусловленное логико-синтаксическим строением предложения, обычно постоянно и обязательно (обязательное членение).

Членение, обусловленное отношением говорящего или другого субъекта к высказыванию, обычно непостоянно. Такое членение называется необязательным, или дополнительным, членением. Оно варьируется у разных говорящих в пределах одного и того же предложения.

Практически важными типами основных синтагм являются синтагмы, которые допускают членение их на дополнительные части. Произнесение таких синтагм нуждается в изучении правил их организации и в тренировке реализации в потоке речи при общении.

1) *Простые случаи членения предложения на синтагмы и слитное произнесение в нейтральной речи.*

При членении повествовательного предложения в нейтральной речи конечные синтагмы произносятся с ИК-1, а при выражении противопоставления или при смысловом подчёркивании слова – с ИК-2. Например:

ИК-1

Он живёт в Москве (просто указывается место, где живёт субъект, обозначенный местоимением «он»).

ИК-2

Он живёт в Москве (то есть типом ИК-2 подчёркивается, что он живёт именно в Москве, а не в каком-то другом городе).

Конечные, семантически незавершённые синтагмы произносятся с ИК-3, ИК-4, ИК-6. Эти средства интонации незавершённости не выражают смысловых различий и употребляются как *фоностилистические* синонимы, зависимые от стиля речи.

Так, в *разговорной речи* преобладает ИК-3, в *дикторской речи при чтении текста* преобладает ИК-4 и ИК-6. При этом ИК-4 используется как более деловая, официальная, интонация, а ИК-6 – используется как более эмоциональная интонационная конструкция:

ИК-1

ИК-4

ИК-4

Закажите для экспедиции: два ящика сахара, ящик конфет /
ИК-1

и двадцать плиток шоколаду.

ИК-6

ИК-6

ИК-6

ИК-1

На юге нас ждали солнце, / море, / пение птиц / и пальмы.

В предложениях с нейтральной лексикой и нейтральным содержанием различие между ИК-4 и ИК-6 воспринимается менее отчётливо.

2) Основное и дополнительное членение предложения

Пределом синтагматического членения является размер минимальной синтагмы, которая может быть и дополнительной, и основной.

Так, синтагмы: *...о большом таланте, / об интересной актёрской судьбе* – являются и основными, и минимальными.

Высказываясь, говорящий субъект выделяет отдельные части сообщения по-разному: более подробно и менее подробно. Для этого он употребляет синтагмы более распространённые и нераспространённые. Если какой-либо отрывок речи состоит из распространённых синтагм, говорящий использует дополнительное членение.

Если степень распространённости основных синтагм различна, говорящий субъект может использовать только основное членение. Так, отрывок из газетной статьи об актрисе А.А. Яблочкиной хорошо воспринимается при членении на основные синтагмы, степень распространённости которых различна:

О чём говорить сейчас? О большом таланте, / об интереснейшей актёрской судьбе, о том, что сделано Яблочкиной для театра и для людей театра? Или о том человеческом образце, который все видели в Александре Александровне?

Простое повествовательное предложение, не осложнённое несколькими обстоятельственными группами, составляет основную синтагму. Например:

*Большая часть здания отводится под библиотеку.
Там сможет разместиться до десяти тысяч книг.*

Если говорящий хочет более чётко вычленить отдельные части мысли, он использует дополнительное членение:

*Большая часть здания / отводится под библиотеку.
Там / сможет разместиться до десяти тысяч книг.
Там сможет разместиться / до десяти тысяч книг.
Там / сможет разместиться / до десяти тысяч книг.*

В пределах простого повествовательного предложения дополнительное членение зачастую используется при необходимости создать смысловой оттенок сопоставления:

Москва / – столица России.

Позвоните мне в первой половине дня. Вечером / я уезжаю.

На основные синтагмы членится сложноподчинённое предложение, в котором и главная, и придаточная части сообщают новый факт:

Большая часть здания отводится под библиотеку, / в которой сможет разместиться до десяти тысяч книг.

В подобных конструкциях говорящий (субъект) часто использует дополнительное членение. Например, один из возможных вариантов:

Большая часть здания / отводится под библиотеку, / в которой сможет разместиться / до десяти тысяч книг.

Далее в основную синтагму вычленяются распространённые члены перечисления:

Вот твоя книга, / вот твой карандаш, / вот тетрадь и блокнот.

В Россию приезжают люди из разных стран: / Англии и Франции, / из Японии и Вьетнама, / Китая и Кореи...

Распространённые члены перечисления могут члениться на дополнительные синтагмы. Такое членение особенно характерно перед союзом *И*, объединяющим два члена перечисления:

Вот / твоя книга, / вот твой карандаш, вот тетрадь / и блокнот.

...Из Соединённых Штатов Америки / и Дании, / из Италии и Норвегии / и ещё из многих других стран.

Основная синтагма обычно объединяет не более трёх-четырёх членов перечисления.

Пётр, Екатерина, Маргарита и Юрий / – мои друзья.

Вам суп, котлеты и компот?

Дама сдавала в багаж: / диван, чемодан, саквояж, / корзину, картину, картонку/ и маленькую собачонку.

Распространённые предложения, причастные и деепричастные обороты обычно выделяются в основную синтагму:

Эту пьесу написал Чингиз Айтматов, / известный советский писатель.

Эту пьесу / написал Чингиз Айтматов, / известный советский писатель.

Опечаленный таким неожиданным и нежелательным ответом, / он молча пошёл домой.

Склонившись над большой туристической картой, / он внимательно изучал маршрут похода.

3) *Смыслоразличительные возможности синтагматического членения предложения*

С точки зрения синтагматического членения особо выделяются те предложения, в которых есть слова, допускающие два вида синтагматической связи.

Место членения изменяет смысл предложений:

Этот человек (ИК-3//ИК-4), / рассказывал мой отец, / был хорошим футболистом. (Рассказывал отец).

Этот человек рассказывал (ИК-1): мой отец был хорошим

1

футболистом. (Рассказывал человек).

Повествовательные предложения, в которых неконечная дополнительная синтагма выделена ИК-3, по звучанию сближаются с вопросительными предложениями.

Если лексико-синтаксический состав таких предложений может выражать и сообщение, и вопрос, их различительным признаком служит синтагматическое членение:

(ИК-3)

(ИК-1)

Студентам / выставка не понравилась. (Незавершённая синтагма)

(ИК-3)

Студентам выставка не понравилась? (Вопросительная интонация).

Важнейшим свойством синтагматического членения речи является интонационная неделимость синтагм.

Рассмотрим возможности выражения смысловых различий с помощью синтагматического членения, пределы членения речи на синтагмы, особенности членения на синтагмы простого предложения.

В зависимости от нашего отношения к высказыванию одна и та же мысль может быть выражена в предложении различными вариантами членения. Например:

В доме, / где жил Чехов, / теперь музей.
В доме, где жил Чехов, / теперь музей.

Подобные варианты членения передают различную значимость отдельных частей одной и той же мысли.

При определённых условиях синтагматическое членение служит средством выражения различных значений.

Так, например, предложения:

Оля, / чувствовала мать, / не зря вызвала её.
Оля чувствовала, / мать не зря вызвала её. –

в зависимости от членения получают противоположный смысл:

Оля вызвала мать; мать вызвала Олю.

В данном случае различный смысл передаётся на письме знаками препинания.

Аналогично дело обстоит в предложениях:

Эта женщина, / не раз говорила сестре Вера, / никогда не вернётся в наш город.
Эта женщина не раз говорила сестре: / Вера никогда не вернётся в наш город.

Смыслоразличительная роль членения возможна благодаря тому, что в синтагмах допускаются два вида синтаксической связи:

Вера говорила сестре; женщина говорила сестре.

В предложениях:

Надо учиться, / работать / и отдыхать.

Надо учиться работать и отдыхать.

смыслоразличительная роль синтагматического членения возможна благодаря тому, что инфинитив глагола *учиться* выступает как самостоятельная единица и как словосочетание *учиться работать, учиться отдыхать*.

Во втором предложении, признанном как односинтагменное, естественным является выделение слова *учиться* логическим ударением, которое подчёркивает оттенок: *надо учиться работать, учиться отдыхать, так как мы не умеем*.

Это же предложение можно произнести с паузой после слова *работать* и с выделением этого слова синтагматическим ударением:

Надо учиться работать / и отдыхать. Этот вариант подчёркивает другой оттенок: *чему учиться*.

В приведённых примерах смыслоразличительная роль синтагматического членения на письме совпадает с членением его знаками препинания. В целом можно сказать, что такое соответствие (независимо от того, различает синтагматическое членение самостоятельное значение или его оттенки) наблюдается лишь в тех случаях, когда образующиеся в речи синтагмы совпадают с синтаксическими единицами языка, выделяемыми на письме знаками препинания. Так, например, в предложениях:

Туристы, / прибывшие на сбор утром, / разбивали палатки.

Туристы, / прибывшие на сбор, / утром разбивали палатки.

показанное членение выделяет в отдельные синтагмы причастные обороты, которые на письме также выделяются запятыми. Так, например, в предложениях:

Постепенно / прибывавшие на сбор туристы разбивали палатки.

Постепенно прибывавшие на сбор, туристы / разбивали палатки.

– начальную синтагму в первом случае образует обстоятельство, которое на письме не выделяется знаками препинания.

Анализ приведённых примеров показывает, что смысловоразличительные возможности синтагматического членения зависят от особенностей синтаксического и грамматического строя языка. В русском языке смысловоразличительные возможности синтагматического членения в целом незначительны, так как в русском языке относительно мало грамматических форм слов, которые в пределах одного и того же лексического состава предложения допускали бы два грамматических значения и два вида грамматической связи. (Их можно сравнить с немногочисленными случаями проявления роли ударения в смысловоразличительной функции в таких словах, как *мука́* – *мука*, *го́рода* – *городá*.)

В большинстве случаев синтагматическое членение может изменять или подчёркивать оттенки мысли, а не саму мысль, выраженную в предложении.

Выявление всех условий проявления смысловоразличительной роли синтагматического членения представляет малоисследованную проблему, решение которой возможно лишь в тесной связи с синтаксисом и особенностями расстановки разных типов ударения во фразе.

Средства синтагматического членения речи в русском языке образуют систему фразовых ударений, отличных от словесного: *фразовое* ударение во *фразообразующей функции*, или *интонация точки*; *синтагматическое* ударение в *неконечных синтагмах*, *логическое* и *эмфатическое* ударение.

Употребляя вслед за Л.В. Щербой термин «*фразовое ударение*» (Щерба Л.В., 1957), мы сохраняем термин «предложение», так как этот термин представляется наиболее удобным при выявлении тесной связи интонационного и синтаксического анализа (см.: Брызгунова Е.А., 1967, с. 166).

Физические признаки синтагмы

Синтагма создаётся мелодикой, ударением, темпом речи и паузой, которая может быть после неё (*синтагмы*), с двух сторон (*при оформлении срединной синтагмы*) или перед конечной синтагмой. Синтагма характеризуется выполнением двух важных функций: *фонетической* и *семантической*.

Фонетически синтагма членит фразу на *такты*, свойственные данному языку. *Синтагматическое членение* предложения способствует выражению более тонких смысловых и стилистических оттенков во фразе, а также отношения говорящего к содержанию высказывания.

Смысловое значение высказывания создаётся результатом взаимодействия значений, выраженных синтаксической структурой, лексико-грамматическим составом, интонацией и смысловыми связями предложения в контексте. Высказывание может содержать потенциальные значения, которые вне интонации и смысловых связей остаются нераскрытыми.

Различительные возможности интонации меняются в зависимости от особенностей лексико-синтаксического состава высказывания.

Наиболее ярко типические различительные возможности интонации проявляются в простых предложениях, не осложнённых *перечислением, причастными и деепричастными оборотами, частицами, союзами, междометиями*, т.е. такими лексическими средствами, которые определяют однозначность высказывания. Это высказывания из *двух-четырёх* слов, употреблённые в прямом значении. Интонация в таких случаях в значительной степени зависит от лексики.

Существуют семантические свойства слова, которые проявляются в высказывании лишь при выделении слова интонационным центром, а без интонационной выделенности остаются неактуализированными.

Так, многие слова способны включаться в ассоциативно-тематические связи по общему смысловому признаку, например: *цветообозначение (красный, синий и т.д.), сорт варенья (вишнёвое, малиновое...), время суток (утро, день, ночь...)* и др.

Слово, выделенное центром ИК, способно в зависимости от синтаксиса и интонации высказывания по-разному связываться с другими членами ассоциативно-тематического ряда, которые могут быть не названы, но легко воспринимаемы слушателями в определённой ситуации.

Противопоставление, сопоставление, отождествление – как представители разных видов данных смысловых связей с центром ИК, по-разному связаны с другими частями фразы.

В повествовательных, вопросительных и волеизъявительных предложениях выражаются отношения противопоставления типа: *«именно это», «это, а не то»,* и слова, способные образовать ассоциативные связи, выделяются центром ИК-2. Например:

Мне нужен билет на вечерний поезд (ИК-2).

Когда отходит вечерний поезд? (ИК-2).

Если интонационно выделенное слово не вступает в ассоциативно-тематические связи, то смысловое противопоставление отсутствует. В повествовательных, вопросительных и волеизъявительных высказываниях с союзом *И* перед интонационно выделенным словом с ассоциативно-тематическими связями выражаются отношения отождествления, т.е. возможности присоединения сообщаемого к уже известному, с точки зрения какого-либо признака:

И Саша поёт? (ИК-3).

И Саша поёт. (ИК-1).

Сообщите об этом и консулу (президенту, министру и т.д.) (ИК-1).

При выражении подобных отношений активизируется взаимодействие порядка слов, интонации, потенциальных свойств слов (лексического или лексико-грамматического состава предложения). Это позволяет добиться особой выразительности речи. Например:

Но счастья нет и между вами (ИК-2), / природы бедные сыны!
(Пушкин А.С.).

Внутри синтагмы в составе повествовательных высказываний возможны отношения сопоставления, если центр ИК приходится на слово с ассоциативно-тематическими связями:

Моя дипломная работа (ИК-3) / написана на материале русского языка (ИК-1) (связи: дипломная – курсовая, диссертационная, русский – английский, испанский и т.п.).

Лексический состав данного предложения допускает разные варианты сопоставления и противопоставления:

ИК-3 и ИК-2

Моя дипломная работа / написана на материале русского языка.

Ассоциативно-тематические связи слова широко используются и при выражении неизвестного в вопросе без вопросительного слова:

Экзамен во вторник? (ИК-3)(или в среду? или в пятницу?).

Наряду с этим многие слова, обозначающие действие, признак, состояние, могут создавать альтернативные связи – связи взаимоисключающего противопоставления.

Взаимоисключающее противопоставление используется при выражении неизвестного в вопросе без вопросительного слова, когда равновероятно и наличие, и отсутствие действия, признака, состояния:

*Ты идёшь (ИК-3) в институт? (идёшь или не идёшь?).
Вам удобно? (ИК-3) (удобно или неудобно?).*

Интонация активно участвует в выражении количественных значений в высказываниях, где есть слова, обозначающие признак (действие или состояние), способные иметь разную степень интенсивности.

Слабая степень интенсивности проявления признака выражается лексическим средством, а большая степень интенсивности может выражаться и лексически и интонационно с помощью ИК-6:

Ср.: *Сегодня очень похолодало* (ИК-1).
Похолодало сегодня! (ИК-6).

Слово может выражать и качественную оценку как путём присоединения определений (*интересный* роман и т.д.), так и без них, путём интонационного выделения слова в устной речи. Качественно-характеризующие признаки воспринимаются в конкретной ситуации:

Сон я видел! (ИК-6).

Реализации всех оценочных высказываний с ИК-6 преобладают в устной речи.

В письменной речи им соответствуют различные словесные способы выражения оценки.

Связь интонации с лексикой проявляется также в зависимости от выбора типа ИК, от эмоционального содержания высказывания, а также от эмоционально-стилистической окраски слова. При нейтральном лексическом составе высказывания проявляется наиболее широкий спектр интонационных возможностей в передаче содержания эмоционально-стилистического характера.

В сложных предложениях активизируются другие возможности интонации, связанные с детализацией смысловых отношений внутри высказывания.

Каждый тип ИК вносит в передачу содержания той или иной ситуации свой эмоционально-стилистический отте-

нок. В нейтральной речи рема предложения выделяется центром ИК-1.

ИК-2 разграничивает нейтральную и эмоционально окрашенную речь.

Степень смысловой важности частей, не входящих в состав ремы, варьируется во многосинтагменных высказываниях, в первую очередь – повествовательных. При этом используется выделение словоформ в отдельные синтагмы или их объединение в более крупные; замена интонации незавершённости интонацией завершённости; выделение или невыделение словоформы как интонационного центра: увеличение, уменьшение или отсутствие паузы между синтагмами; убыстрение или замедление темпа речи.

Роль фразовой интонации в языке зависит от природы лексико-грамматического состава предложения:

1) от обязательности или необязательности выражения коммуникативного значения предложения (вопроса, сообщения и др.) лексико-грамматическими средствами, например, вопросительными словами, частицами, порядком слов;

2) от степени проявления флективного свойства языка, которое снижает вероятность выраженности двух видов синтаксической связи у одного и того же слова, связи, конкретизируемой интонационным членением.

Следуя при этом положениям «принципа замены», открытого А.М. Пешковским (см: «Интонация и грамматика»), Е.А. Брызгунова (1973, № 2, с. 44–51) полагает, что, «если коммуникативное значение предложения выражено самим лексико-грамматическим средством, интонация является лишь «сопроводительным признаком предложения». Например, в предложении:

Где нам за ними угнаться!

на том основании, что «значение невозможности действия является единственным: отсутствие семантико-

синтаксических связей между *где* и *угнаться* исключает возможность вопроса», Е.А. Брызгунова, называет такие лексико-грамматические составы *однозначными*».

Интонация, по Е.А. Брызгуновой, «является различительным признаком коммуникативного значения предложения в том случае, если это значение не выражено лексико-грамматическим составом:

Где нам чай пить? (ИК-2); *Где нам чай пить!* (ИК-5а) *Нас уже машина ждёт!* Или:

Он живёт в Петербурге. (ИК-1); *Он живёт в Петербурге?* (ИК-3),

т.е. в предложениях с многозначным лексико-грамматическим составом.

Сложность синтагматического членения фразы в русском языке обусловлена широко и разнообразно представленной многозначностью как лексико-грамматического состава предложений, так и разнообразием типов ИК, их оформляющих.

В статье Е.А. Брызгуновой «О смысловозначительных возможностях русской интонации» («ВЯ», 1974, № 1) противопоставление интонационных конструкций показано на материале предложений с многозначным лексико-грамматическим составом.

Синтагматическое членение и интонация многосинтагменного предложения

Выше были рассмотрены основные типы интонации односинтагменных предложений. Такие предложения наиболее употребительны в диалоге. В монологической речи встречаются не только односинтагменные, но и многосинтагменные предложения. Для овладения двумя видами речи – диалогической и монологической – важно

знать, как произносятся предложения, состоящие из нескольких синтагм.

Прежде чем перейти к анализу интонации многосинтагменного предложения, кратко рассмотрим типы синтагм.

Членение речи на синтагмы, связанное с синтаксическим строем предложения, называется основным, а синтагмы, которые получаются в результате такого членения, – о с н о в н ы м и.

На основные синтагмы, например, делится сложное предложение, которое состоит из двух простых:

1

Я был на выставке, / а они в кино.

Синтагматическое членение, обусловленное ситуацией общения, отношением говорящего к высказываемому, называется актуальным, а синтагмы – а к т у а л ь н ы м и.

Приведенное выше сложное предложение может быть расчленено на четыре актуальные синтагмы в том случае, если говорящий хочет противопоставить место своего пребывания и место пребывания своих товарищей:

3

1

3

1

Я был / на выставке, / а они были / в кино.

Для характеристики синтагм важно учитывать и их длину. По этому признаку различают м а к с и м а л ь н ы е, потенциально членимые синтагмы, и м и н и м а л ь н ы е, далее нечленимые синтагмы. Например, первое простое предложение в рассмотренном сложном предложении

Я был на выставке.

составляет максимальную синтагму, которую можно разделить на две синтагмы.

*Головная колонна школьников / показалась в воротах
1
стадиона. (За школьниками шли взрослые спортсмены.)*

Эти же предложения безотносительно к конкретной ситуации могут быть реализованы как односинтагменные:

*1
Ночью дождя не было». «Головная колонна
1
школьников показалась в воротах стадиона.*

Актуальная синтагма может состоять и из двух простых предложений, главного и придаточного:

*3
Он сказал, что не придёт сегодня, / потому что плохо
1
себя чувствует.*

При членении речи на актуальные синтагмы в первой синтагме выражается незаконченная мысль, и она оформляется, как правило, ИК-3. Вторая синтагма имеет интонацию завершённости ИК-1.

М и н и м а л ь н ы е синтагмы не допускают дальнейшего членения. Они обычно охватывают часть простого предложения и состоят из одного-трёх фонетических слов.

Минимальные синтагмы бывают представлены:

а) сочетанием знаменательных слов с предлогами:
после лекции, в течение недели;

б) сочетанием глагольных форм с инфинитивом:
хочет учиться, начали работать;

в) сочетанием глаголов с наречиями:
бежать быстро, рано вставать;

г) сочетанием существительных с существительными в родительном падеже:
письма сестры, обсуждение доклада.

5. Какая часть предложения может быть синтагмой?
6. Назовите критерии обязательного и необязательно-го синтагматического членения.
7. Дайте определение синтагматического, фразового и логического ударений.
8. Что выражает фразовое ударение во фразообразующей функции? Как оно называется иначе и чем характеризуется в речи?
9. Каковы пределы синтагматического членения и совпадают ли они с членением речевого потока на коммуникативные типы предложений?
10. Какие единицы могут выступать как односинтагменные? Что выражают минимальные синтагмы в подобных случаях?
11. Все ли типы основных синтагм могут члениться на минимальные? Приведите примеры, подтверждающие ваш ответ.
12. Что выделяет в речи синтагматическое ударение первого и второго типа?
13. Что выделяет в речи синтагматическое ударение третьего типа?
14. Какова функциональная разница между разными типами синтагматического ударения?
15. Расскажите об интонационном оформлении русского многосинтагменного предложения.
16. Каковы особенности постановки логического ударения в многосинтагменном предложении?
17. Назовите основные средства выражения логического ударения.
18. Назовите синонимические средства интонационного оформления синтагм, не выражающих смысловых различий. Каковы их стилистические функции?

Литература, рекомендуемая к подтеме 2.3

1. *Блинов Г.И.* Изучение сложного бессоюзного предложения. – М.: РЯШ, 1974. – № 5. – С. 24–31.
2. *Брызгунова Е.А.* Практическая фонетика и интонация. – М., 1967.
3. *Брызгунова Е.А.* Звуки и интонация русской речи. – М.: Изд-во «Прогресс», 1977. – 251 с.
4. *Брызгунова Е.А.* Фонологический метод в интонации // Интонация. – Киев, 1978. – С. 18–33.
5. *Гвоздев А.Н.* К вопросу о фонологических средствах русского языка // Избр. работы по фонетике и орфографии. – М., 1963. – С. 141–182.
6. *Пешковский А.М.* Интонация и грамматика // Избранные труды. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 177–191.
7. Русская грамматика. – Ч. I. – М.: Наука, 1980. – С. 96–122.
8. *Светозарова Н.Д.* Интонационная система русского языка. – Л.: ЛГУ, 1982. – 130 с.
9. *Черемисина Н.В.* Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. – М.: Русский язык, 1982. – 240 с.

ПОДТЕМА 2.4.
ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С РАЗНОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ
И ИНТОНАЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ
(БЕЗ ВОПРОСИТЕЛЬНОГО СЛОВА
И С ВОПРОСИТЕЛЬНЫМИ СЛОВАМИ)

Приведённое выше описание типов ИК, выявленных в русском языке Е.А. Брызгуновой и интерпретированных другими учёными в исследованиях различных функций интонации, а также анализ способов реализации одних и тех же типов ИК в различных семантико-синтаксических условиях, (т.е. выявление фактов синонимического употребления ИК), показало, что всё существующее в системе русского языка многообразие вопросительных предложений не исчерпывается оформлением признаками какого-то одного типа ИК.

ИК-3, предназначенная для целей выражения значения вопроса в без вопросительного слова, тоже используется для оформления предложений не только данного типа.

Этот факт затрудняет усвоение иностранными учащимися интонации предложений разных по коммуникативной целевой установке в русском языке, так как изложенные выше типы ИК оказываются зачастую многозначными на суперсегментном уровне реализации высказываний как лингвистически адекватных (т.е. идентичных по лексико-грамматическому составу), так и лингвистически неадекватных. Иными словами, факт использования одних и тех же типов ИК в разных семантико-синтаксических условиях, а также наоборот – разных типов ИК в предложениях с идентичным лексико-грамматическим составом, и трудности усвоения их студентами-иностранцами, обусловили выделение описания вопросительных предложений, различных по лексико-грамматическому составу и интонационной организации в отдельную подтему (2.4).

Разновидности вопросительных предложений без вопросительного слова

В системе русского языка различают два вида вопросительных предложений без вопросительного слова (т.е. интегральных, неместоимённых вопросов):

а) вопросительные предложения без вопросительного слова, в которых один из возможных признаков (действий, состояний...) наиболее вероятен;

б) предложения, в которых неизвестным может быть наличие или отсутствие признака (действия, состояния...).

Сходство данных видов вопросительных предложений без вопросительного слова состоит в том, что оба вида таких вопросительных предложений без вопросительных слов произносятся с ИК-3.

Различия между ними выражаются характерными для каждого вида предложений тематическими или антонимическими связями ремы.

В вопросительном предложении первого вида ремой является слово, обозначающее наиболее вероятный признак (действие, состояние), который противопоставлен остальным:

Собинов поёт? (Собинов поёт или не Собинов: Карузо?).

Это смысловое противопоставление не выражено словесно, оно возникает как результат взаимодействия синтаксиса, лексики и интонации.

Наибольшая вероятность признака (действия, состояния...) может быть выражена синонимическими конструкциями:

2 3 2 3
Кто поёт? Собинов? = Кто поёт? Собинов поёт?

В вопросительном предложении второго вида, где неизвестным является наличие или отсутствие признака (действия, состояния), ремой может быть слово с антонимическими связями:

3

Господин поёт? (поёт или не поёт?).

Особенность связи членов антонимического противопоставления в вопросительных предложениях второго вида состоит в том, что оба члена антонимического противопоставления, которое также обусловлено взаимодействием синтаксиса, лексики и интонации, одинаково неизвестны.

В русском языке это единственный вид вопроса, когда для выражения ремы используются антонимические связи слова.

Ответ может быть выражен в полной и краткой форме, в нейтральной речи произносится с ИК-1:

3 – Господин поёт? 1	3 – Собинов поёт? 1 1	3 – Собинов поёт? 1 1
1 – Да, / господин поёт. 1	1 – Да, / Собинов поёт. 1 1 1 1 1 1 1 1	1 – Да, / Собинов поёт. = Да. = Поёт. = Да. = Поёт. = Да. Собинов. 1 1 1 1 1 1
1 – Нет, / не поёт = Нет, / не поёт. = Нет, / не Собинов. 1 1 1 1	1 – Нет, / не поёт = Нет, / не поёт. = Нет, / не Собинов. 1 1 1 1	1 – Нет, / не поёт = Нет, / не поёт. = Нет, / не Собинов. 1 1 1 1

поёт. = Нет. = Не поёт. = Нет. = Не Собинов.

Значения, выражаемые в неместоимённых (интегральных) вопросительных предложениях в русском языке посредством ИК-3.

Нейтральные или близкие к ним реализации ИК-3 употребляются:

б) Такая реализация ИК-3 вносит в предложение оттенок недоверия. Высокий уровень тона охватывает центр и один слог предцентральной части. Такое произношение создаёт оттенок радостного удивления. Сравните:

– *А нас пропустят? А нас пропустят?*

3

– *А как же! Со мной пойдёте / и пропустят!*

в) Высокий уровень тона может распространяться на один или два слога постцентральной части. Такое произношение вносит в вопросительное предложение оттенок значения неожиданности, а в повествовательном предложении усиливает категоричность возражения:

3

Посол поёт? Не может быть!

3

Но всё-таки она же предупредила нас. Сравните:

3

3

Саша поёт? Саша поёт?

3

3

Посол поёт? Посол поёт?

г) Особенностью реализации ИК-3 может быть низкий уровень тона гласного центра и резкое повышение тона на одном или двух слогах постцентральной части. При резком повышении тона может преобладать восходящее или нисходящее направление его движения. Такая реализация ИК-3 выражает наибольшую степень значения удивления. Она часто наблюдается в вопросительных предложениях с союзом *НО* и в сложных предложениях:

3

3

Надя могла так сказать. Но Петя? = Но чтобы Петя так сказал?

3

Мы ждали. Но когда и в полночь она не вернулась, / мы

забеспокоились по-настоящему.

д) При усилении утверждения или возражения в предложениях с *ЖЕ, НО, ВЕДЬ, ОДНАКО*, наряду с нейтральной реализацией, употребляется ИК-3, особенностью которой является движение тона на гласном центра: контур имеет форму дуги. *УРОВЕНЬ тона высокий*.

Если при этом усиливается интенсивность на гласном центра, то возникает переходный тип от ИК-2 к ИК-3.

Вопросительное предложение с наречием ТОЖЕ или с отождествительным союзом И

Вопросительное предложение с отождествительным союзом *И* употребляется в ситуации, если неизвестный признак (действие, состояние...) определяется через предшествующий, уже известный.

Рема такого предложения стоит после союза *И*, имея тематическую связь с каким-либо словом предшествующего предложения, и выделена центром ИК-3.

Союз *И* может находиться как в начале, так и в середине предложения:

3	3
– Посол был там?	– Посол был там?
1	1
– Был.	– Был.
3	3
– И секретарь был?	– Там был и секретарь?
1	1
– И секретарь.	– И секретарь.

Значение отождествления в вопросительном предложении с начальным союзом *И* может быть выражено также наречием *ТОЖЕ*:

³ ³ ³
И посол был? = И посол тоже был? = Посол тоже был?

Если при этом подлежащее вопросительного предложения упоминается в предшествующей реплике диалога, то оно может быть опущено:

– *Это отец. Он музыкант. А это Антон.*
³ ³
– *Тогда музыкант? = Антон тоже музыкант?*
³
= *И Антон музыкант?*

Вопросы с отождествительным союзом *И* и наречием *ТОЖЕ* содержат предположение. Этим они отличаются от вопросов с сопоставительным союзом *А*:

³
– *Посол был там?*
¹
– *Был.*
⁴
– *А секретарь?* (если у спрашивающего нет предположения).
³
– *И секретарь?* (если у спрашивающего есть предположение).

На этом основании после вопроса с союзом *А* может следовать вопрос с союзом *И* или наречием *ТОЖЕ*, выражающий предположение:

⁴ ³
А секретарь? Секретарь тоже был там?
⁴ ³
А секретарь? И секретарь был там?

Ответ на вопрос может быть полным и кратким. Для выражения утвердительных ответов характерно значение

В предложениях с экспрессивной окраской при перечислении может употребляться ИК-4^а. В отличие от ИК-4, употребляющейся в нейтрально-описательном стиле или в дикторской речи, ИК-4^а всегда выражает эмоциональность речи. В центре ИК-4^а всегда происходит ровное повышение тона разной степени. Например:

1	4 ^а	4 ^а	4 ^а	4
<i>Здесь хорошо: / солнце, / море, / горы, / прекрасный воздух.</i>				
	1	4	4 ^а	4 ^а
<i>Дети радовались от души: / прыгали, / бегали, / смеялись.</i>				

(Г. Ю. Лебедева, с. 160).

Компонентами перечисления могут быть однородные члены предложения, состоящие из одного слова или словосочетания, а также целые предложения. В зависимости от содержания и стиля речи синтагмы, являющиеся компонентами перечисления, выделяются теми же средствами синтагматического членения, которые употребляются в разных других видах повествовательного предложения.

Компоненты (или члены) перечисления могут выделяться синтагматическим ударением второго типа. В работе Е.А. Брызгуновой (1967, с. 223) на материале повествовательных предложений наглядно показан на графике тот вариант второго типа синтагматического ударения, когда ударный слог выделенного слова по тону выше предударного.

Имеются и другие варианты индивидуального произношения.

Если в плане смысловом, логическом, однородные члены используются в основном для перечисления видовых понятий, относящихся к одному и тому же (родовому; ср. их функцию при построении классификаций), то в плане стилистическом им отводится роль действенного изобразительного средства.

При помощи однородных членов рисуются детали общей картины, единого целого, показывается динамика

действий, образуются ряды эпитетов, обладающих большой экспрессивностью и живописностью, позволяющих передавать целую гамму красок, звуков, запахов.

Ср., например, роль однородных членов – предметных названий в известном стихотворении Фета:

*Это утро, радость эта,
Эта мощь и дня и света,
Этот синий свод,
Этот крик и вереницы,
Эти стаи, эти птицы,
Этот говор вод,
Эти ивы и берёзы,
Эти капли – эти слёзы,
Этот пух – не лист,
Эти горы, эти доли,
Эти мошки, эти пчёлы,
Этот зык и свист,
Эти зори без затмения,
Этот вздох ночной селенья,
Эта ночь без сна,
Эта мгла и жар постели,
Эта дробь и эти трели,
Это всё – весна. (Фет)*

Однородные сказуемые-глаголы создают впечатление динамичности и напряжённости речи. Например:

Бросившись к Сабурову, Масленников схватил его, приподнял с места, обнял, расцеловал, схватил за руки, отодвинул от себя, посмотрел, опять придвинул к себе, поцеловал и посадил обратно – всё в одну минуту (К. Симонов).

Ср. также:

Это ещё бы ничего, куда ни шло – ешь, лопай, бери денежки, только женись на моей дите... (А. Чехов).

Нередко при этом образуется смысловая градация, подчёркиваемая обстоятельственными словами при однородных сказуемых, например:

И когда ночная мгла плотно занавешивает женеvские небеса, в городе зажигается добрая сотня ярких солнц. Красочная реклама вежливо умоляет, убедительно настаивает, нахально требует поверить в то, что нет в мире лучших часов, чем «Эника», что человечество не знало более приятных сигарет, чем «Уинстон» (из публицистич. очерка).

Однородные определения (как согласованные, так и несогласованные) создают экспрессию, патетику речи. Например:

...Ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный, русский язык! (И.А. Тургенев).

Особые приёмы употребления однородных членов исследователи отмечают у А.П. Чехова, который путём троекратного их повторения создаёт своеобразный ритмический рисунок фразы, мелодичность и музыкальность речи. Например:

Она, высокая, красивая, стройная, казалась теперь рядом с ним очень здоровой и нарядной. В каждую минуту она готова была убежать, зарыдать, броситься в окно... (А.П. Чехов)

Иногда вначале приводятся нераспространённые однородные члены, а затем они повторяются, распространённые пояснительными словами, создавая выразительную смысловую соотнесённость и своеобразную симметрию синтаксических конструкций. Например:

Погода в тот день была сырой и туманной... Политический климат в Англии с тех пор часто был сырым вследствие разочарований и туманным вследствие какой-то нерешительности (из публицистической статьи).

Стилистическая роль союзов и правила их применения при однородных членах

Особые стилистические оттенки смыслов вносят в интонацию перечисления союзы, употребляемые при синонимических однородных членах, образуя своеобразные варианты в зависимости от наличия или отсутствия союзов и различного их использования.

1. *При отсутствии союзов* конструкция образует так называемый незамкнутый ряд однородных членов, не создаёт характера исчерпывающего перечисления Ср., например: *По улице ветер гнал перья, стружки, пыль.* (М. Горький). Конструкция эта характерна для спокойной повествовательной речи (см.: *читать книги, брошюры, газеты, журналы*).

2. Такой же характер придаёт перечислению повторение союза перед каждым однородным членом. Например: *читать и книги, и брошюры, и газеты, и журналы,* – но при этом все они логически и интонационно подчёркиваются. Ср., например:

Я и писал, и за пирожками бегал, и перья чинил (А.П. Чехов).

Эта конструкция используется в эмоциональной речи.

3. При постановке союза *И* перед последним однородным членом (*читать книги, брошюры, газеты и журналы*) образуется *замкнутый ряд* однородных членов, имеющий значение исчерпывающего перечисления. Ср., например:

Ночь была тёмная, свежая и безветренная (Л. Толстой).

При этом следует обратить внимание учащихся, что такая конструкция *встречается в любом стиле речи, однако особенно она характерна для деловых стилей.*

При наличии последующего обобщающего слова союз *И* перед последним однородным членом чаще всего опускается. Например:

Брат, сестра, я – все мы остались довольны прогулкой. Ср.: Надя, тёща, длинный нос судебного пристава, подсудимый, Глаша – всё это прыгает, вертится и уходит далеко, далеко, далеко... (А.П. Чехов).

Ср., однако: Этот лес, опасность, старик со своим таинственным шёпотом, Марьяна со своим мужественным стройным станом и горы – всё это казалось сном Ленину (Л. Толстой).

Попарно могут объединяться *слова-антонимы*, контрастные в данном тексте понятия. Например: *Они сошлись: волна и камень, стихи и проза, лёд и пламень не столь различны меж собой (А.С. Пушкин)* Иногда союз *И* повторяется внутри. Например:

Среди рек есть и большие, и малые, и спокойные и буйные, и быстрые и медленные (М. Ильин).

Наконец, возможно парное соединение понятий, логически далёких друг от друга. Например:

Мы будем варить сталь и бить по рукам взяточников. Мы будем сеять хлеб и сшибать бюрократов. Мы будем строить дома и высмеивать дураков (Л. Лиходеев).; На экране – «Америка глазами француза...». Пляж и тюрьма, борт авианосца и родильный дом, спортивные состязания уголовников и парад студентов, свадебная церемония в церкви и аттракцион – курица, играющая в кегли, традиционный съезд близнецов и свалка автомашин (А. Зоркий) (по типу номинативных предложений).

Приём «случайного» парного соединения понятий создаёт эффект неожиданности, оживляющий речь. Ср.: в публицистических произведениях И. Эренбурга:

...Из таких людей можно делать всё: гвозди и танки, стихи и победу; С нами... герои Польши и мастера Праги, с нами французский народ и неукротённые патриоты Греции, с нами оскорблённая Испания и внуки гарибальдийцев, ...с нами лучшие учёные, поэты, живописцы Европы, с нами и все честные, душевно смелые американцы.

Предложения со значением противопоставления

В русском языке имеется два способа выражения значения противопоставления.

Первый, наиболее распространённый способ, – когда говорящий выделяет в речи и то, что отрицается, и то, что утверждается (противопоставляется):

3 – 4 1
Это не книга, / а тетрадь.

Второй способ: говорящий выделяет только то, что утверждается (противопоставляется):

2 2
Это тетрадь, а не книга. Это посольство, а не кинотеатр.

Противопоставление может быть выражено только интонационными средствами:

2 2 2
Это тетрадь. Он в Киеве живёт. Он учится на философском факультете. Он живёт на пятом этаже.

В подобных односитагменных предложениях ИК-2 обычно выделяет то, что утверждается. Другая часть противопоставления (то, что отрицается) подразумевается из контекста.

Такое употребление ИК-1 в неконечной, семантически незавершённой синтагме служит сигналом продолжения мысли и не мешает выделению ремы вопроса в следующей синтагме, а, напротив, усиливает её действие.

Примечание. Отдельно можно рассмотреть подобное употребление ИК-1 в повествовательном предложении с несколькими придаточными.

Вопросительное предложение с вопросительным словом и ответ на него

С помощью вопросительного предложения выясняется неизвестное в ситуации, которое может быть представлено как ряд возможных признаков или действий, или состояний, или носителей признака, или лиц, совершающих действие и т.д. Выяснить неизвестное в ситуации – это значит из ряда возможных признаков (действий и т.д.) выбрать что-либо определённое. Отношения между возможными признаками (действиями и т.д.) могут быть различными: все они одинаково неизвестны, один из них наиболее вероятен и др.

В зависимости от этих отношений различаются значения вопросительных предложений. Для выражения значения вопросительных предложений используются: синтаксическая конструкция, тип интонации и место интонационного центра, потенциальные возможности тематических или антонимических связей слова. Тематические связи отсутствуют тогда, когда слова объединены общим признаком, например: время суток – утро, день, вечер, ночь; личное имя – Наташа, Зоя, Антон. Антонимические связи отсутствуют, когда слова объединены по признаку противопоставления, например: был – не был, любит – не любит. Для формирования значения вопросительного предложения важны именно антонимические связи, образованные с помощью частицы *НЕ*.

Если возможные признаки (действия...) одинаково неизвестны, используется вопросительное предложение с местоимённым словом (*кто, что, какой, где, когда* и т.д.). Каждое из этих слов замещает ряд возможных, но одинаково неизвестных признаков (действий...) и выражает то, о чём спрашивается, иначе говоря, является ремой вопроса:

2

Кто стоит на мосту? (Анна, Антон, Константин?)

2

Что читает Константин? (роман, пьесу, рассказ?; книгу, газету?).

В вопросе возможно добавочное значение типа «именно это», «именно это, а не то». Это значение возникает при передвижении центра ИК-2 на слово, которое может иметь тематические связи: Например:

2

Что читает Константин? (добавочного значения не возникает).

2

Что читает Константин? (именно Константин, а не Антон, не Наташа, не Андрей и т.д.).

2

Что читает Константин? (читает, а не пишет и т.д.).

Ответ может быть кратким и полным. В нейтральной речи он произносится с ИК-1. Краткий ответ содержит только то, что неизвестно спрашивающему, то есть рему ответа:

2

- *Что читает Константин?*

1

- *Книгу.*

Предлагаемые ниже *пять видов вопросов* построены на коммуникативном принципе, который учитывает строение синтаксической конструкции, семантические свойства слова, являющегося ремой, тип ИК, место интонационного центра

во фразе и смысловую связь с предшествующим контекстом (ЛЭФ, Петрянкина В.И., рукопись). Другие классификации вопросов см.: Рестан П., 1971.

Пять видов различных вопросов

1. Вопрос, в котором возможные признаки (действия) одинаково неизвестны. Например: *Когда он придёт?* (во вторник? Через неделю?).

2. Вопрос, в котором один из возможных признаков (действий, состояний) наиболее вероятен. Например:

Он придёт во вторник? (во вторник или в другой день недели: понедельник, среду).

3. Вопрос, в котором неизвестно наличие или отсутствие признака (действия, состояния). Например: *Он приедет во вторник?* (приедет или не приедет?).

4. Вопрос, в котором неизвестный признак (действие, состояние) выясняется через предшествующий, уже известный. Например: *Антон приедет. А Андрей?*

5. Вопрос, в котором неизвестный признак (действие, состояние) выясняется через предшествующий, уже известный, и предполагается как тождественный ему. Например: *Антон приедет. И Андрей приедет? = *Андрей тоже приедет?**

Вопросительные предложения могут различаться не только значением, но и условиями употребления.

Возможны переспросы, то есть повторное выяснение неизвестного в ситуации, когда спрашивающий что-либо не понял, не расслышал.

Вопросительные предложения, выражающие переспрос, имеют особенности строения. На этом основании выделяется круг собственно вопросительных предложений, цель которых – выяснить неизвестное в ситуации.

Повторения вопросов при ответе имеют форму вопросительных предложений, но используются с иной целью: осмыслить заданный вопрос, сосредоточиться на ответе.

Предложения с противительными частицами, которые выражают сомнение, удивление и тем самым вносят элемент неизвестности, стимулируют ответ.

Полностью значение вопросительного (как и другого коммуникативного типа) предложения выражается в процессе взаимодействия синтаксиса, семантических возможностей слова и типа ИК, *которые обязательно связаны с предшествующей (настоящей или предстоящей) (кон)ситуацией общения.*

Здесь важно подчеркнуть факт, что вне связи с (кон)ситуацией (прошедшей, настоящей или предстоящей) высказывания, выражающего ту или иную коммуникативную целевую установку, нет и не может быть, так как именно ситуация порождает цель .

Так, для формирования вопроса «*Антон Иванович придет?*» (приедет или не приедет) необходимы:

- а) синтаксическая конструкция пропозиции без местоимённых слов (т.е. *общеформального* типа образования);
- б) слово с антонимическими связями;
- в) ИК-3 с центром на этом слове.

Добавление вопросительного слова *когда* привело бы к образованию предложения, которое используется как повторение вопроса при ответе. Например, предложения:

3

– *Когда Антон придет? – Думаю, что завтра.*

Передвижение центра привело бы к образованию другого вопроса. Например:

3

Антон придет? (Антон или не Антон: Иван, Нина, Анна?).

Различие в значении вопроса может быть выражено одним или несколькими средствами, например:

1) наличием или отсутствием союза *И*. Например:

3

И вы часто болеете? (Вы тоже?).

3

Вы часто болеете? (Вы или не вы: Нина, Вадим, Коля?).

2) порядком слов, видом парадигматических связей слов, являющихся ремами. Например:

3

И вы часто болеете? (тематическая связь: вы – он – она, Вы – Нина, Коля).

3

Часто вы болеете? (антонимическая связь: часто – не часто).

3) видом парадигматической связи слов, местом интонационного центра. Например:

3

Вы там были? (были / не были – антонимическая связь).

3

Вы там были? (тематическая связь).

4) типом ИК:

2

– *Когда вы поступили в аспирантуру?*

– *Пять лет назад.*

3

А защитились? (защитились или не защитились?).

– *В прошлом году.*

– *Когда вы поступили в аспирантуру?*

– *Пять лет назад.*

4

– *А защитились?* (Когда защитились?).

– *В прошлом году.*

- Артистку Инну Чурикову.

6

- Кто мне сегодня звонил!

- Кто? Кто?

- Угадай!

В таких предложениях важно учитывать нахождение места интонационного центра. Сравните:

6

Кто мне сегодня звонил? – Кто мне сегодня звонил?

6

6

6

Куда мы поедem? – Куда мы поедem?

2. ВОПРОС, В КОТОРОМ ОДИН ИЗ ВОЗМОЖНЫХ ПРИЗНАКОВ (ДЕЙСТВИЙ, СОСТОЯНИЙ) НАИБОЛЕЕ ВЕРОЯТЕН.

Это значение вопроса передаётся двумя способами.

1. Предложением без местоимённых слов, в котором средствами интонации и лексики выражено значение противопоставления наиболее вероятного признака (действия) другим, важным в ситуации:

3

Вы идёте в кино? (в кино или не в кино: театр, библиотеку?).

В таких вопросительных предложениях потенциально может быть две или более ремы:

3

3

Завтра у вас экзамен? Завтра у вас экзамен? Завтра у вас

3

экзамен?

В таком предложении возможно добавочное значение типа *ИМЕННО ЭТО*:

2

3

3

Завтра у вас / экзамен? Завтра у вас экзамен? По русскому

Французская выставка в Москве / вам понравилась?

2

3

Французская выставка в Москве / вам понравилась?

3

2

Вам понравилась французская выставка / в Москве?

Значение вопроса может быть выражено предложениями с союзом «или», антонимическое противопоставление в которых передано лексико-синтаксическими средствами:

3

3

3

3

Посол приехал / или не приехал? Посол приехал / или нет?

Предложения с союзом «ИЛИ» используются в тех случаях, когда необходимо усилить категоричность вопроса. Если ремой вопроса является глагол в будущем времени, вопросительные предложения близки к волеизъявительным:

3

2

2

Ты будешь меня слушаться / или нет? = Слушайся меня!

Вопросы, рема в которых имеет антонимические связи, могут употребляться в диалогических репликах и выражать невопросительные значения (как констатацию факта):

2

3

А! Он приехал? = Он, я вижу, приехал!

2

3

Как, / он приехал? = Я удивлён, я этого не ожидал.

- Мы хотим отдохнуть.

3

1

- А я не хочу? = А я разве не хочу? = Я тоже хочу.

Примечания:

В предложениях без местоимённых и наречных слов с помощью лексико-грамматических средств может усиливаться или, напротив, уменьшаться значение предположения, изменяя соотношение компонентов значений известного/неизвестного в вопросе (называемых модальной достоверностью/недостоверностью). Сравните:

реблюются полные предложения. Это характерно для предложений с местоимёнными словами:

- 2
– Где вы отдыхали в прошлом году?
1
– В Крыму.
4
– А куда вы собираетесь в этом году?
1
– На Байкал.

Выделяется также разновидность предложений с сопоставительным союзом *А*, частицей *ЖЕ*.

Обычно эти предложения связаны с выражением отрицания чего-либо в предшествующей реплике диалога. Например:

- 4 4 4 4
А кто же? А что же? А как же? А где же?
3
– Это не посол звонил.
4 4 4
– А кто же? = А кто же тогда? = А кто же тогда звонил, если не посол?
2
А почему же ты мне ничего не сказал?

При употреблении ИК-2 и наречия *ЕЩЁ* в вопросе усиливается оттенок несогласия:

- 2
А кто же ещё звонил, если не посол?
2
А кому же ещё знать, если не тебе?

5. ВОПРОС, В КОТОРОМ НЕИЗВЕСТНЫЙ ПРИЗНАК (ДЕЙСТВИЕ ИЛИ СОСТОЯНИЕ) МЫСЛИТСЯ КАК ТОЖДЕСТВЕННОЕ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕМУ.

Как уже говорилось, это значение вопроса может быть выражено взаимодействием синтаксических, лексических интонационных и лексико-грамматических средств.

В предложениях с союзом *И* в начальной позиции, которые обычно произносятся с ИК-3, кроме отождествления возможно выражение других значений:

1. Так, при отсутствии тематических связей ремы с предшествующим предложением вопросительное предложение с начальным союзом *И* выражает предположение спрашивающего о характере развития событий, известных из предшествующей реплики:

- 2
- Он оттуда давно ушёл?
- 3
- И у вас работает?
- 1 1
- Да, / теперь у нас.

2. В вопросительном предложении с начальным союзом *И* неизвестным может быть наличие или отсутствие признака (действия, состояния...). Ремой такого предложения является слово с антонимическими связями:

- 2
- Он очень звал её.
- 3 2 3
- И Наташа поехала? = Ну и как, интересно? Наташа поехала?
- 1
- Конечно!
- 2
- Где вы обедаете?
- 1
- В гостинице.

3
– *И хорошо там?*

1
– *Мне нравится.*

Вопросительные предложения с начальным союзом *И* могут также выражать *догадку, удивление*.

Для таких предложений характерна детализация смысловых отношений, выраженная синтаксическим распространением ремы и передвижением центра ИК-3 на слово, которое в контексте предложения не допускает противопоставления:

3
И она согласилась туда поехать?

3
Сравните: *И она согласилась туда поехать?*

3
И при такой низкой температуре мотор работает?

3
И он из-за таких пустяков обиделся на меня?

3
И посол опять не приехал?

Вопросительные предложения-переспросы

По своему значению переспросы соответствуют вопросам, в которых возможны признаки (действия, состояния) одинаково неизвестны или известно наличие / отсутствие их.

Переспросы употребляются в ситуации, когда спрашивающий собеседник что-либо не расслышал или не понял. Возможны следующие разновидности переспросов:

1. *Переспрашивается предшествующее сообщение или вопрос:*

1
– *Завтра надо встать в шесть часов утра.*

ствия, состояния). Все вопросительные предложения повторяются с ИК-3. Например:

- 2
- *Какая завтра будет погода?*
- 3
- *Какая завтра будет погода? Думаю, что хорошая.*
- 4
- *А Наташа где?*
- 3
- *А Наташа?*
- *Она в своей комнате.*
- 3
- *Вы видели эту картину?*
- 3
- *Видел ли я эту картину?*
- *Нет ещё.*

При повторении вопросительного предложения без вопросительного слова употребляется частица *ЛИ*. Рема обычно выносится в начало предложения, центр ИК перемещается в конец.

Повторение вопроса собеседником при ответе отмечается в ситуации, когда отвечающий собеседник собирается с мыслями, думает о чём-то в этот момент.

Повторение вопроса широко используется в газетных интервью: вопрос корреспондента опускается, отвечающий начинает свой рассказ с повторения этого вопроса.

4. *Вопросительные предложения с добавочным значением*

Добавочные значения относятся к теме вопроса. В тех случаях, когда один из возможных признаков (действий, состояний) наиболее вероятен, добавочное значение может относиться и к реме вопроса, и усиливать значение предположения.

ется в том, что с помощью интонации завершённости ИК-1 главная и придаточная части предложения соотносятся как две ремы: Например:

Стеклянная дверь на балкон была закрыта, / чтобы из сада
1
не несло жаром.

Под моим окном шумела берёзка, / которую посадил ещё
1
мой дед.

Если позволяет синтаксическая структура, то усиление смысловой самостоятельности её может быть достигнуто также перестановкой частей сложного предложения: Например:

Чтобы из сада не несло жаром, / стеклянная дверь на
3
балкон была закрыта.
1

Ослабление смысловой самостоятельности конструкции заключается в том, что средствами интонации незавершённости (ИК-3, ИК-4, ИК-6) главная и придаточная части предложения соотносятся друг с другом как тема и рема. Например:

Стеклянная дверь на балкон была закрыта, / чтобы из сада
3
не несло жаром.
1

Под моим окном шумела берёзка, / которую посадил ещё
3
мой дед.
1

а) в пределах каждого типа ИК возможны различия реализаций по степени выраженности, они варьируют звучание предложения или отдельных его частей с точки зрения смысловой важности;

б) в пределах каждого типа ИК возможны регистровые различия, отражающие эмоциональное состояние говорящего. Так, предложение

Ух, и глупый же ты!,

произнесённое в нижнем регистре, выражает *разочарование*, а в верхнем регистре – *досаду*;

в) в каждом типе ИК возможны какие-либо изменения отдельных участков контура. Характерной особенностью является распространение относительно высокого уровня тона на один-два-три слога вправо или влево от центра ИК-1, ИК-2, ИК-3.

Другой характерной особенностью реализации ИК является варьирование предцентральной и постцентральной частей, варьирование уровня тона постцентральной части, например, в ИК-4, ИК-6.

Интонационный ряд реализаций каждого типа ИК организован по синонимическому принципу. Ряд возглавляется нейтральной реализацией ИК: основное значение, выражаемое с помощью этой реализации, и различительные признаки её структуры содержатся и в других частях ряда. Реализации какого-либо типа ИК составляют один из источников синонимии интонационных средств языка.

Определённые виды реализаций ИК могут максимально сближать разные типы интонационных конструкций, например, ИК-2 и ИК-5, ИК-4 и ИК-6, ИК-3 и ИК-7, ИК-3 и ИК-5.

В таких случаях возрастает роль дополнительных признаков ИК. Для усвоения различных реализаций ИК в системе русского языка первостепенное значение имеет усвоение нейтральных реализаций.

Реализации ИК, которые служат средством выражения добавочных эмоционально-оценочных смысловых оттенков значения предложения, необходимо при обучении закрепить упражнениями в речевом тренинге.

Смыслоразличительные возможности интонационных средств русского языка более всего проявляются в предложениях с одинаковой синтаксической конструкцией и лексическим составом.

Как уже говорилось, звучащее предложение включает значение синтаксической структуры, лексического состава и цели высказывания. Средством выражения смысла всего предложения является взаимодействие синтаксиса, лексики и интонации. Синонимическое употребление интонационных средств возможно, если значение звучащего предложения выражено в лексическом составе синтаксической конструкции. Например, приведённое выше предложение *Ух, и хитрый же ты!* может быть выражено *разными типами ИК*: ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-5, ИК-6.

Значение одного предложения может быть противопоставлено другому несколькими интонационными конструкциями. Например, ИК-5, ИК-6, ИК-7 являются средствами выражения оценочных отношений в предложениях с местоимёнными и наречными словами и противопоставлены ИК-2 – средству выражения вопросов. Если одно и то же значение звучащего предложения может быть выражено несколькими интонационными средствами, то употребление этих средств является синонимическим.

В русском языке можно выделить определённый круг наиболее типичных значений предложений, при выражении которых постоянно используются наиболее типичные синонимические интонационные средства.

Наиболее типичные значения предложений, выражаемые синонимическими интонационными средствами

1. Незавершённость в повествовательном предложении: ИК-3, ИК-4, ИК-6.

2. Степень проявления признака, состояния, действия в предложениях различной синтаксической структуры: ИК-3, ИК-5, ИК-6.

3. Невозможность действия в предложениях с местоимёнными словами: ИК-5, ИК-7.

4. Перечисление в повествовательном и вопросительном предложениях: ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-5, ИК-6.

5. Выражение значения возражения в повествовательных предложениях с частицами *НО*, *ЖЕ*, *ВЕДЬ* и др.: ИК-1, ИК-2, ИК-3.

6. В ответах на вопросы в диалогических репликах (учитывая их стилистические различия) используются: ИК-1, ИК-2, ИК-4.

7. При выражении просьбы в волеизъявительных предложениях применяются: ИК-2, ИК-3, ИК-4.

8. Выражение вопросов в предложениях с вопросительным словом характеризуется использованием: ИК-2 и ИК-4; ИК-2 и ИК-6.

9. При выражении вопросов в предложениях без вопросительных слов ИК-3 (обычно в речи разговорной) и ИК-4 (в официально-деловом стиле).

10. При выражении обращения, приветствия чаще всего используются ИК-2, ИК-4.

11. Эмоционально-смысловые выделения слов, словосочетаний и частей предложения осуществляются посредством вариантов дополнительного синтагматического членения (см. приведённый выше материал).

12. Степень смысловой важности предложения или его частей выражается посредством различных признаков ИК.

Из сказанного выше видно, что в наибольшей степени синонимия ИК характерна для повествовательных предложений.

Многие лингвисты объясняют этот (нуждающийся в проверке) факт тем, что при выражении повествовательных

значений активизируется роль лексико-синтаксических средств, а роль интонации сводится к детализации добавочных значений.

Таблица

**Наиболее типичные значения, различаемые средствами интонации:
типом ИК, местом интонационного центра,
типом синтагматического членения предложения**

Интонационные средства	Типы предложений и их значения
ИК 1: ИК-1/ИК-2	<i>Как начисляется пенсия. = О том, как начисляется пенсия.</i> 2 <i>Как начисляется пенсия?</i> 3 1 <i>Он придет завтра / или послезавтра.</i> 3 2 <i>Он придет завтра / или послезавтра?</i> 1 3
ИК-1/ИК-3	<i>Он здесь. Он здесь?</i> 1
ИК-1/ИК-5	<i>Как важно быть серьезным. = О том, как быть серьезным.</i> 1 5
ИК-1 / ИК-6	<i>Как важно быть серьезным! = Очень важно быть серьезным.</i> 1
ИК-1 / ИК-7	<i>Петя загорел. Петя загорел! = Петя очень загорел!</i> 1 6
ИК-2 / ИК-3	<i>Хорошо. (согласие) Хорошо! (оценка)</i> 1 7 2 <i>Какая будет погода?</i> 3 <i>Какая будет погода? (повторение при ответе)</i>

ИК-2 / ИК-5	2 5 <i>Какой сегодня день? Какой сегодня день!</i>
ИК-2 / ИК-7	2 7 <i>Когда он придёт? Когда он придёт! = Он придёт не скоро!</i> – <i>Когда он поступил в аспирантуру?</i> – <i>Пять лет назад.</i>
ИК-3 / ИК-4	3 – <i>А защитился? (защитился он или не защитился?).</i> – <i>Пять лет назад.</i> 4 – <i>А защитился? = А когда защитился?</i> – <i>Нина во вторник звонила.</i> 3 – <i>А не в среду? = Я думаю, что в среду.</i> – <i>В среду посол не сможет приехать.</i> 4 – <i>А не в среду? = А в другой день?</i>
ИК-3 / ИК-5	3 3 <i>Какой сегодня день?; Какая погода?</i> <i>(повторение при ответе)</i> 5 5 <i>Какой сегодня день!</i> 5 5 <i>Какая погода!</i> <i>(выражение восхищения)</i>
ИК-3 / ИК-6	3 <i>Сколько студентов?</i> <i>(повторение при ответе)</i> 6 <i>Сколько студентов! = Как много студентов!</i>
ИК-3 / ИК-7	3 7 <i>Редко пишет? Редко пишет!</i>
ИК-4 / ИК -6	4 6 <i>Сколько студентов? Сколько студентов?</i>
ИК-1 / ИК- 6	1 6 <i>Какие у них обычаи. = Какие у них обычаи!</i> <i>Какие у них интересные обычаи!</i> <i>(см. ИК-1 / ИК-5)</i>

	3 Этот человек, /рассказывал мой отец, / был 1 хорошим футболистом.
--	--

Вопросы для закрепления материала подтемы 2.4

1. Какими способами передаётся значение вопроса в предложениях без вопросительного слова, в которых один из возможных признаков (действий, состояний и т.д.) наиболее вероятен?

2. Каково соотношение темы и ремы в таких предложениях?

3. Какая особенность соотношения рем, выделенных в таких предложениях интонационно?

4. Каким способом может быть выражено наличие или отсутствие запрашиваемого признака?

5. Как реализуется место интонационного центра в вопросительном предложении: а) при наличии одной ремы; б) при синтаксическом распространении ремы?

6. Какова роль союза *ИЛИ* в вопросительных предложениях?

7. С каким типом предложений сближаются вопросительные предложения, если ремой вопроса является глагол в будущем времени?

8. Какое модальное значение может усиливаться в вопросительных предложениях без вопросительного слова и наречных слов с помощью лексико-грамматических средств (вводно-модальных слов)?

9. Как соотносится рема неполного предложения с ремой предшествующего вопроса?

10. В каких случаях вопросы с сопоставительными ремами не могут быть неполными?

11. Что значит выяснить неизвестное в данной ситуации?
12. В каких условиях проявляются тематические связи?
13. Когда проявляются антонимические связи?
14. Что является ремой вопроса в предложении местоимённого типа?
15. Назовите главное условие использования вопросительного предложения с местоимённым словом (*кто, что, какой, где, когда* и т.д.).
16. Что замещает (и что выражает) каждое из местоимённых слов в вопросе местоимённого типа?
17. Какие два вида вопросительных предложений без вопросительного слова различаются в русском языке?
18. В чём состоит их сходство и различие?
19. Какие ошибки наиболее часто встречаются при усвоении иностранцами учащимися интонации вопросительных предложений данного типа:
 - а) в направлении движения тона;
 - б) в плане интенсивности произношения;
 - в) относительно ритмики слова? С чем связана каждая из этих типичных ошибок?

Литература, рекомендуемая к подтеме 2.4

1. Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация. – М., 1967.
2. Брызгунова Е.А. О смысловых возможностях русской интонации // ВЯ. – 1971. – № 4.
3. Брызгунова Е.А. Противопоставление интонационных конструкций. – М.: РЯЗР, 1973. – № 1.
4. Брызгунова Е.А. Основные типы интонационных конструкций и их употребление в русском языке. – М.: РЯЗР, 1973. – № 2. – С. 44–51.

5. *Брызгунова Е.А.* Звуки и интонация русской речи. – М.: Изд-во «Прогресс», 1977. – 251 с.
6. *Брызгунова Е.А.* Фонологический метод в интонации // Интонация. – Киев, 1978. – С. 18–33.
7. *Гвоздев А.Н.* К вопросу о фонологических средствах русского языка // Избранные работы по фонетике и орфографии. – М., 1963. – С. 141–182.
8. *Ладыженская Т.А.* Речевые ситуации при обучении устным высказываниям. – М.: РЯШ, 1974. – № 2.
9. *Лебедева Ю.Г.* Звуки. Ударение. Интонация. – М., 1986
10. *Макаров В.Г.* Интонационная структура эллиптических сложных предложений, выражающих изъяснительные отношения. АКД. – М., 1975.
11. Основные функции интонации. – Современный русский язык / под ред. В.В. Иванова. – М., 1985. – С. 114–135.
12. *Петрянкина В.И.* Русская интонация. Рукопись.
13. *Пешковский А.М.* Интонация и грамматика // Избранные труды. – М.: Учпедгиз, 1959, – С. 177–191.
14. Русская грамматика. – Ч. I. – М.: Наука, 1980. – С. 96–122.
15. *Светозарова Н.Д.* Интонационная система русского языка. – Л.: ЛГУ, 1982. – 130 с.
16. *Холодов Н.Н.* Сложносочинённые предложения с союзом «только», синонимичным союзу «но». – М.: РЯШ, 1970. – № 6. – С. 83–87.
17. *Хромов С.С.* Интонация местоимённого вопроса в русском языке в сопоставлении с языком суахили (эксп.-фонетич. иссл.) // АКД. – М.: РУДН, 1983. – 17 с.
18. *Хромов С.С.* Интонация в системе языка и проблемы методического прогнозирования. – М.: РУДН, 2000. – 192 с.
19. *Хромов С.С., Наумова Е.В.* Учимся говорить правильно. – М.: Уникум-Центр, 2000.

20. *Хромов С.С., Ковалёв Ю.В., Панова М.Н.* Основные понятия современной интонации. – М.: РУДН, 1990. – 64 с.

21. *Шаповалова Т.А.* К изучению неполных предложений. – М.: РЯШ, 1974. – № 5. – С. 61–64.

22. *Шибанова А.Е.* Семантико-функциональная характеристика частицы «даже». – М.: РЯШ, 1974. – № 1. – С. 64–67.

23. *Черемисина Н.В.* Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. – М.: Русский язык, 1982. – 240 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артёмов В.А.* Экспериментальная фонетика. – М., 1956.
2. *Бернштейн С.И.* – 1937. – С. 26.
3. *Брызгунова Е.А.* Практическая фонетика и интонация русского языка: пособие для преподавателей, занимающихся с иностранцами. – М.: МГУ, 1963. – 308 с.
4. *Брызгунова Е.А.* Работа по фонетике и интонации при обучении русскому языку иностранцев: сб. методич. статей / под ред. Е.А. Брызгуновой. – М.: МГУ, 1967. – 91 с.
5. *Брызгунова Е.А.* О смысловых возможностях русской интонации // ВЯ. – 1971. – № 4.
6. *Брызгунова Е.А.* Противопоставление интонационных конструкций. – М.: РЯЗР, 1973. – № 1.
7. *Брызгунова Е.А.* Основные типы интонационных конструкций и их употребление в русском языке. – М.: РЯЗР, 1973. – № 2. – С. 44-45.
8. *Брызгунова Е.А.* Звуки и интонация русской речи. М.: Русск. язык, 1977. – 278 с.
9. *Брызгунова Е.А.* Интонация // «Русская грамматика». – М., 1980. – С. 96–122.
10. *Гвоздев А.Н.* К вопросу о фонологических средствах русского языка // Избранные работы по фонетике и орфографии. – М., 1963. – С. 141–182.
11. *Григорьева Э.М.* Интонационное выражение отрицательных эмоций в русском неместоимённом вопросе (экспериментально-фонетическое исследование на примере эмоций групп: «насмешка», «тревога», «ярость»). КД, М., РУДН, 1999, 215 с., «Приложение», 415 с.
12. *Зиндер Л.Р.* Общая фонетика. – Л., 1979.

13. *Ковалёв Ю.В., Григорьева Э.М., Логинова С.А., Чигарова С.В.* Трудности произношения, ударения, интонации: справочное пособие. – М.: РУДН, 2010. – 112 с.
14. *Лебедева Ю.Г.* Звуки. Ударение. Интонация. – М., 1986
15. *Морозов В. Н.* О вопросительном предложении. Науч. тр. Ташк. ун-та, вып. 211. Кн. 24. – 1965. – С. 137–147.
16. *Муханов И.Л.* Пособие по интонации для иностранных студентов-филологов старших курсов. – М.: Русский язык, 1989. – 402 с.
17. *Петрянкина В.И.* Русская интонация: рукопись (для ЛЭФ).
18. *Пешковский А.М.* Интонация и грамматика // Избранные труды. – М.: Учпедгиз, 1959, – С. 177–191.
19. *Сидельников Е.А.* Несколько слов о синтагматической теории // ВЯ. – 1958. – 4.
20. *Щерба Л.В.* О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов // Избр. работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 22–23.
21. Русская грамматика. – Ч. I. – М.: Наука, 1980. – С. 96–122.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМС (а/м) – акцентно-мелодическая структура

Гц. – герц

длит. – длительность

др. – другое (другие и т.д.)

ИК – интонационная конструкция

и т.д. – и так далее

кГц – килогерц

ЛЭФ – лаборатория экспериментальной фонетики

мс (мсек.) – миллисекунда

М. – Л. – Москва – Ленинград

РУДН – Российский университет дружбы народов

С. – страница

см. – смотри

ср. – сравни

т. е. – то есть

тр. – труды

ЧОТ – частота основного тона

/ – условное обозначение паузы между синтагмами

Толкование других сокращений, принятых в пособии по той или иной теме, см. в материале по каждой соответствующей теме.

ОПИСАНИЕ И ПРОГРАММА КУРСА «РИТМИКА, УДАРЕНИЕ И ИНТОНАЦИЯ»

Направление «Филология»

Цель спецкурса

Обучение формированию и развитию у студентов, обучающихся в РУДН, ритмико-мелодических навыков коммуникативно-речевого общения, специфических, во-первых, для профессии филолога; во-вторых – для РУДН, который является «международным классическим университетом», миссия которого заключается не только в подготовке приоритетно востребованных специалистов в разных сферах человеческой деятельности, но и в объединении знанием людей разных национальностей, рас и вероисповеданий; в формировании личностей, являющихся патриотами своих стран и друзьями России, приобщённых к достижениям мировой культуры, несущих идеалы гуманизма, демократии и дружбы народов; в воспитании молодёжи, способной успешно работать в любой стране мира и проявлять свои творческие возможности в условиях взаимосвязи цивилизаций и многообразия современного общества.

Для выполнения этой задачи учащиеся должны овладеть не только навыками в области практической фонетики, артикуляции и перцептивно-слуховыми, имеющимися у субъектов, говорящих на данном языке и в совершенстве владеющих ими (обучение которым осуществляется на III курсе – 5-й и 6-й семестры), но и навыками ритмико-интонационного оформления звучащей речи, научиться правильно (по законам данного языка) произносить так, чтобы слышащим(шими) при восприятии информации был правильно (без искажений) донесён весь смысл сказанного, переданы все особенности изучаемого языка. Ибо отсутствие правильного интонирования фраз (зачастую ввиду незнания

говорящим субъектом элементарных правил или законов родного языка) мешает слушателю правильно воспринимать поступающую информацию, затрудняет понимание смысла услышанного. Кроме того, отсутствие правильного произношения в виде «обратной связи» воздействует и на самого говорящего, так как говорящий правильно (адекватно) слышит только то, что умеет произносить сам. Таким образом, в задачу спецкурса входит также донесение до сознания учащихся правил о том, что существует прямо пропорциональная зависимость между степенью овладения произносительными навыками языка и возможностью (умением) правильно воспроизводить на слух свою речь (как иноязычную, так и родную). Это вытекает из моторной теории восприятия и воспроизведения речи. Отсюда следует: успешное и экономное обучение устному языку невозможно без овладения особенностями просодической стороны языка, тесно связанной с передачей смысла звучащей речи, выраженной идентичными лексико-грамматическими средствами.

Содержание спецкурса

В задачу спецкурса входит обучение учащихся смысловым возможностям русской интонации, проявляющимся в пределах высказывания (предложения) во взаимодействии с его синтаксической структурой, лексическим составом и смысловыми связями в контексте; обучение способам связи интонации с синтаксическими конструкциями, свойственными русскому языку, способности выражать не только логико-грамматический смысл предложения, но и компоненты значений коммуникативного и эмоционально-оценочного смысла высказывания собственно интонационными (просодическими) средствами (движением частоты основного тона в разных частях конструкции). Интонация определяет ритмико-мелодический строй звучащей речи. Ведущие элементы (компоненты) интонации – мелодика (изменение движения основного тона голоса человека по высоте, т.е. количествен-

ное изменение высоты гласного), которая не зависит от спектральной характеристики звука – фонемы, и ударение. Мелодика фразы создаёт её интонационный рисунок, который лежит в основе интонационной модели (конструкции) – интонымы.

Организационно-методическое построение спецкурса

Спецкурс состоит из лекций, речевого тренинга, докладов обучающихся. На основе пройденного материала и чтения дополнительной литературы проводится две письменные аттестационные контрольные работы.

Условия и критерии выставления оценок

Положительная оценка определяется выполнением кредитно-рейтинговых позиций, куда входит: посещение занятий, активная работа на уроке в процессе речевого тренинга, доклады, положительные оценки за аттестационные работы: промежуточную и итоговую; конспекты лекций, чтение наизусть скороговорок (4–6 за семестр). Пропуск лекций или невыполнение других балльно-рейтинговых позиций предусматривает написание рефератов или чтение дополнительных докладов.

Объём нагрузки и соотношение видов работ по-урочно в минутах (лекционных и практических занятий, контрольно-аттестационных и самостоятельных работ, творческих докладов студентов, речевого тренинга как практической реализации приобретённых и приобретаемых знаний, умений и навыков).

Вид учебной работы	Время в мин за урок	За 5 семестр в часах	За 6 семестр
Лекция (в рамках аудиторных занятий)	20-15	12-9	12-9
2. Доклад студента	10-15	6- 9	6-9
3. Правила оформления научных работ	20-15	12-9	12-9
4. Речевой тренинг// чтение скороговорок	30-35	24-28	24-28
5. Задание на дом	10 мин.	6 часов	6 часов

Балльно-рейтинговые позиции

№ п/п	Виды балльно-рейтинговых позиций	Кол-во баллов		Итоговое за семестр
		промежуточное		
1.	Посещение занятий	18	16	34
2.	Активная работа на занятиях	9	8	17
3.	Конспекты лекций и занятий	9	8	17
4.	Доклады студентов (1–2 за сем.)	8	9	17
5.	Скороговорки (наизусть) 7 за сем.	8	9	17
6.	Реферат (1 с); курсов. Работа (п с.)	(6)	(10)	6; 10
7.	Промежуточная аттестац. Работа	10	10	20
8.	Итоговая аттестац. Раб. за семестр	10	10	20
9.	Количество баллов за год	72	70	142

Календарный план учебных занятий (IV курс, 7 семестр)

Неделя	Тема	Лекц., мин.	Прак.
1 неделя	Понятие интонации. Связь интонации со смыслом информации, содержащейся в предложении. Понятие об интонационных конструкциях (ИК)	20	50
2 неделя	Характеристика интонации русской речи как словесного действия, как речевого поступка, направленного на достижение поставленной цели (или коммуникативно-модальная функция интонации)	30	40
3 неделя	Интонация и её важнейшие компоненты: мелодика речи – движение (повышение/понижение) основного тона голоса (диктора, оратора – говорящего субъекта). Мелодика голоса – главный компонент интонации, служащий для выражения коммуникативного намерения говорящего. Навык создания и передачи смысла подтекстов	30	40
4 неделя	Интенсивность – силовой компонент интонации как средство выделения частей фразы, значимых в информационном плане. Выражение связи слов во фразе через градацию ударения по силе. Понятие о фразовом, синтагматическом, логическом и эмфатическом ударении. Фразовое ударение как ритмообразующий компонент интонации, реализующий все другие виды ударения: синтагматическое, логическое и эмфатическое. Фразовое ударение во фразообразующей функции (интонация точки)	20	50

Неделя	Тема	Лекц., мин.	Прак.
5 неделя	Длительность как компонент интонации, организующий темп речи, являющийся одной из индивидуальных характеристик говорящего. Темп как характеристика стиля произношения и зависимость его от ситуации общения: темп чтения лекции в зависимости от количества слушателей (500 или 20); темп рассказа в (дружеской/официальной) беседе. Общее убыстрение темпа с течением времени. Темп как относительная скорость произнесения слов в синтагме или одной синтагмы по отношению к другой (интонация пояснения). Темп произнесения служебных слов по отношению к знаменательным. Смысловый и функциональный принцип зависимости темпа произнесения слов во фразе и тексте в целом. Темп как неотъемлемая характеристика речи. Быстрота речи; торопливость речи. Длительность звучания	30	40
6 неделя	Тембр как неотъемлемый компонент интонации, его акустическая и физиологическая, артикуляционная природа. Способы улучшения тембра речи. Устранение недостатков тембра: а) одышка; б) хрипота; в) резкость; г) гортанность; д) гнусавость	30	50
7 неделя	Пауза как прекращение звука с точки зрения акустики и прекращение артикуляции с точки зрения физиологии. Функции психологической паузы. Явление «хезитации». Нарушения интонации, связанные с нарушениями ритмики слова. Ритмика слова как связующее звено между звуковой и интонационной системами языка и смысловым содержанием речи. Основные вопросы изучения интонации иностранцами	30	50
8 неделя	Промежуточная (межсеместровая) аттестационная контрольная работа	90	

Неделя	Тема	Лекц., мин.	Прак.
9 неделя	Акцентно-мелодическая структура русской речи и ее конструктивные разновидности. Типы интонационных конструкций (ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-5, ИК-6, ИК-7), их общие и различительные признаки. Употребление ИК-3 и ИК-4 в повествовательном предложении. Интонация при перечислении и её применение в СМИ	40	40
10 неделя	Интонация пояснения и её применение в радио- и телепередачах. Интонация сопоставления и её функциональное кредо в СМИ. Вопросительные предложения с присоединительным союзом «Я». Акцент как ошибки произношения. Типичные интонационные ошибки иностранцев в интонировании фраз русского языка	40	50
11 неделя	Выразительность и высота. Передача чувства в интонациях. Недостатки интонирования: а) монотонность; б) слишком высокий тон; в) слишком низкий тон; г) недостаток выразительности в наиболее значимых словах; д) повторные интонационные обороты. Упражнения в интонациях. Тембр и его роль в передаче чувств. Голосовая подвижность разговорных интонаций	30	45
12 неделя	Экспрессивные качества речи. Семантическая и эмфатическая функция мелодики речи	30	45
13 неделя	ГОЛОС: А. Звучность. Упражнения. Б. Темп. Упражнения. В. Высота. Упражнения	30	45
14 неделя	Итоговая аттестация	90	
	Итого	8 ч	9 ч
	Всего	35 акад. часов	

Темы лекций

1. Основные вопросы изучения интонации. Понятие интонации, разнообразие её функций.
2. Важнейшие компоненты интонации (мелодика, интенсивность, длительность, пауза, тембр).
3. Освоение интонации односинтагменного и много-синтагменного предложений.
4. Нарушения интонации, связанные с нарушениями ритмики слова. Ритмика слова как связующее звено между звуковой и интонационной системами языка и смысловым содержанием речи. Основные вопросы изучения интонации иностранцами.
5. Особенности интонационного анализа. Интенсивность как компонент интонации.
6. Фразовое ударение во фразообразующей функции (интонация точки).
7. Логическое ударение. Логика и мелодика русской речи. Логика звучащей речи как основа словесного взаимодействия.
8. Мелодика как важнейший инструмент владения интонациями речи.
9. Акцентно-мелодическая структура русской речи и их конструктивные разновидности.
10. Типы интонационных конструкций (ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-5, ИК-6, ИК-7), их общие и различительные признаки.
11. Употребление ИК-3 и ИК-4 в повествовательном предложении.
12. Интонация при перечислении и её применение в СМИ.
13. Интонация пояснения и её применение в радио- и телепередачах.
14. Интонация сопоставления и её функциональное кредо в СМИ.

15. Вопросительные предложения с присоединительным союзом «(D).

16. Акцент как ошибки произношения. Типичные интонационные ошибки иностранцев в интонировании фраз русского языка.

17. Темп как неотъемлемая характеристика речи, влияющая на её выразительность.

18. Высота звука и голоса в речи как инструмент передачи выразительности и чувства.

19. Недостатки интонирования в речи (монотонность, слишком высокий/низкий тон, недостаток выразительности наиболее значимых слов и т.д.)

20. Тембр как обязательный компонент членораздельности речи, и его роль в передаче чувств.

21. Компоненты речевой выразительности: голос (звучность), темп, высота, тембр и др.

22. Длительность как компонент интонации и её роль в понимании смысла информации.

23. Пауза как акустическое явление, означающее прекращение звука. Виды пауз и их функциональная роль в речевом общении.

24. Общие компоненты владения звуковой культурой речи: владение речевой культурой – умение организовать свою речь с точки зрения орфоэпии и риторики. Составные компоненты богатства речи. Особенности речи по микрофону.

Контролирующие материалы (вопросы по темам занятий)

Обеспечение текущего, рубежного (промежуточного) контролей

1. Понятие интонации как просодического средства выражения коммуникативного значения высказывания, Факторы, влияющие на характер выражения коммуникативного значения.

2. Значение интонации как кодифицированной формы общественного опыта, присваиваемого индивидом в целях адекватного взаимопонимания в процессе общения.

3. Акцентно-мелодический и линейно-динамический уровни построения элементов речевого потока в процессе передачи информации разного смыслового содержания.

4. Наличие у интонационных единиц денотативного аспекта, в отличие от фонемы (единицы линейного уровня организации речевого потока).

5. Функциональный аспект интонации: коммуникативный, модальный и эмоциональный.

6. Общие сведения о функциях интонации: коммуникативной, выделительной, организующей и эмоциональной.

7. Интонация как универсальное средство преобразования повествовательного предложения в вопросительное (и наоборот). Проблемы восприятия русской интонации иностранцами. Иностранцы и интонация в русской речи и его причины.

8. Способы устранения иностранного акцента.

9. Характер движения тона в вопросительном предложении с вопросительным словом.

10. Характер движения мелодики в вопросительном предложении без вопросительного слова.

11. Вопросительные предложения с частицей «ЛИ».

12. Способы видоизменения и уточнения значения высказывания с помощью других (помимо мелодического) компонентов интонации (паузы, тембра, темпа, длительности, интенсивности).

13. Частная коммуникативно-дифференцирующая функция интонации (связывает и членит предложения на смысловые группы-отрезки).

14. Семантико-дифференцирующая функция интонации (обнаруживает предметы мысли – основной центр сообщения и доводит до слушателя различные оттенки высказывания).

15. Эмоционально-дифференцирующая функция интонации (передает модальные значения в плане отношения говорящего к действительности).

16. Интонация как один из признаков критериев правильного произношения на языке.

17. Интонация как средство кодирования модальной и эмоционально-волевой функции речи.

18. Синтаксическая связь частей предложения – логические планы и логическая модальность мысли, выраженной во фразе (интонация причинно-следственной условной связи; интонация определённости/неопределённости, интонация противопоставления, сравнения, интонация «водной» формы выражения мысли в языке, интонация пояснения и т.п.)

19. Основные функции интонации при общении: 1) функция членения фразы на синтагмы; 2) функция связи между синтагмами; 3) функция различения коммуникативных типов; 4) функция акцентного выделения элементов синтагмы; 5) функция выражения эмоциональных значений; 6) функция передачи модальных отношений.

20. Системный характер рассматриваемых функций интонации, их относительная независимость и взаимосвязь, проявляющаяся: 1) по их способностям формировать особые единицы; 2) по инвентарю и количественному выражению тех фонетических средств, которые преимущественно ис-

пользуются при реализации данной функциональной нагрузки интонации.

21. Различительные возможности отдельных параметров мелодического контура, ярко проявляющиеся в сравнении с интонационным своеобразием высказываний в разных языках.

22. Пауза как суперсегментное явление, физически представляемая собой «пустой» сегмент.

23. Пауза как физическое явление, не совпадающее с тем, что обычно понимается под паузой в фонетическом смысле. Реальная и психологическая пауза. Тренировка навыков сложного выделения пауз при членении потока речи на минимальные интонационные единицы.

24. Тренировка навыков отношения перерыва звучания речи и семантически нагруженной паузы, что побуждает последователей разделить наблюдаемые в связной речи паузы на темпоральные, характеризующиеся отрезком нулевой интенсивности, и нетемпоральные, логические и психологические. Отграничение интонационных пауз от неинтонационных.

25. Изменение абсолютной длительности интонационных пауз в широких пределах. Зависимость абсолютной длительности паузы от индивидуального и ситуативно обусловленного темпа речи.

26. Вариативность пауз высказывания, поскольку отражает не только факт членения потока речи на смысловые отрезки (синтагмы), но и характер смысловой связи между этими отрезками.

27. Зависимость способности человека обнаруживать перерывы в звучании от позиции этого перерыва в потоке речи. Глухие смычки, длительность которых не воспринимается как паузы. Смысловая нагрузка интонационных пауз.

28. Характеристика паузы – «хезитации», отражающей процесс поиска и перестроек в ходе порождения речи. Роль существующих типов пауз (в зависимости от их длины

и сочетания с другими интонационными средствами) в возможности выражения различного характера связи между интонационно-смысловыми единицами. Использование интонационных средств преимущественно для выражения степени связи (слабая, средняя, тесная).

29. Семантическая нагрузка «психологических» пауз, характерных для особо выразительной и эмоциональной речи, например, при особом выделении слова путём постановки паузы перед ним или после него.

30. Длительность (протяжённость во времени) речевых единиц как необходимое условие их существования. В языках, не имеющих фонологического противопоставления звуков по долготе, большая или меньшая протяжённость звука не нарушает фонемного облика слова (т.е. не изменяет его значения). Причины различных отклонений длительности в ту или иную сторону относительно обычной, являющиеся информативными для интонации. Длительность тех или иных речевых элементов с точки зрения артикуляции, их влияние на информативность речи.

Комплект индивидуальных заданий (рефератов) по дисциплине, тематика курсовых работ (проектов)

Исследование трудов российских и зарубежных авторов по психоакустике и восприятию речи.

Исследование трудов по физиологии речи как основного механизма речепроизводства.

Исследование трудов отечественных и зарубежных учёных о качествах ораторской речи.

Исследование орфоэпических норм русской речи и её специфики на радио (речь по микрофону) и телевидении.

Исследование принципов взаимодействия различных систем голосоречевого аппарата: энергетической, генераторной, резонаторной и артикуляционной в разных аспектах проявления речевых действий.

Содержание практик

В спецкурсе «Интонация и ритмика звучащей речи современных российских СМИ» практика не предусмотрена.

Учебно-методические материалы

Обязательная литература

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. – М.: Просвещение, 1972.

2. Бернштейн СИ. Вопросы обучения произношению применительно к преподаванию русского языка иностранцам. – М., 1937.

3. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. – М.: Просвещение, 1977.

4. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.Н., Гордина М.В. Интерференция звуковых систем. – С.-Петербург, 1977.

5. Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация. – М., 1967. – С. 164–165.
6. Брызгунова Е.А. Основные типы интонационных конструкций и их употребление в русском языке // РЯЗР. – 1971.
7. Брызгунова Е.А. О смысловых возможностях русской интонации // ВЯ. – 1971. – № 4.
8. Брызгунова Е.А. Фонологический метод в интонации // Интонация. – Киев, 1978. – Разд. 1, гл. 1.
9. Васильев А.И. Фонология в процессе обучения русскому произношению иностранцев // РЯЗР. – М., 1967. – № 3. – С 43–48.
10. Граудина Л.К., Миськевич Г.И. Теория и практика русского красноречия. – М.: Наука, 1989.
11. Иванова С.Ф. Лекторское мастерство. – М.: Знание, 1983. – 112 с.
12. Ковалёв Ю.В., Григорьева Э.М. Фонетика русского языка: конспект лекций. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 86 с
13. Ковалёв Ю.В., Григорьева Э.М. Русский язык и культура речи: конспект лекций для иностранных студентов, обучающихся по направлениям «Филология», «Лингвистика», «Журналистика», «Связи с общественностью». – М.: РУДН, 2008. – 110 с.
14. Лебедева Ю.Г. Звуки. Ударение. Интонация: учебное пособие по фонетике русского языка для иностранцев. – М.: Русский язык, 1986. – 270 с.
15. Марченко О.И. Риторика как норма гуманитарной культуры: учебное пособие для высших учебных заведений. – М.: Наука, 1994. – 191 с.
16. Одинцов В.В. Структура публичной речи. – М.: Знание, 1976. – 90 с.
17. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку: Практическая стилистика. – М.: Изд. дом «Оникс 21 век»: Мир и образование, 2001. – 381 с.

18. Сопер П. Основы искусства речи. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 448 с.

19. Терехова Т.С. Произношение сочетаний трёх согласных в современном русском языке // Развитие фонетики современного русского языка. – М., 1966.

Дополнительная литература

1. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. – М.: МГУ, 1956.

2. Акишина А.А., Барановская С.А. Русская фонетика. – М.: Русский язык, 1980.

3. Барановская С.А. О произношении долгих /ш:/ и /ж:/ // Развитие фонетики современного русского языка. – М., 1966.

4. Брызгунова Е.А. Противопоставление интонационных конструкций // РЯЗР. – 1973. – № 1.

5. Брызгунова Е.А. Основные типы интонационных конструкций и их употребление в русском языке // РЯЗР. – 1973. – № 2. – С. 44–51.

6. Виноградов В.А. Консонантизм и вокализм русского языка // Практическая фонология. – М.: МГУ, 1980.

7. Диан Н.В. К вопросу отбора материала для работы над произношением в неязыковом вузе // ИЯВШ. – Вып. V. – М., 1969. – С. 42–43.

8. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – М.: Высшая школа, 1960. – С. 275–277.

9. Морозов В. Вокальный слух и голос. – М.-Л., 1965.

10. Реформатский А.А. О некоторых трудностях обучения произношению // Хрестоматия по методике преподавания РКИ. – М.: УДН, 1989.

11. Щерба Л.В. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов // Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 22–23.

12. Чистович Л.А., Кожевников В.А. и др. Речь, артикуляция и восприятие. – М.-Л., 1965.

Сведение об авторах

Григорьева Элли Михайловна – кандидат филологических наук, зав. кабинетом фонетики Лаборатории экспериментальной лингвистики и фонетики при кафедре общего и русского языкознания РУДН.

Ковалёв Юрий Владимирович – доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания РУДН.

Сафаралиева Любовь Александровна – заместитель декана по воспитательной работе со студентами филологического факультета, ассистент кафедры общего и русского языкознания РУДН.

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	3
Введение	7
ТЕМА 1. Трудности произношения слов русского языка	11
<i>Подтема 1.1. Об ударении в разных частях речи</i>	11
Вопросы для закрепления материала подтемы 1.1 ...	58
Литература, рекомендуемая к подтеме 1.1	59
<i>Подтема 1.2. О трудностях произношения заимствованных слов в русском языке</i>	60
Вопросы для закрепления материала подтемы 1.2 ...	82
Литература, рекомендуемая к подтеме 1.2	82
ТЕМА 2. Понятия синтагмы и интонации	84
<i>Подтема 2.1. Компоненты интонации</i>	84
<i>Подтема 2.2. Типы интонационных конструкций (ИК)</i>	103
Вопросы для закрепления материала подтемы 2.2 ...	130
Литература, рекомендуемая к подтеме 2.2	130
<i>Подтема 2.3. Синтагматическое членение предложения</i>	131
Вопросы для закрепления материала подтемы 2.3 ...	156
Литература, рекомендуемая к подтеме 2.3	158

<i>Подтема 2.4. Вопросительные предложения с разной грамматической структурой и интонационной организацией (без вопросительного слова и с вопросительными словами)</i>	159
Вопросы для закрепления материала подтемы 2.4 ...	209
Литература, рекомендуемая к подтеме 2.4	210
Список использованной литературы	213
Список сокращений	215
Описание и программа курса «Ритмика, ударение и интонация»	216

Учебное издание

**Григорьева Элли Михайловна
Ковалёв Юрий Владимирович
Сафаралиева Любовь Александровна**

**ПРОИЗНОШЕНИЕ,
УДАРЕНИЕ, ИНТОНАЦИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Тематический план изданий учебной и научной литературы
2013 г., № 46

Редактор *И.Л. Панкратова*
Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 15.04.2014 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 13,72. Тираж 500 экз. Заказ 1368.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41